

Огненное Знамя, освети Горный путь!

ОРИФЛАММА

ДОНЕЦКИЙ РЕРИХОВСКИЙ ВЕСТНИК
Выпуск 1 (22) 2004 год

Н. К. Рерих. Сергиева Пустынь. 1933 г.

*Храмы — рукотворные цветы,
Возносящиеся к облакам.
Лучезарны главы и кресты,
Устремляющие к Небесам.*

*Гимны молчаливые стоят
В суете и болтовне земной,
Призывая радостно объять
Горный мир над грешною землёй.*

Н.Д.Спирина

Читайте в номере:

- * Так говорил Сергей
- * Николай Рерих - Вестник Новой Эпохи
- * Проблема бессмертия и русский космизм
- * Инструментальная транскомуникация: перспективно, но опасно!
- * Этические каноны в философии классической Йоги

Так говорил Сергей

Как увидеть Твой лик?

*Всепроникающий Лик,
глубже чувств и ума.*

*Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.*

О Сергии придётся сказать, народ захочет узнать о Нём. Так положим краски на Лик Сергия. Расцветив, рассказав жизнь и послыши Его.

...Простота, великая сердечность Преподобного, отзывчивость на всякое горе и, более всего, его ничем несломимая вера в заступничество Сил Превышних и отсюда ясная, радостная бодрость, не оставлявшая его в самые тяжкие минуты, привлекали к нему всех и каждого. Не было отказа в его любвеобильном сердце, всё было открыто каждому. Каянный язык отказа и отрицания не существовал в его обиходе, **«дерзайте»** - было его излюбленным речением...

После Преподобного не осталось писаний, известны только слова бесед Сергия с его учениками, приведенные в Житии. Интуиция подсказывает, что в таких беседах (на исповедях, запросах), Он говорил самое простое, а величие было в том, как говорил, каким голосом, как смотрел, что видел в собеседнике. Тот святой огромный мир, который нёс в себе Преподобный, Он умел в простых, незамысловатых словах щедро посылать каждому. И сердца человеческие откликались на эту благодать. «Наставляя братию, немногие он речи говорил, но гораздо больше пример подавал братии своими делами».

Замечательно, как часто встречаем в его словах обращённых к ученикам и приходящих к нему, слово **«радость»**. Оно звучит и в наставлении к труду, и в молитве, исполненной радости духа, и в радости несения подвига. Не этот ли призыв к радости, не эта ли радость, полагаемая им в основание всякого действия, и привлекала к нему столько сердец.

О себе Сергей говорил так: «От юности я не был злато-

**Преподобный Сергий Радонежский.
Храм Святого Николая, с. Якшур, 2001 г.**

носцем, а в старости тем более желаю пребывать в нищете...» Еще в самом начале своего монашеского пути Сергей неуклонно отказывался, несмотря на усиленные просьбы братии, стать игуменом. Он говорил: «Желание игуменства есть начало и корень властолюбия». Это нестяжание власти красной нитью проходит по всей его жизни.

«Бог и Родина» — вот то, что двигало жизнью и судьбою Преподобного Сергия... и эта любовь дала ему возможность так совершенно, до конца, исполнить Заповедь Господню о любви к людям... Приняв игуменство Сергей ничего не изменил в обращении своём с братией ни в свой труженической жизни, лишь принял большую ответственность. Так же, как и раньше, нёс он все работы и служил братии, «как раб купленный» и одежду носил ветхую и покрытую заплатами,

так что трудно было различить, кто был старший из них и кто младший, ибо Преподобный с самых первых дней воплотил в образе своём Завет первенства, указанный Христом: «Кто хочет между вами быть первым, да будет всем слугою...»

«К Сергию пришел Святитель Алексий с вопросом - что делать? Сергей ответил: **«Помоги Земле Русской!»** Когда Сергия спросили крестьяне, что делать? - Он ответил: «Помоги Земле Русской!» Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришел ответ: «Помоги Земле Русской!»

Народ хранит на путях своих мудрые сказания Сергия: «Иже успеет услышать своего духа голос, над бездною вознесётся». Так говорил Сергей. «И ушедший в леса не может слышать речь людскую, и на ложе уснувший не услышит птичек, Солнца возвестников. И чуду явленному молчащий откажется от глаза. И молчащий на брата помощь занозу из ноги своей не вынет». Так говорил Сергей. Именно отказ в посильной помощи может безмерно отяготить нашу карму, ибо кто может знать, кому и где мы платим свой старый долг? Лишь Архат ведаёт, где он не должен помогать, мы же обязаны протягивать руку помощи там, где она требуется.

Разлука есть преддверие свидания. И Сергей говорил: «Надо отойти, иначе не встретиться». Он говорил: «Поблагодарим Господа, вот и встретились. Так, поблаго-

дарим великих Отцов наших и поклонимся им; и теперь порадуемся или восплачем вместе. Говорят, что радость вдвоём родит много зёрен и слёзы вдвоём, как роса Господня». *Так Сергей приветствовал начало каждого сотрудничества...*

Можно утверждать, что Сергей нашёл путь к сердцам не только путём чудес, о которых запрещал говорить, но своим личным примером великого сотрудничества как в большом, так и в малом. Его слово было словом сердца, и, может быть, главная сила его кратких убеждений и заключалась в той незримой, но ощутимой благодати, которая излучалась из всего его обаятельного Облика, умиротворяюще и одобряюще влиявшего на всех приходивших к нему.

Нигде нет указания на гнев, даже на возмущение, он умел быть твёрдым и требовательным, но без насилия. Он никогда не жалел себя, и такое качество не было умственным, но сделалось природою, и потому Облик его так убеждал. Присущее ему Огненное проникновение помогло ему безошибочно разбираться в способностях и душевном складе учеников и поручать каждому задачу по силам его, а также проникать в намерения приближавшихся к нему..

Также Сергей говорил иногда о Белой Горе, но никогда не указывал место её.

Когда кто-то стучался неожиданно, братия говорила: «Не Игумен ли?»

Сергий говорил: «На Белой Горе живут разные твари. Когда им нужно, о двух головах и пяти ногах. На наших не похожи. Сани там без коней и для скорости могут летать».

«Земным Ангелом и Небесным Человеком» называется Сергей в акафисте. Дух Его принадлежал к Миру Высшему. Преподобный Сергей, приобщённый огню и огненному крещению, знал... природу Божественного начала. (...) Много непостижимых уму тайн открывается при приобщении к божественному началу Огня. Но тайны эти дух хранит в сердце...

...В одну из пятниц Рождественского поста... в эту незабвенную ночь для Троицкой Обители, когда вся братия спала мирным сном, Святой же Сергей горячо молился перед иконою Божьей Матери; совершив обычное своё правило, он сел немного отдохнуть. Тут же находился его келейник Михей. Внезапно Преподобный воспрянул и сказал ему: «Чадю, трезвьись и бодрствуй, сейчас имеет быть нам чудесное посещение», и едва произнёс он, как услышан был голос: «Се Пречистая грядёт». Святой Сергей поспешил в сени, и тут осенил Его ослепительный свет, ярче солнечного, и он телесными глазами увидел Царицу Небесную с Апостолами Петром и Иоанном, блиставшими светом несказанным. Преподобный, не будучи в силах вынести объяввшего его трепета, пал на землю. Пречистая прикоснулась к нему рукою и сказала: «Не ужасайся, избранник мой. Услышана молитва твоя, не скорби больше об учениках твоих и об Обители своей не скорби более. Ибо отныне она всем будет изобилывать, и при жизни твоей и по смерти твоей». Сказав это, Пречистая стала невидима. (...)

Из самих слов, сказанных им [Сергием] свидетелям его огненных видений, можно видеть, что для него самого они были даже обычны. Значит, столь высоко должно было быть его духовное преобразование, чтобы выдерживать такие пламенные проявления общения с Обителью Огненной! Воистину, с Сергием «говорили Горние Силы на языке Огня и Света!»

25 сентября (8 октября) 1392 г. на 78-м году от рождения, приобщившись Святым Даров, принесённых в его келью, Святой Сергей благословил собравшуюся вокруг него братию, сказав: «Вот и отхожу к Богу, меня призывающему, вас же предаю Господу и Его Матери. Она да будет вам прибежищем и стеною от сетей вражеских». После чего мирно отошел. По свидетельству братии в момент представления лик Преподобного озарился светом, и необыкновенное благоухание наполнило келью.

Сергий — это живая Связь с Миром Огненным!

Много светильников Земли Русской зажглось около Огня его, ещё больше, может, предстоит... Неисповедимы Пути Духа...

Человечество устало от разрушений и смятений, выходящих пламень сердца. Чудесно является перед нами великое Имя Водителя, с которым неразрывно связаны знание и строительство, сострадание и неутомимая твёрдость. Да поможет нам Преподобный стать посильными пособниками Ему в Его неутомимых великих трудах, и зримых и незримых, и сказанных и несказанных! Несказанных во всей своей невыразимости условным языком человеческим, но, по счастью, кроме языка словесного, человечеству дан и язык сердца.

В этом языке пламенном, в огне сердца, сойдемся мы и, забыв темноту дня вчерашнего, устремимся совместно к Свету.

Да поможет нам Преподобный приобщиться к великому единому Свету.

[Подборка составлена по книгам Учения Живой Этики, по статьям и письмам Е.И.Рерих и Н.К. Рериха].

Николай Константинович РЕРИХ

Каждый год 9 октября мы отмечаем день рождения Николая Константиновича Рериха — замечательного художника, мыслителя, чьим именем названы сотни обществ у нас в стране и во всем мире. Но 9 октября мы празднуем и как День Культуры, Вестником которой — в её обновленном, глубинном понимании как основы жизни, проникающей всё бытие — выступил Николай Константинович.

Успешной может быть лишь та деятельность, которая отвечает внутренней сущности личности. И Рерих, который раскрывал понятие Культуры как культ Света, как почитание Света, и сам был таким светоносцем. И когда он писал о солнцеподобности Гёте, казалось, что он это писал и о себе. «Как-то особенно солнечно нужно праздновать память Гёте»¹, — писал Рерих в статье, посвященной этому гениальному писателю и философу. Так же солнечно нужно отмечать и дни памяти Н.К.Рериха, как мощного носителя Света и всесозревающего тепла — всему жизнь дающего, и ободряющего, и радостного.

Однажды знаменитый биолог демонстрировал Рериху процесс умирания растения: «Сейчас я дам яд этой лилии и вы увидите, как она вздрогнет и поникнет», — сказал он. Но вместо поникания лилия поднялась еще выше. Учёный задумался: «Давно предугадывал я, что emanации некоторых сильных энергий должны влиять на окружающие физиологические процессы. Вы препятствуете смерти растения, отойдите подальше». И действительно, когда Рерих отошёл, жизнь растения прекратилась.

Так и во всех делах — участие в них Николая Константиновича, зримое или незримое, вносило жизнь и препятствовало смерти. «Можно ли в земной жизни совершать лишь полезные действия? — говорится в Живой Этике. — Конечно можно. Легко представить целую жизнь, как непрерывный поток полезности для других»². Именно таким непрерывным потоком даяния и служения была жизнь Н.К.Рериха.

Когда мы размышляем о жизни гениев, то неизбежно при этом сталкиваемся с невозможностью охватить все сферы из жизни и вместить в наше обычное человеческое сознание весь их духовный космос. Они возвышаются над обычной жизнью, подобно тому, как гигантские вершины гор-восьмитысячников возносятся над земной поверхностью нашей планеты, пики уходя в Беспредельность, непостижимую для нас. В жизни таких гигантов духа всегда останется некая тайна, понять которую могут лишь равные им гении. Именно такой Вершиной представляется жизнь Н.К.Рериха. Знакомясь с ней, изумлённо останавливаемся перед её непостижимой

всеохватностью и значительностью, которую можно почувствовать лишь внутренним, сердечным чувством, но охватить разумом невозможно. А потому коснемся лишь отдельных граней этой замечательной жизни.

Святослав Николаевич Рерих, младший сын Николая Константиновича, отмечал: «В нём были соединены многие и многие достижения многих людей». И действительно, жизнь Рериха отмечена печатью универсальности, всеохватности и синтеза, и представляется в виде сложной полифонии многих линий и пластов деятельности. Эта полифония наметилась уже в детстве.

Приятель отца, художник Микешин, пишет этюд в парке Извары, имения Рерихов под Петербургом, — и этот этюд является первым побудительным толчком для семилетнего мальчика в его занятиях живописью.

В имении Рерихов останавливается археолог Ивановский, для того чтобы произвести в окрестностях Извары раскопки древних курганов, — в результате этого у мальчика возникает интерес к археологическим исследованиям. Несколько старинных монет, подаренных дедом, легли в основу нумизматической коллекции.

Для прокладки шоссе разбивают камни — в результате положено начало минералогическому собранию.

В имении появился учёный-лесовод — и юный Рерих занялся дендрарием.

Когда семилетнего Рериха привели к известному педагогу Карлу Ивановичу Маю, директору частной гимназии, то Карл Иванович, погладив его по голове, сказал: «Да ведь это будущий профессор».

Серьёзность, вдумчивость, пытливая внимательность ко всему происходящему, отклик на все явления жизни и активное отношение, то есть способность тут же претворять всё, что заинтересовало, а жизнь — эти черты проявились, как мы видим, уже в раннем детстве Рериха.

Рано появился интерес к литературе, особенно к поэзии. Записывались былины, предания, народные сказки, стихи. Целые тетради заполнялись собственными сочинениями. Среди них — рассказы, пьесы на исторические темы. Очерки, посвящённые охоте, которой Рерих увлекался в юности, публиковались в журналах. Первые публикации появились, когда юному автору было всего лишь 15 лет.

В одном из юношеских дневников он писал: «Тихо, спокойно в лесу. Ни перед кем он не рисуется, не рассчитывает,

¹ Н.К.Рерих. Твердыня Пламенная, Рига:Виеда, 1991.С.236. ² Мир Огненный. I.508.

Н. К. Рерих. 1900. Санкт-Петербург

какой веткой шевельнуть. Птиц нет никаких. Разве закликает снегирь-туземец. Теперь вечером там и холодно и жутко, и просторно и задумчиво. А поле? А перелески, ольшники по полям? А какой тревоги в душе наделает чёрная точка среди поля — дальний путник... Куда он пробирается? Откуда?.. Ну, словом, просто вспомнилась одна из тех картинок, описания которых наводняют недра моего стола».

Весь этот обширный круг интересов, зародившихся в детстве и юности, в последующие годы получил дальнейшее развитие. Занятия в Академии художеств идут параллельно с учёбой в университете, причём на юридическом факультете, куда Рерих поступил по настоянию отца, сдаются экзамены, а лекции посещаются на историческом факультете. Праздничные дни и каникулы посвящаются археологическим раскопкам и выездам на природу.

Занятия историей и археологией находят выражение в живописи. Одна за другой появляются картины, навеянные теми или иными историческими сюжетами. Позднее совершаются поездки по старинным русским городам — Новгороду, Пскову, Смоленску, Ярославлю, Костроме... Всего более 40 городов. В результате возникает обширная серия архитектурных этюдов, которая насчитывает около 100 произведений, названных Сергеем Эрнстом, биографом Рериха, «пантеоном нашей былой славы».

С другой стороны, интуиция и воображение художника помогают Рериху проникнуть в глубины исторической памяти народа, запечатлённые в изделиях древних ремесленников, ювелиров, произведениях первобытных художников. Мария Клавдиевна Тенишева, речь о которой пойдёт несколько поз-

же, вспоминала: «Только один Николай Константинович умел смотреть и увлекать меня за собой, воплощал в форму и образы те давно прошедшие времена, о которых многие смутно подозревают, но не умеют передать во всей полноте. ...Он один дает нам картины того, чего мы не можем восстановить в своем воображении».

Многообразие синтеза характеризует и изобразительное искусство Рериха. Не было той области, которой бы он не коснулся. Помимо станковой живописи, он обращается и к фрескам, и к мозаике, и к графике, и к книжным иллюстрациям. Очень интересны его театральные работы — декорации и костюмы к пьесам Метерлинка, Ибсена, к операм Римского-Корсакова, Бородина, Вагнера, к балету Стравинского «Весна священная». Постановки русских опер и балетов с декорациями Рериха в дягилевских сезонах в Париже, Лондоне, а позднее в Америке принесли славу русскому искусству.

Французский критик Жак Бланш в газете «Фигаро» писал о декорациях Рериха: «Всё, что я видел в «Шатле»³, переносит меня в музеи, на всём видно глубочайшее изучение истории, и во всем этом нет тени обыденщины, банальности и нудной условности, к которым так привыкла наша театральная публика...»

Рано проявился интерес Рериха к духовной теме. В начале XX века происходит «открытие» русской иконы, пробуждается понимание ценности старинных икон. Рерих выступает в первых рядах защитников этого искусства. В статье «Иконы» он пишет: «Слава Богу, слепота прошла: иконы собирают; из-под грязи возжигают чудесные, светоносные краски; иконы издаются тщательно роскошными изданиями; музеи гордятся иконными отделами; перед иконами часами сидят в восхищении, изучают, записывают; иконами гордятся. Давно пора!

Наконец мы прозрели; из наших подспудных кладов добыты ещё одно чудесное сокровище»⁴.

На полотнах Рериха появляются лики Спаса, Богородицы, русских святых Бориса и Глеба, Прокопия Праведного и Сергия Радонежского, особенно почитаемого художником.

Замечательные работы в области мозаики, фресковой живописи связаны с росписью Рерихом Почаевской Лавры, церковью в украинском селе Пархомовке, в Талашкино под Смоленском. Роспись церкви Святого Духа в Талашкино была сделана по предложению Марии Клавдиевны Тенишевой, выдающейся русской деятельницы, мецената, выступившей инициатором и организатором целого ряда культурных и просветительных начинаний. «Настоящая Марфа-Посадница!» — говорит о ней Рерих, восхищаясь ее поистине подвижнической деятельностью. В свою очередь и Тенишева даёт удивительно глубокую и прозорливую характеристику Рериху: «Он человек, живущий духом, Господней искры избранник, через него скажется Божья правда, Храм достроится во имя Духа Святого»⁵.

В 1900-е годы начинается интенсивная общественная и организаторская деятельность Н.К.Рериха. В 1906 году он был утвержден на должность директора Общества Поощрения Художеств в Петербурге. Изучив опыт художественного образо-

³ Название парижского театра, где шли русские спектакли. ⁴ Н.К.Рерих. О Вечном... М., 1991. С.164. ⁵ М.К.Тенишева. Впечатления моей жизни. Л., 1991. С.250.

вания в Германии, Франции, Швеции и Италии, он коренным образом реформировал уклад и всю систему преподавания в Школе, проявив при этом замечательные организаторские способности. Художник Александр Бенуа, назвав перестройку Школы чудом, писал: «Это чудо произошло благодаря энергии одного человека, одного художника — Рериха, заслуживающего всё большего и большего уважения за ту последовательность, с которой он борется за живое искусство против мертвечины и казённости».

Работая в качестве директора Школы, Рерих сумел создать деловую и дружескую атмосферу среди преподавателей, выявив при этом редкий такт и терпимость по отношению к людям. Бенуа говорил, что «Рерих во имя своего хорошего дела готов взять на себя подвиг иметь отношения с самыми скучными людьми».

Позднее, в начале 20-х годов, этот опыт очень пригодился Рериху при организации целого ряда культурных учреждений в Америке, где по его инициативе были созданы Институт объединённых искусств в Нью-Йорке, Объединение художников «Cor ardens» («Пылающее сердце»), международный культурный центр «Corona Mundi» («Венец мира»), призванный осуществлять сотрудничество деятелей науки и искусства разных стран. А ещё позднее, уже в 30-е годы, его блестящий организаторский талант потребовался для создания огромного количества культурных обществ в различных странах мира.

Одновременно с должностью директора Школы Общества Поощрения Художеств Николай Константинович был членом совета Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и быта, членом-учредителем Общества возрождения художественных ремёсел... И многие, многие другие должности он ещё исполнял, причём исполнял не формально, но вносил в каждую деятельность новую струю и свежие идеи. Всё это требовало больших затрат сил и энергии. Вот как описывает этот период его жизни Елена Ивановна Рерих: «Н[иколай] К[онстантинович], в свою бытность директором Школы Императорского Общества Поощрения Художеств, был занят целыми днями, ибо школа была открыта от 9 утра до 10 ч. вечера, да еще полдня по воскресеньям. А кроме того, в нескольких других учреждениях Н.К.[Рерих] состоял председателем, или основателем, или членом комитета, и сколь вечеров уходило на такое добровольное служение! Зимой он имел очень мало времени для своего художества, иногда проходили целые недели — и он не мог взяться за кисть; только летом, в течение трёх месяцев, он работал с утра до ночи»⁶. Так устанавливается суровый ритм труда и служения. И впоследствии Рериха отличала эта замечательная способность организовывать свой труд и время, полностью посвящая их полезной работе. Он не знал праздности, бездействия и отдых видел лишь в перемене деятельности. «С Рерихом было весело и легко работать, — вспоминает ближайшая американская сотрудница Рериха, в будущем вице-президент Музея Н.К.Рериха в Нью-Йорке З.Г.Фосдик, — время летело незаметно, хотя иногда казалось, что он умеет удлинать сутки, так много за них успевалось сделать».

Николай Константинович поразительно умел организовать

свое время, не тратя ни одной минуты впустую. У него не было ни одного лишнего движения, речь его была доброжелательна, но скупа и немногословна. С.Н.Рерих вспоминает: «Во всех его движениях была уравновешенная гармония. Он никогда не спешил, и всё же его продуктивность была изумительной. Когда он рисовал или писал, то делал это со спокойной обдуманностью. Когда он писал... он никогда не исправлял и не менял своих предложений, и менее всего своих мыслей. Это было постоянное поступательное устремление к известной определённой цели, и это можно сказать о всей его жизни»⁷.

Еще в 1906 году в творчестве Рериха появляются произведения, посвящённые индийской теме. Постепенно просыпается его интерес и к религиозно-философским воззрениям Востока. Знакомство с ними начинается с чтения трудов, посвящённых Рамакришне, и работ его ученика Вивекананды. Затем в жизнь Рериха вошла жемчужина индийской мудрости «Бхагавад-Гита», наконец, Учение Будды.

В 1909 году в Петербурге закладывается первый в России буддийский храм, в оформлении которого Рерих принял самое непосредственное участие. По его эскизам были выполнены росписи центрального ритуального зала и внутреннее оформление храма. Так происходит знакомство с традицией буддийской храмовой росписи. Тогда же, в 1915 году, впервые, по собственному признанию Николая Константиновича, в его разговоре с одним очень ученым бурятским ламой прозвучало священное слово *Шамбала*. Значительным было это слово.

Ещё в Петербурге произошло знакомство Рериха и с поэзией Рабиндраната Тагора. Особенно Николай Константинович любил его «Гитанджали». Он писал: «"Гитанджали" явилось целым откровением. (...) Несказуема основа красоты, и каждое незагрязненное человеческое сердце трепещет и ликует от искры прекрасного света. Эту красоту, этот всесветлый отклик о душе народной внес Тагор»⁸.

Приведём один отрывок из «Гитанджали» Р.Тагора:

«Жизнь моей жизни! (...)

Я всегда буду пытаться охранять помыслы мои от неправды, зная, что Ты та правда, свет которой зажжён во мне.

Я всегда буду пытаться изгонять всё злое из моего сердца и питать в нём любовь, зная, что Ты пребываешь в сокровеннейшем ковчеге его.

И целью моей будет — проявить Тебя в каждом деянии, ибо я знаю, что Ты подкрепишь меня»⁹.

В 1920 году в Лондоне произошла знаменательная встреча с Р.Тагором. Николай Константинович писал: «Помним, как прекрасно вошёл он и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца»¹⁰.

Радость встречи была взаимной, и в дальнейшем дружба с Тагором продолжалась всю жизнь.

При знакомстве с духовными учениями Востока Рерих не только проникается их дивной поэзией и красотой, мудростью и тонкой проникновенностью, он приходит к пониманию единства основ всех истинных духовных Учений. Он любил повто-

⁶ Письма Елены Рерих (1932 — 1955). Новосибирск, 1993. 01.02.1939. ⁷ С.Н.Рерих. Стремиться к прекрасному. М., 1993. С.67-68.

⁸ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т.2.М., 1995. С.92. ⁹ Р.Тагор. Сочинения. В 8т.Т.7. М., 1957. С.232-233. ¹⁰ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т.2. С.93.

рять: «Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают». Позднее он писал: «Я не умаляю ни Запада, ни Юга, ни Севера, ни Востока, ибо в сущности эти разделения не существуют. Весь мир разделён только в нашем сознании. Но если просветлено сознание, то в нем возжигается светоч огненного союза и поистине несломим пламенный энтузиазм»¹¹.

«Зажигая светочи духа, разве это не прекрасно сознавать, что и в других странах те же самые светочи сверкают»¹².

«Свет един, и поистине международны врата к нему»¹³.

«Живёт в Индии красота. Заманчив великий индийский путь», – писал Рерих в одной из статей.

Кульминацией всех духовных стремлений Рериха и синтезом всей сложной полифонии его деятельности стала экспедиция, по его выражению, в Сердце Азии. Вся предшествующая жизнь была подготовкой к этому событию, и её можно рассматривать как ступени восхождения, ведущие к Вершине жизненных устремлений. От раскопки первого кургана до крупного учёного-археолога, от первых, ещё неумелых этюдов к всемирно признанному мастеру живописи. Накоплены глубокие познания в области духовных учений Востока. За плечами – богатый опыт организации целого ряда культурных учреждений в России и Америке. И всё это нашло своё полное выражение во время Трансгималайской экспедиции.

Здесь нашли своё применение и историко-археологические познания Рериха, проявившиеся в его интересе к проблеме путей переселения народов и связей культур Запада и Востока.

Здесь в его творчество вошла тема, которая надолго приковала к себе его внимание, – тема Гималаев. Никто не сумел так выразить величественный дух Гималайских вершин, как Рерих, внутренний строй которого своим спокойствием и гармонией так был им созвучен.

Много было трудностей в этой экспедиции, не раз её участникам угрожала смертельная опасность. И потребовалось всё мужество и вся сила устремления в сочетании с выдающимся организаторским талантом Николая Константиновича, чтобы успешно пройти этот путь.

Но экспедиция и трудности, её сопровождавшие, имели особый, глубинный смысл. Поверх пути земного, зримого, пролегал путь сокровенный, незримый. Этот глубинный, сокровенный смысл экспедиции был связан с особой, планетарной миссией, которую призваны были выполнить Рерихи, – дать сдвиг сознанию человечества, помочь ему подняться на новую ступень духовной эволюции через обретение истинного понимания основ жизни, через приобщение к космическому Знанию и Красоте, которые заключает в себе Учение Жизни – Живая Этика, или Агни Йога.

Итогом экспедиции стал уникальный путевой дневник Рериха, названный им «Алтай – Гималаи», около 500 гималайских этюдов и картин. Главное же – была подготовлена миссия Рериха как провозвестника Культуры и Мира в их обновлённом понимании, как провозвестника духовных основ жизни.

Порой задают вопрос: «Был ли Рерих верующим?» Дать просто положительный ответ на этот вопрос было бы недостаточно. Николай Константинович не просто глубоко верил, он знал.

Н. К. Рерих. 1931–33 гг. Наггар. Индия

Причём он был посвящён в самые сокровенные глубины духовного знания. Он знал и Тех, Кто дал человечеству эти Знания. Немногие удостоиваются такого доверия.

Но «чем больше знания, тем труднее распознать носителя его. Умеет он охранить Несказуемое», – говорится в Живой Этике¹⁴. Николай Константинович был прост в обращении и никогда не демонстрировал своих знаний. Но чуткие сердца распознавали его подлинное, духовное величие. З. Г. Фосдик, описывая свою первую встречу с Николаем Константиновичем, вспоминает: «С самых первых слов, сказанных им, исполненных глубокой мудрости... я почувствовала и узнала в нем благородство Вестника, посланного людям, чтобы устремить их сердца и души вверх, к поискам истинного знания, и научить их быть бесстрашными и постоянными в этих поисках»¹⁵.

В одном из своих выступлений Зинаида Григорьевна говорила: «На Западе его знали как великого гуманиста, а на Востоке – как великого Риши, Гуру... Он был пламенным провозвестником красоты, но слепы те, кто в Рерихе видят лишь живописца, ибо он был одним из величайших духовных вождей нашей эры».

Теодор Хеллин, назвавший Рериха «Голосом Эпохи», в своём очерке, посвящённом Николаю Константиновичу, пишет: «Среди всемирных бедствий и разрушений, которые неизбежно сопровождают гибель цивилизации, сделавшей личную наживу и материальные достижения своей высшей целью, Рерих пришёл, чтобы повернуть умы людей к духовным реальностям, на которых может быть основан прочный порядок существования, дающий красоту, гармонию и мир. Чтобы совершить это, он пришёл на тот психологический момент истории, когда приход посланца был крайне необходим для будущего человечества. ...Помочь людям достичь возвращения к духовности было основной задачей, для осуществления которой пришёл Рерих.

¹¹ Н.К.Рерих. Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда. С.97-98. ¹² Там же. С.94. ¹³ Там же. ¹⁴ Братство, 562. ¹⁵ Держава Рериха. М., 1994. С.320.

После возвращения из Трансгималайской экспедиции деятельность Рериха приобретает особую напряжённость и значительность. При всём многообразии она подчиняется единой высокой цели, которая выразилась в кратком пламенном призыве «Мир через Культуру». Он выступает перед огромными аудиториями различных городов Европы и Америки с рассказами об экспедиции, с лекциями по вопросам науки, искусства, философии. Он пишет многочисленные статьи и книги. Поддерживает связи со многими прогрессивными учёными и организациями.

Особое место во всей его деятельности занимают вопросы культуры. Он заново осмысливает и углубляет само понятие культуры, как явление духовное и общечеловеческое. В статье «Знамя Мира» Рерих пишет: «В конце Кали-Юги тяжкие и как бы непобедимые трудности отягощают человечество. Множество будто бы неразрешимых проблем подавляют жизнь и разделяют народы, государства, общины, семьи... Народ безнадежно старается разрешить их материалистическую находчивость, но даже величайшие колоссы механической цивилизации оказываются потрясёнными. Каждый день приносит новые смятения, столкновения, недоразумения и ложтолкования. Жизнь наполняется множеством маленьких кривд. Всё вдохновляющее и зовущее ввысь становится в глазах невежд чем-то стыдным и недоступным. Так описывают Вишну-Пураны конец Кали-Юги.

Но те же Пураны возвещают также и благословенную Сатию-Югу. Какое же великое понятие, какая Благодать прежде всего будет в основе этого очищения и преображения жизни. (...) Поистине, это будет то великое понятие, которое человечество понимает под словом Культура»¹⁶.

Рерих совершенно по-новому раскрывает понятие Культуры. Он пишет: «...Культура имеет два корня — первый друический, второй восточный. Культ-Ур — значит Почитание Света»¹⁷.

Когда человечество так продвинется духовно, так усовершенствуется, что сможет увидеть излучения своих мыслей и чувств, ауры предметов — носителей наслоенных на них энергий людей, тогда оно увидит, как сияют, переливаясь дивными оттенками самых чистых и изысканных тонов, мысли добра и блага, и как уродливы и темны излучения ненависти и злобы. Именно этот духовный Свет, Свет всякой благой мысли, действия, поступка и имел в виду Рерих.

«...Култ Света есть култ Сердца», — говорит Живая Этика¹⁸. И Николай Константинович поясняет: «Из сердечного сияния истекает лишь благо, и свет излучаемый может пресекать все изломы... невежества. Ибо грех, невежество — братья мрака. Жить в духе — значит сиять и благотворить, и постигать; жить в плоти — значит затемнять и осуждать, и невежествовать... Всякий эгоизм, думание о себе, саможаление, гордыня, всякое невежество — есть престол тьмы. (...) Чем напряжённее свет, тем слабее тьма. (...) Потому нужно неотложное питание сада света... Надо светиться, надо рождать и усиливать свет сердца»¹⁹.

«Свет один, так же, как и тьма одна, и при внесении света тьма рассеивается»²⁰.

Николай Константинович также понимал, какой Свет несут все высшие достижения человеческого гения, выраженные во вдохновенных произведениях художников и высоких прозрениях учёных. Занимаясь археологическими раскопками древности, он благоговейно наблюдал, как из тёмных недр бессознательного существования первобытного человека рождались первые трепетные проблески сознания, первые творческие озарения красотой и попытки, пусть несовершенные, воплотить их в художественные формы. Своим проницательным взглядом художника-мастера он видел изысканную, утончённую красоту творений архитектуры, поэзии, живописи всех веков — и потому не мог не ценить их и остаться равнодушным наблюдателем, видя, как разрушаются эти высшие ценности, которые рождались грандиозным усилием всего человечества и которые можно сравнить с прекрасными жемчужинами, выработанными путём колоссального духовного труда на протяжении многих столетий.

Николай Константинович понимал, как важно сохранить эти драгоценные жемчужины духа, запечатлевшие в себе сияющие кристаллы благороднейших устремлений человеческого гения. И так же, как жемчуг живёт, лишь соприкасаясь с телом человеческого тела, так и произведения искусства живут в соприкосновении с энергией мысли и чувства человека. В Живой Этике подчёркивается особое значение произведений искусства в тёмные, кризисные эпохи. В книге «Надземное» говорится: «Силы тьмы отлично понимают, сколько мощных эманаций излучают предметы искусства. Среди натисков тьмы такие эманации могут быть лучшим оружием.

Силы тьмы стремятся или уничтожить предметы искусства, или, по крайней мере, отвратить от них внимание человечества. Нужно помнить, что отвергнутое, лишённое внимания произведение не может излучать свою благотворную энергию. Не будет живой связи между холодным зрителем или слушателем и замкнутым творением. (...) Так каждое произведение живёт и способствует обмену и накоплению энергии»²¹.

Глубокое осознание ценности Культуры и искусства привело Николая Константиновича к мысли о необходимости защиты их перед лицом надвигающегося хаоса и опасности распада человеческой цивилизации. Эта мысль впервые возникла у него ещё в начале века, в русско-японскую войну. Затем, в годы первой мировой войны, Николай Константинович выступил с проектом заключения соглашения между различными странами об охране просветительных учреждений и памятников культуры. Но тогда его предложения не нашли отклика.

С новой энергией приступает Рерих к осуществлению этой идеи в 1929 году, после возвращения из Трансгималайской экспедиции. С помощью ведущих европейских учёных, специалистов в области международного права, он разработал проект Пакта об охране культурных ценностей во время войны. Отличительным знаком культурных учреждений, подлежащих охране, стало, по предложению Рериха, Знамя Мира. Оно представляет собой белое полотнище, в центре которого изображены три круга амарантового цвета, заключённые в окружность — символ прошлого, настоящего и будущего в круге Вечности.

¹⁶ Знамя Мира. М., 1995. С.70-71. ¹⁷ Н.К.Рерих Держава Света. Священный Дозор. С.108. ¹⁸ Сердце 62. ¹⁹ Н.К.Рерих. Держава Света. Священный Дозор. С.15-16. ²⁰ Там же. С.103. ²¹ Надземное. 122.

Смысл этого символа очень глубок и лишь со временем будет осознаться человечеством. Он воплощает идею всемирного единения и соборности, идею приоритета духовных ценностей в масштабах мироздания. В Живой Этике говорится: «...Великое Знамя Мира несёт свои заряды Света и огненно насыщает токи вокруг Земли, как панацея против зла. (...) Так Свет побеждает тьму. Так свершается прекрасная ступень. Так приходит предуказанное»²².

Николай Константинович подчёркивал, что Знамя Мира имеет особое значение во все времена. Он писал: «...Для нас Знамя Мира является вовсе не только нужным во время войны, но может быть, ещё более нужным каждодневно, когда без грома пушек часто совершаются такие же непоправимые ошибки против Культуры».

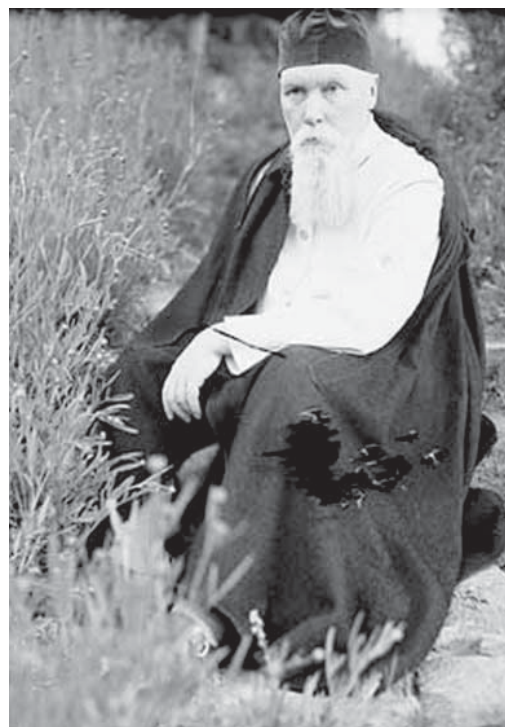
Идея Пакта Рериха вызвала горячую поддержку со стороны многих государств и выдающихся деятелей науки, искусства и общественности. 15 апреля 1935 года в Нью-Йорке Пакт Мира был подписан президентом США Рузвельтом и представителями всех стран Южной Америки.

Продвижение Пакта в 30-е годы шло параллельно с культурно-просветительной деятельностью Рериха, связанной с организацией целого ряда обществ, музеев, кружков. В своих выступлениях и письменных обращениях к ним Рерих говорил о том, что лишь осознание культуры и внесение её во все области человеческой жизни даст путь к миру и согласию между народами, даст ту основу, которая может объединить людей в их благороднейших устремлениях. Идея эта была чрезвычайно близка ему, так как он нёс её в своей сущности, и весь облик его излучал этот свет и мир. З.Г.Фосдик пишет о Николае Константиновиче: «Он рассылал послания о мире во все части света, чтобы очистить пространство, помочь росту человеческих сознаний. Он был строителем, создавая много величественных построений, видимых и невидимых. Он насадил много доброжелательных вех во всех странах, через которые он проходил. Эти благословенные магниты остались и зажигают в людских сердцах много благородных стремлений».

Уже к концу 30-х годов насчитывалось около 80 обществ Рериха. Среди них — Нью-Йоркский Музей, общество Рериха в Париже, Центр в Брюгге, общество и музей в Риге, общества в Германии, Финляндии, Южной Америке, Японии, Южной Африке... В связи с этим Николаю Константиновичу пришлось много путешествовать, бывать в различных странах, встречаться со многими людьми. Необходимо сказать о его удивительном умении «творить отношения», которое Елена Ивановна Рерих называла самым трудным искусством.

Его отношения с людьми были чужды холодному рассудочному расчёту. Доброта, искренность, сердечность и простота лежали в основе его отношения к людям. Как пишет Елена Ивановна, «"глаз добрый" полагается им в основу его отношений к людям в стремлении дать всем надежду на преуспевание и радость творчества»²³.

Уважение к собеседнику, общительность и простота, умение понять каждого и говорить по его сознанию помогали Николаю Константиновичу найти путь к сердцу человеческому и увлечь его на лучшие и светлые пути. Отсюда «всемирная от-

Николай Рерих. 1936-42 гг. Наггар. Индия

зывчивость» Рериха, его умение найти взаимопонимание как с простым крестьянином алтайского села, так и с главами правительств и различными религиозными деятелями. «Он умел говорить, понять и быть понятым одинаково сердечно и искренно тибетским монахом-целителем, индусом, сингалезцем, американцем, арабом», — пишет секретарь Рериха В.А.Шибавев. «Весь мир был полем его деятельности. Каждая страна представляла для него особый интерес и особое значение»²⁴, — отмечает С.Н.Рерих.

Но совершенно особенное чувство всегда испытывал Рерих к своей родине — России. Елена Ивановна писала: «Н[иколай] К[онстантинович] глубоко любит и предан своей родине, и чувство это настолько сокровенно, что говорить о нём среди непонимающих или же враждебных элементов было бы просто кощунством»²⁵.

В статье «Любите Родину» Николай Константинович Рерих приводит отвечающие его душевному строю слова Н.В.Гоголя: «...Если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей...»²⁶. Для Николая Рериха служение красоте, искусству, знанию есть и служение Родине. Служение и кистью, и словом, и делом — этим была наполнена вся его жизнь.

Рерих пламенно любил Россию. Он зорко провидел её великие возможности и её великое будущее: «Народу русскому суждена великая судьба», — писал он. «Всенародная, крепкая доверием и делом Русь стряхнёт пыль и труху. Сумеет напиться живой воды. Наберётся сил. Найдёт клады подземные. Точно неотпитая чаша стоит Русь. Неотпитая чаша — полный целебный родник. (...) Русь верит и ждёт»²⁷.

²² Иерархия. 381. ²³ Письма Елены Ивановны Рерих. Т.1. 11.06.1935. ²⁴ Держава Рериха. С.362. ²⁵ Письма Елены Рерих. Т.2. 17.12.1935. ²⁶ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т.3.М.,1996.С.254. ²⁷ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т.2. С.70.

Рерих глубоко проникал в самую сущность исторического пути России, изучал различные проявления русского духа и его значение в эволюции человечества. Он стремился дать новую жизнь незаслуженно забытым и несправедливо замалчиваемым великим творениям русского национального гения. Так, одним из первых он заговорил о высоком значении древнерусской иконы, что лишь впоследствии было признано мировой общественностью. Тема Руси вдохновляла его не только на создание ярких полотен, но и на литературные произведения, в которых он показал себя как большим патриотом, так и отличным стилистом, знатоком русского языка. Неподдельной заботой об укреплении духа русского народа наполнены многие его статьи. Он пишет: «И в сказках, и в былинах, и в великих творениях наших поэтов и литераторов действительно находятся те жемчужины, которые так неотложно нужно напоминать народному сознанию. Возьмёте ли вы, хотя бы в извлечениях, Гоголя, Пушкина, Достоевского, наконец, полузабытых-полунепонятых глубокомыслящих славянофилов — всюду находите всё то, что так спешно нужно для целей сердца народа. ...Как всегда свежи эти мысли, ибо они рождались из великой самоотверженной любви и стремились помочь народу в трудных его путях»²⁸.

Накануне нападения Гитлера на Советский Союз, Рерих, предчувствуя вторую мировую войну так же, как он предвидел первую, писал: «Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах — мы будем оборонять»²⁹. «Защита Родины есть защита и своего достоинства»³⁰.

В годы Великой Отечественной войны, будучи в Индии, Рерих сердцем остаётся в России, со своим народом. Он создаёт ряд картин, посвящённых русской тематике: «Поход Игоря», «Александр Невский», «Партизаны», «Борис и Глеб», «Настасья Микулична». Он организует выставки с продажей картин в пользу Красной Армии, пишет ряд патриотических статей, в которых славит духовную силу русского народа. Он верит в победу и предвещает дальнейший творческий подъём России: «Обозрите всю историю русскую. Каждое столкновение обращалось в преодоление. (...) И пожар, и разор лишь способствовали величию земли русской»³¹.

Сохранив в своём сердце красоту родной земли и любовь к ней, художник умел с одинаковой проникновенностью воплощать в своём искусстве духовные глубины народов других стран. Но русская тема никогда не отодвигалась им на второй план.

Писатель Георгий Гребенщиков, знавший Н.К.Рериха, писал о нём: «Кто же не знает Рериха как одного из величайших воплощений духовности и светлого начала в его полотнах, украшающих музеи и картинные галереи самых великих стран мира? Кто не знает подвижническую, бесспорную службу Русской Культуре этого человека? Восток и Запад — всё для него только поле расширения русской культуры; он неустанно работает в области искусства и, отдавая дань уважения к чужим пророкам и религиям, воссоздаёт своё великое, святое дело — возрождение духовного подвига в России». Гребенщиков на-

зывает Рериха «великим деятелем, прославляющим свою славою Россию на весь мир».

И сам Николай Константинович писал: «Много где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей». Вспоминается, как при встрече с Николаем Константиновичем на Алтае новосибирская художница Наталья Николаевна Нагорская спросила его: «Вы вернулись на Родину?» — Ответ Рериха был значительным: «Я никогда не покидал Родину, я путешествую». А в одном из писем из Лондона он писал: «Без России-то как же? Ведь я русский художник и могу путником пройти по миру; но ведь огонёк дома должен гореть в России».

В Учении Живой Этики сказано: «В Новую Россию Моя первая весть»³². Свет Новой России нёс Н.К.Рерих по всем странам мира, давая возможность другим народам приблизиться к Учению Новой Эпохи, не случайно данному на русском языке.

Особое значение Рерих придавал Алтаю и Сибири, предсказывая большое будущее этому краю. Он говорил о будущем России Азиатской, указывая на удивительное богатство и неоглядные просторы её. «Не малы пути сибирские. Велика их мечта. Велико им суждѐнное»³³, — писал он.

В 1926 году Рерих с экспедицией побывал на Алтае. В путевом дневнике он писал: «Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зелёные травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чьё сердце убоялось суровой мощи и красоты? Семнадцатого августа увидели Белуху. Было так чисто и звонко. Прямо Звенигород»³⁴.

Покидая Алтай, Николай Константинович мечтал лет через пять вернуться туда и поселиться там навсегда. Кто знает, как сложилась бы судьба этого края, если бы намерениям Николая Константиновича суждено было осуществиться?

Однако не на Алтае, а в других горах — Гималайских — прошли последние годы жизни Николая Константиновича. «В этой стране, где стремления духа всегда доминировали над мирскими делами, душа его нашла свой истинный дом», — пишет Теодор Хеллин.

В статье «Гималаи» Николай Константинович писал: «...Для меня Гималаи являются вершиной мира, не только по высоте, но и по всем благодетным многозначительным традициям. (...)»

Мировая Сокровищница Духа! Устремление ко Благу, стремление вверх, где же оно так же действенно может проявиться, как не у Высот, на которые ещё не ступала нога человеческая?»³⁵

Именно здесь завершилась миссия Рериха как Служителя Блага.

В книге «Мир Огненный» говорится: «Люди, принявшие на себя Великое Служение, могут быть названы «Небесным камнем». В стремлении они преисполняются светом. Они прободают низшие слои и заключают в себе алмаз-адамант. Но не легко быть алмазом и нужно утвердиться в свете, чтобы преодолеть тьму. Не знает покоя Великое Служение, на бессменном предстоянии укрепляется дух. Много земных малых правд нужно покрыть куполом великодушия. Нужно покрыться Светом, идущим от Иерархии»³⁶.

²⁸ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т.1.М.,1995. С.175. ²⁹ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т.2. С.71. ³⁰ Н.К.Рерих. Нерушимое. Рига:Виеда.1991. С.212. ³¹ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т.2.С.430. ³² Листы Сада Мории. Зов. Предисловие. ³³ Цит. по: В.Е.Ларичев, Е.П.Маточкин. Рерих и Сибирь, Новосибирск, 1993. С.4. ³⁴ Н.К.Рерих. Алтай — Гималаи. Рига:Виеда.1992. С.291. ³⁵ Н.К.Рерих. Держава Света. Священный Дозор. С.98-99. ³⁶ Мир Огненный. II.201.

Эти слова приходят на ум, когда мы говорим о Николае Константиновиче Рерихе. Достаточно ознакомиться с его биографией, чтобы понять, что вся его жизнь была этим Великим Служением, которое осуществлялось с поразительным постоянством и красотой. Именно, Служение никогда не прерывалось и проявлялось неслыханно красиво. И как уместно это сравнение с «небесным камнем», метеором, пронзающим мрак ночного неба с несломимой стремительностью и отдающим свой огонь земным, плотным слоям. Он падает на землю и несёт для неё заключённый в нём «алмаз-адамант».

«...У Гуру нет ни одной личной мысли, всё решительно направлено и отдано на служение общему благу»³⁷. Так писала о нём Елена Ивановна Рерих.

Теперь уже общеизвестна исключительная многогранность его деятельности. И в какой бы сфере он ни проявлялся, в своём стремлении послужить общему благу он преисполнялся светом и наполнял им плоды своего труда. Мы знаем, какое благотворное действие производят его картины на тех, кто их воспринимает. Они не только возвышают дух и открывают глаз на красоты мироздания, но и несут в себе дар целительный. Его книги — это мощные призывы к свету, мудрые и вещие. Одни названия их говорят за себя: «Пути Благословения», «Твердыня Пламенная», «Держава Света», «Священный Дозор», «Сердце Азии». В них Николай Рерих касается самых основных граней жизни, высветляет их, даёт правильную точку зрения на всё происходящее в нашу сложнейшую эпоху. Нет той сферы, которой бы не коснулась его возвышенная и возвышающая мысль. Его книги можно читать и перечитывать всю жизнь и находить всё новые и новые аспекты затрагиваемых вопросов. Его благородное мышление поднимает и нашу, во многом заземлённую, мысль. Нам открываются новые горизонты, мы начинаем смотреть на мир новыми глазами с оптимизмом, с радостью, и надеждой. Не утрачены Основы, на которых держится мир, и мы продолжаем жить уже в новом измерении, и в нас начинают проявляться доселе дремлющие потенциальные силы. Мы начинаем творить себя и жизнь свою заново.

Не знает покоя Великое Служение. Общественная деятельность Николая Рериха не может быть названа по существу иначе, в чём бы она не выражалась. С самого её начала он открывал глаза соотечественников на великое значение древнерусского искусства — на иконы, фрески, зодчество. На насущную и неотложную необходимость сохранения памятников старины и невозполнимость утраты этих памятников. Он запечатлевал древние храмы и башни на своих полотнах, предприняв для этого паломничество по святым местам. И впоследствии часть этих уникальных сооружений сохранилась лишь на его картинах. Он прославлял русское оперное и балетное искусство за рубежом своими декорациями и постановками Дягилева. Впервые в истории человечества он провозгласил на весь цивилизованный мир абсолютную необходимость спасения созданий человеческого гения во время войн и вооружённых конфликтов путём заключения конвенции по охране их и создал великий памятник культуры — Пакт и Знак Мира. Он

Н. К. Рерих. Звенигород. 1933 г.

так поднял в своих провозглашениях значение Культуры, как это никто до него не делал. Его формулы определения культуры и искусства остаются на века. Пока человечество ещё только начинает до них дорастать. Гиганты идут впереди, люди за ними — постепенно, и едва поспевают. Но сами обстоятельства жизни планетной подталкивают нас поспешать, иначе многое, очень многое, будет безвозвратно потеряно. Нельзя отставать в тёмную ночь от несущего впереди факел зажжённый, иначе заплутаемся и свалимся в пропасть, а их на нашем пути немало. Вождь культуры — так именуют Рериха. Много уже было об этом сказано — остаётся напоминать, повторять, следовать.

Земные малые правды покрывал он куполом великодушия, вмещая наши недостатки и слабости, снисходя до них, говоря с нами по сознанию, находя самые простые и вразумительные слова, лишь бы достучаться до нас, до наших сердец. Откликнувшиеся на его призывы духовно обогащают ежечасно. Энтузиазм и вера в будущее, которое наступит непреложно, как восход солнца, помогают делать трудности преодолимыми и способствующими нашим достижениям; дают правильную оценку ценностям земным и надземным: тем, которые время обратит в прах, и тем, которые присущи всем мирам и сферам бытия, начиная с жизни каждого дня и кончая космическими проблемами. Николай Рерих — представитель синтетического мышления; этому строю мысли присущи необъятность, неограниченность ничем, выход в космическое пространство. Нет пределов, нет канонов, нет запретов на свободное, непредубеждённое мышление. И главное — нет страха. Страх нарушить нечто привычное, устоявшееся, положенное ещё нашими дедами и прадедами. Дедовский кафтан новому человеку не по плечу в его продвижении к новым рубежам, к безграничности. Ко всему этому ведёт нас Рерих в своих книгах, картинах, борьбе за ту Культуру, которая, по его утверждению, есть почитание Света.

Печатается из книги:

Николай Рерих — Вестник Новой Эпохи. — Сборник. Серия «СВЕТОЧИ МИРА». — Новосибирск: Сибирское Рериховское Общество, 2003.

³⁷ Письма Елены Рерих. Т.1.17.12.1930.

ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

(В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский и Учение Живой Этики).

Одной из главных целей преобразования человека с точки зрения жизненных ценностей в антропологии русских космистов является достижение бессмертия. В свою очередь, смыслы бессмертия детерминированы исходной для них общеметодологической идеей космического эволюционизма. При анализе проблемы бессмертия мы использовали понятие Номо immortalis («Человек бессмертный»), послужившее введению в научный оборот термина «иммортология» – наука о бессмертии.

Исторически сложились три основных, принципиально различных подхода к разрешению проблемы бессмертия: *религиозно-мистический, естественнонаучный и философско-антропологический*. Первый и третий подходы предусматривают выход в бессмертие как инобытие, второй – естественнонаучный – как пролонгацию здесь-бытия.

Христианский иммортализм основан на вере в посмертное личное бессмертие. Ему противостоит научный подход к смерти как отсутствию жизни, утрате молодости и здоровья. Несмотря на редукцию бессмертия¹ к увеличению продолжительности жизни и к эволюции рода, наука поставила важнейший вопрос о резервах организма, опираясь на которые, можно преодолеть смерть, не входя в «инобытийственные» состояния, но раздвигая временные пределы индивидуального существования. Идея скрытых резервов, преодолевающих смерть, системно разрабатывалась философами-космистами. Ядро такого резерва – духовно-психическая, а не биофизическая, эволюция человечества.

Рассматриваемые нами философы-космисты – Циолковский, Вернадский и философы Учения Живой Этики (Учения Жизни) – представляют новый тип «иммортологии», объединенный рациональной верой в возможность достижения бессмертия. Вместе с тем пути решения этой проблемы предлагаются ими разные в зависимости от того, что мыслители считали вечным, абсолютно бессмертным в человеке. В свою очередь, различие бессмертного (вечного) и смертного (преходящего) определяется системой взглядов на человеческую субъективность, а точнее, на ее дифференциацию на личное и безличное.

По мысли **Константина Эдуардовича Циолковского**, бессмертие должно было бы стать следствием естественной эволюции, но последняя исчерпала себя, и природа более не совершенствует человека. «Чем далее продвигается человек по пути

прогресса, – подчеркивал философ, – тем более естественное заменяется искусственным»². Следовательно, задача науки состоит в «особом долголетии», в практической иммортологии.

Философ оспаривает христианское учение о единственности земной жизни человека и ее обуславливающего значения для всей его последующей судьбы. Во избежание страданий и мучений мыслящего человечества философ отрицает бессмертие духовно-личностного начала. Уничтожение страдания и шире – всякого несовершенства в космосе – главное положение «*этики земли и неба*»³ Циолковского. Но, освобождая человека от драматизма раскаяния и искупления, философ, как следствие, упрощает проблему личной ответственности и сводит в своей концепции состояние человеческого сознания на уровень физиологической обусловленности.

Философские искания побудили К.Э. Циолковского выдвинуть *три* оригинальных варианта бессмертия, непременно связанные с его счастливым, блаженным состоянием.

Первый из них – и наиболее разработанный философом – связан с бессмертием атомов-духов, составляющих человеческое существо. Именно **атом** Циолковский называет «*бессмертным гражданином космоса*»⁴. Под атомом-духом он понимал простейший, далее неделимый элемент материи. Причем, в нем, по мысли философа, «*преобладает энергия, а не масса*»⁵. Хотя философ наделял каждый такой атом чувствительностью, т.е. способностью ощущения приятного и неприятного, радости и горя, однако атом полностью лишен памяти⁶. В этом смысле он – вечная точка, не имеющая измерений прошлого и будущего.

По мысли философа, будущее прогрессивное человечество уничтожит все несовершенные формы жизни, как сделали это высокоразвитые цивилизации на других планетах. Поэтому атом-дух ждет счастливая жизнь в мозгу совершенного существа, либо состояние небытия во всех других формах, лишенное каких-либо мучительных ощущений. Этот вариант бессмертия можно определить как **атомарно-безличный**. Такое бессмертие, в действительности, подменяется идеей бесконечного круговорота материи. Хотя существование подобного круговорота не вызывает сомнений, оно, к сожалению или к счастью (!), вряд ли может удовлетворить глубинные духовные искания человека.

Второй вариант бессмертия, предложенный философом, связан с идеей **автотрофности**⁷, с учением об «эфирном существе».

¹ Проблему бессмертия – основания для ее постановки и пути возможного решения, – рассматривали Г.И. Гуревич, И.В. Вишев, И.В. Бестужев-Лада, Б.Ф. Славин, Н.М. Эмануэль, В.Г. Астахова, Л.В. Васильев, А.М. Жаров, Г.Г. Ершов и др. ² Циолковский К.Э. Тяжесть исчезла. М.-Л., 1933. – С. 76. ³ Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. – Калуга: Золотая аллея, 2001. – С. 185. ⁴ Там же, с. 265. ⁵ Там же, с. 237. ⁶ Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 359. ⁷ Автотрофный < гр. autos сам + trope пищи. // Современный словарь иностранных слов. – М.: Русс. яз., 1993. – С. 14, 17.

Н. К. Перух. Капли жизни.
Серия «Сикким». 1924 г.

Циолковский полностью убирает какое-либо посредническое звено между человеком и источниками его питания, будь то растение или лаборатория синтеза веществ. Он вживляет пластины хлорофилла под кожу человека, который теперь содержит в себе все звенья пищевой цепочки. Если окружить такое существо прозрачной гибкой кожей, пропускающей только солнечную энергию, то образуется самодостаточная система с «внутренним обменом материи»⁸. Такое существо, по мысли Циолковского, и бессмертно, и способно жить в космическом пространстве. Философ был уверен в реальном существовании подобных существ в космосе. Если бессмертна Вселенная, то ее части тоже бессмертны.

Третий вариант сформулирован К.Э. Циолковским в беседе с А.Л. Чижевским. Циолковский размышлял о будущей терминальной эре, когда человечество «сочтет за благо из корпускулярного вещества превратиться в иное состояние», которое он называет «лучистым»⁹. Земные и неземные разумные существа преобразуются в «единый мозг», «единую идею» Космоса, «телепатическое поле мира». Человечество станет «бессмертным во времени и бесконечным в пространстве»¹⁰.

Все логические модели Циолковского направлены на доказательство универсальной природы бессмертия, обратной стороной которой стало отсутствие необходимости личного бессмертия. Физическое бессмертие для него уже не являлось ценностью; на его место встало ментальное бессмертие «лучистого человечества».

Размышления Владимира Ивановича Вернадского о проблеме бессмертия предваряют научные изыскания источника жизни как предела смерти. До середины 10-х годов XX века он разделял идею бессмертия души и даже отстаивал ее в споре с Л.Н. Толстым¹¹. Но с обоснованием им понятия живого вещества, идеи космичности и вечности жизни, формированием учения о биосфере он пересматривает «вопрос о личном бессмертии как вопрос научного опыта»¹².

В поисках источника «живой материи» Вернадский отделяет в живом организме «те материальные его части, которые, взятые отдельно, явно не имеют признаков живого или жизненности»¹³ (например, вода, газ, части скелета и т.п.).

Ученый формулирует несколько общих признаков «оживленной материи». Так, размеры живой материи всегда микроскопически мелкие, приближающиеся к величине молекул и даже атомов. Однако эти «крупинки» являются «могучим источником энергии» для всех процессов, вызывающим огромные изменения в захваченном ими мертвом веществе. Данная материя, резюмирует ученый, «находится вследствие жизни в особом состоянии», «сближающем [её] с некоторыми проявлениями энергии в представлении физиков и натуралистов, энтелихи у философов»¹⁴. Понятие материи получает здесь расширенную трактовку не только как вещества, но и энергетической — говоря современным языком, полевой — формы.

Энергетическая природа сближает «живую крупинку» Вернадского с «атомом-духом» Циолковского. В размышлениях Вернадского обращает внимание то, что его живая материя выступает организующим началом для косного вещества. На это свойство ученый обращал особо пристальное внимание. Он писал: «Материя может быть фактически приведена в связь с энергией. Но в мире есть ещё регуляторы энергии — сознание... Духовное начало?»¹⁵ Вернадский затруднялся связать явление человеческого сознания с какой-либо конкретной формой материи (энергии), однако он явным образом обнаруживает необходимость существования его особого источника (центра).

Придерживаясь строго научного подхода, Вернадский акцентирует внимание на особом изотопическом строении живого вещества в отличие от косного. В 40-е, последние годы жизни, он отмечает в дневнике: «Сознание» - «Мысль» — в атомистическом аспекте связано с определенными изотопами. Метемпсихоз в этом отношении — дальше идти нельзя пока — допустим, но едва ли можно думать, что личность [после смерти] сохраняется»¹⁶. В итоге, Вернадский решает вопрос бессмертия «не с точки зрения человека, но с точки зрения всего живого вещества». Таким образом, его вариант весьма близок идеям К.Э. Циолковского и может быть также определен как «атомарный».

Как и Циолковский, Вернадский также развивает концепцию автотрофного (самопитающегося) человечества. Ее целеполагающая идея заключается в том, чтобы приблизиться к непосредственному использованию энергии солнца для промышленного синтеза пищи. Это знаменует собой следующую эволюционную ступень человечества. Важно здесь то, что она является шагом к сознательному преобразению человека собственными творческими усилиями, которое и может в пределе привести его к состоянию бессмертия.

Безусловно, в данном случае мы имеем пример бессмертия не элементарной материи, а именно человека, включая его личностное самосознание. Не случайно, существующей эволюционной ступени Циолковский (II в-нт бессмертия) и Вернадский обозначают как «высшее животное»¹⁷ и «автотрофное животное»¹⁸. Ибо преобразование человека идет,

⁸ Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. — Калуга: Золотая аллея, 2001. — С. 271. ⁹ Чижевский А.Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским. — М.: «Мысль», 1999. — С. 670. ¹⁰ Там же, с. 677. ¹¹ Вернадский В.И.: Pro et contra. — СПб.: РХГИ, 2000. — С. 260-262. ¹² Там же, с. 263. ¹³ Вернадский В.И. Живое вещество. — М.: Наука, 1978. — С. 180. ¹⁴ Там же, с. 203-204. ¹⁵ Вернадский В.И. Биосфера, мысли и наброски. — М., 2001. — С. 183. ¹⁶ Вернадский В.И.: Pro et contra. — СПб.: РХГИ, 2000. — С. 150, 267. ¹⁷ Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. — Калуга: Золотая аллея, 2001. — С. 300. ¹⁸ Вернадский В.И. Автотрофность человечества. // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. — М.: Современник, 1993. — С. 482.

прежде всего, по линии его физической природы. Этот вариант бессмертия можно определить как **«физическое»**. Отметим, что в этом же русле разрабатывал идею «общего дела» — воскрешения всех ушедших поколений — один из основоположников русского космизма Н.Ф. Федоров. Он так же ставил бессмертие и дальнейшее развитие самосознающей личности в зависимость от бессмертия ее физического тела.

Следует отметить, что отличительной чертой рассматриваемых нами концепций является позитивное отношение к смерти. Так, согласно атомарной антропологии К.Э. Циолковского и концепции Учения Живой Этики, *«и жизнь, и смерть [человека] есть только преобразование»*¹⁹. Главной же ценностью для космистов выступает целостный ментально-психический мир человеческого сознания, физическое тело осмысливается только как его носитель.

Категория бессмертия априори имеет смысловой вектор, противоположный понятию энтропии, причем с беспредельным потенциалом. Вслед за Вернадским и другими мыслителями, мы должны констатировать в отношении человека, что именно благодаря самосознанию и разуму он стал небывалой геологической силой, перестраивающей структуру биосферы. Именно развитое человеческое сознание выявляется мощной антиэнтропийной силой. В этом смысле закономерно, что **философы Учения Живой Этики** связывают бессмертие не с физическим телом человека, а с формированием и преображением его **сознания** как полноценной автономной структуры микрокосма. Этот вариант бессмертия отвечает главным видовым характеристикам человека — самосознанию и разуму.

Мы не случайно акцентировали внимание на том направлении поисков бессмертной части человека Циолковского и Вернадского, которое характеризуется углублением в мир материи вплоть до ее тонко-энергетического состояния. Ход мысли философов Учения Жизни созвучен с ним и являет его продолжение.

Авторы Учения утверждают присутствие высшего духовного начала — безличной космической энергии, искры или луча Абсолюта — во всех формах жизни многомерного космоса. Оно не принадлежит этому проявленному космосу, бытийственному существованию. Луч Абсолюта являет собой тот «Мир Реальности», который «есть Вечное ЕСТЬ»²⁰. Он является той основой, на которой с человеческой ступени эволюции становится возможным создание **сознательного индивидуального бессмертия**.

Иными словами, **луч есть сверхличностное начало, отвечающее за бессмертие**. Это субстанциональная, онтологическая основа бессмертия. Таким образом, в духе человека концентрирован потенциал бессмертия. Здесь мы имеем дело с диалектикой личного и безличного (сверхличного), **задающего план трансформации человека**.

Человеческий дух, согласно Учению Жизни, ассимилирует вокруг себя только те энергии личности, которые соответствуют ему по напряжению, светоносности, непрерывности²¹. Здесь отнюдь не утверждается бессмертие всего личного сознания человека, но только его утонченно-энергетических,

духовных аспектов. Этому уровню соответствует та часть его ментально-психической деятельности, в которой воплощены принципы Красоты, Истины, Даяния, Общего Блага.

Накопления такой сознательной психической энергии обуславливают полноту проявления духовного ядра и, как следствие, активность и бесконечность индивидуального сознания в земной и надземной жизни. *«Полное или истинное бессмертие, означающее безгранично осознающее бытие, — отмечается в «Письмах Махатм», — не может иметь ни перерывов, ни задержек, ни остановок в Самосознании»*²². Бессмертие в Учении Жизни определяется как *«сохранение полного сознания во всех оболочках и во всех сферах»*²³ бытия.

Таким образом, в концепции космического бессмертия Учения предстает совмещение двух его аспектов — сверхличного (духовного) и личностного (самосознающего, индивидуального). Следует отметить, что состояние бессмертия (на ближайших к человеческому этапам эволюции) не является абсолютным, но может иметь различный период длительности в зависимости от энергетического потенциала микрокосма. Различая сам феномен бессмертия и метод его достижения (жизни земных личностей), мы должны констатировать, что чем больше в микрокосме преобладание сверхличностного начала, тем выше и длительнее его состояние бессмертия²⁴.

Имея целью глубинное обновление и аккумуляцию своего энергетического потенциала, человек, согласно Учению, неизбежно переживает **последовательные смены** не только физической, но и тонко-энергетических оболочек (тел). В этом смысле продление земной жизни человека вплоть до физического бессмертия (см. II вариант Циолковского и Вернадского) предстает философам Учения противоречащим основному закону космической жизни — закону обмена энергий. Смерть выступает здесь одним из механизмов преобразования микрокосма.

Все земные воплощения личности, согласно Учению, связаны единым **панэтическим** принципом ответственности. В этом смысле процесс достижения бессмертия являет собой не что иное, как практическую этику жизни. Он не освобождает человека от страдания и драматизма искупления своих низших проявлений. Но рост нравственного разума открывает возможность бесконечного полноценного существования. Организованность, цельность, полнотонность энергетического комплекса человеческого сознания (его сфер чувств, мышления, воли и т.п.) только и может, согласно Учению, явить мощную вибрацию, обладающую качеством непрерывности и бесконечности.

Современная жизнь человечества построена, по оценке авторов Учения Жизни, *«мышлением смерти»*, т. е. конечности, бесцельности, ничтожности явления человека. Философы Учения настаивают: *«Найдите путь мышления Бессмертия!»*²⁵ Каждое неэгоистическое, сверхличное действие поднимает сознание на более высокий энергетический уровень. Длительность мысли отличает преходящее от непреходящего²⁶.

Общепринятым для анализа Учения Жизни является признание его буддистского источника. В этом контексте бессмер-

¹⁹ Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. — Калуга: Золотая аллея, 2001. — С. 262. ²⁰ Письма Елены Рерих, 1929–1938. В 2 т. Т.2. — Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992 — С. 268. ²¹ См.: Учение Живой Этики: Беспредельность. — М.: МЦР, 1995. — Ч. 1, п. 68. Братство. Ч. 1. — М.: МЦР, 1996 — П. 149. ²² Письма Махатм. — Самара, 1993. — С. 319. ²³ Письма Елены Рерих, 1929–1938. В 2 т. Т.1. — Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992 — С. 328. ²⁴ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. — М.: МЦР, 2000. — С. 263. ²⁵ Учение Живой Этики: Беспредельность. — М.: МЦР, 1995. — Ч. 1, п. 70. ²⁶ Грани Агни Йоги. 1961 г. — Новосибирск: Изд-во «ППК «Полиграфист», 1994 — П. 100.

тие тождественно понятию нирваны, являясь «выражением достижения максимума совершенства в соответствии с определенной стадией эволюции»²⁷. Высшая духовная индивидуальность человека, обладающая качеством бессмертия, объемлет многообразный опыт миллиардов лет эволюции как во всех низших царствах природы, так и в сотнях земных и надземных существований²⁸. Она являет собой на человеческом этапе эволюции связь исторических эпох и национальных культур, неоценимую сокровищницу знаний, полнозвучие творчества (нравственного, эстетического, интеллектуально-познавательного), совершенное, активно-сознательное состояние ее способностей и качеств. Максимум совершенства **человеческого** микрокосма образует его новую эволюционную ступень Бого-человека, Архата.

Будущее восхождение человечества к Первоистоку (Абсолюту) высших энергетических эманаций являет собой осуществление идеала единства человечеств, как земного, так и надземных. «... Человечество, — отмечают философы, — есть лишь частица интегрального Целого, которым оно однажды станет»²⁹. Иерархия разумных существ определяется в Учении как единое Космическое Сознание (Разум).

«Космический Разум» Живой Этики и «телепатическое поле мира» К.Э. Циолковского имеют глубокое созвучие между собой и с величественной идеей Софии в ее аспекте вечной идеи человечества и учением о Богочеловечестве В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка и П.А. Флоренского.

Космистская мысль развивается в общем для многих русских религиозных мыслителей XIX–XX вв. русле «религиозного материализма» и онтологизации ведущих понятий этики. Отметим, что в концепциях Богочеловечества В.С. Соловьева [23, 53–54], как и «телепатического состояния Космоса» К.Э. Циолковского, не признаётся бессмертие индивидуально-личностного начала человека. В то время как бессмертие духовных аспектов человеческого сознания в Учении Живой Этики весьма плодотворно актуализирует ценность земной эволюции бесчисленных поколений человечества, их ответственность перед эволюцией планеты и космическим бытием в целом. Бессмертие самосознания в Живой Этике выражает не самостную отделенность, но принципы осознанности и добровольности саморазвития микрокосма. В итоге, такой вариант бессмертия соединяет вечность во времени и пространстве с преходящей природой каждого человеческого существа Земли.

Итак, мы видим, что научные открытия конца XIX — начала XX века, связанные с разрушением представлений о вечности и неизменности видимой, физической материи, пробудили философскую мысль к поискам бессмертного начала в человеке. Наибольший интерес представляют те из них, которые имеют целью найти вечную основу самосознания и разума как главных видовых свойств человека, мощной антиэнтропийной силы природы. Научно-философские искания К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и философов Живой Этики оказались созвучны в их углублении в структуру материи. Если В.И. Вернадский обнаружил особый изотопический характер живого веще-

Н. К. Рерих. *Выше чем горы. Серия «Его страна». 1924 г.*

ства, с которым связывал явление сознания, то мысль К.Э. Циолковского проникает в структуру материи до последнего неделимого атома-духа и порождает проект преобразования ее в бессмертное «лучистое состояние» разума. Философы Живой Этики значительно глубже и масштабнее решают данную проблему. Они убеждены в бессмертии духовных аспектов человеческого сознания на основе высшего абсолютного начала духоматерии, проникающей многомерный космос. При этом, каждая земная личность может путем развития утонченно-энергетических структур сознания приобщиться к беспредельности и могуществу Космического Разума. Таким образом, в концепции бессмертия Учения Жизни и близкого ему третьего варианта бессмертия Циолковского **именно сознание, человеческая мысль** способна придать материи особые характеристики и возвысить свой микрокосм до состояния бессмертия. Высокоразвитое сознание выступает единственным вечным началом и силой человека.

Анализ проблемы бессмертия в трудах космистов показывает, что «новая иммортология», во-первых, интегрирует естественнонаучные, религиозные и философско-антропологические представления о преодолении смерти. Во-вторых, иммортология избранных нами философов-космистов базируется на методологической идее бессмертия безличного (надличностного) начала в отличие от личного бессмертия, представленного работами Н.Ф. Федорова. В-третьих, смысл бессмертия вариативен: родовое бессмертие интерпретируется и как бессмертие разума (Циолковский, Вернадский), и как бессмертие духа (Учение Жизни). Причем, самому бессмертию придается в зависимости от контекста онтологическое (энергетическое, ноо-космическое, духовно-этическое) содержание. Новая иммортология, как важнейшая часть аксиологии русского космизма, противостоит, как ни парадоксально, не естественнонаучным подходам, хотя и несет в себе существенный элемент антропологической утопии, а, скорее, утилитарно-материалистическому подходу. Это свойство в полной мере выражает внутренние интенции русского способа философствования, представленного философами-космистами.

В целом, идея бессмертия человека выступает в своем гуманистическом качестве, предполагающем всеобщую, неэлитарную характеристику основ жизни человечества.

²⁷ Письма Елены Рерих, 1929–1938. В 2 т. Т.1. — Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992 — С. 335. ²⁸ При этом, согласно Учению Жизни, жизнь в формах низших царств природы проходила на различных планетах. ²⁹ Письма Махатм. — Самара, 1993. — С. 347.

ЭТИЧЕСКИЕ КАНОНЫ И МЕТАФИЗИКА

духовного освобождения в философии классической йоги

Классическая индийская йога, как известно, объединяет в себе этику, философскую метафизику и психотехническую практику. Философской основой йоги явились идеи системы санхья — одной из влиятельных школ индийской мысли ортодоксального, то есть ведического направления. Древние авторитетные теоретики йоги — **Патанджали** и **Вьяса** — в своих работах («Йога-сутра» и «Йога-бхашья») развивают философские положения школы санхья для обоснования и разъяснения практических целей йогической духовной практики. В трактате Патанджали конспективно излагаются основные положения системы йоги в ее теоретических и прикладных аспектах. Работа Вьясы представляет собой развернутый философский комментарий метафизических и практических тезисов мудреца Патанджали.

Важным составным элементом классической йоги (ее часто именуют санхья-йогой) является этика. В текстах-первоисточниках, равно как и в йогической традиции вообще, она предстает взору исследователя не просто в виде отвлеченных теоретических спекуляций на нравственные темы, но как действенная, практически ориентированная система моральных канонов и принципов, на которых строится вся практика йоги и ее идеология духовного освобождения. Понимание этих канонов и принципов, а также следование им в йоге расценивается в качестве неотъемлемого аспекта совершенствования и духовной трансформации личного сознания.

Чтобы составить общее представление об этическом кодексе йоги нам, прежде всего, необходимо понять ее отношение к следующим традиционным этическим вопросам и проблемам: *Добро и Зло; моральный долг; эгоизм; насилие; счастье и страдание.*

Общеизвестно, что **Добро** и **Зло**, даже в религиозно-теологических учениях, предполагающих весомую долю этического ингредиента, оказываются далеко не абсолютными и однозначными понятиями. Различные учения в зависимости от своих мировоззренческих приоритетов весьма по-разному отвечали на такой простой и, вместе с тем, невероятно сложный вопрос: что для человека есть Добро, а что есть Зло?

Классическая йога рассматривает этот вопрос сквозь призму главной духовной цели человека. Она заключается в освобождении духа от материального бытия и достижении его (т.е. духа) абсолютной обособленности от кармы, сансары и сопряженных с ними авидьи и страданий. Это есть возвращение личного человеческого сознания к своему трансцендентному Источнику — Космическому Сверхсознанию или Мировому

Духу. Все, что этому способствует, — есть Благо или Добро. Все, что этому препятствует, — есть Зло. Поэтому Вьяса полагает, что река сознания человека, в конечном счете, может течь только в двух направлениях: либо к Благу, либо к Злу. Если она устремляется по руслу различения к реализации *духовного освобождения*, то это есть путь к Благу. Если она течет к *сансаре* по руслу неразличения, то это есть путь к Злу [24, с.92]. Обратим внимание, что путь к Благу у мастеров йогической мудрости связывается с развитием *бесстрастия*, а путь к Злу — с тяготением сознания к *чувственным объектам* и желанием испытывать *удовольствие* от них.

Из такого понимания Добра и Зла закономерно вытекает и представление о главном *моральном или духовном долге* человека. Он заключается в том, чтобы стремиться и добиваться **освобождения** своего духа от постоянных перерождений в низших мирах (сансара) и сопряженной с ними зависимости от материального бытия. Таким образом, освобождение есть высшая цель и высший долг не только для человека, но и для всех остальных существ, за исключением Бога-Ишвары, так как он и так абсолютно независим от материальной Природы.

Решая проблему морального долга, Патанджали подчеркивает, прежде всего, личную ответственность каждого живого существа за свой индивидуальный дух. Помогать другим существам на пути освобождения — удел Бога или, в крайнем случае, совершенных гуру-йогов, которые добились или почти добились собственного освобождения. В буддийской йоге (буддизм Махаяны) моральный долг понимался несколько иначе. Духовный подвижник был обязан стремиться не только к личному освобождению, но и прилагать постоянные усилия к освобождению других живых существ. Подобная позиция характерна и для современной Агни Йоги, в философских текстах которой гуманистическая идея служения человеку и обществу ради их духовной эволюции поднята на большую этическую высоту.

Крайне важную роль в решении моральных вопросов в йоге играет проблема **эгоизма**. А если говорить точнее, — проблема преодоления эгоизма. Что такое эгоизм с точки зрения метафизики санхья-йоги? Это иллюзорная тождественность Мирового Духа-Сверхсознания (Пуруши) и личного сознания (индивидуального буддхи) как инструмента этого Мирового Духа. Если сказать проще, то эгоизм — это *иллюзия собственной обособленности и независимости*. Иллюзия потому, что, во-первых, личное сознание является только инструментом (зеркалом) для Вселенского Сверхсознания. А, во-вторых, личные сознания

живых существ связаны между собой как элементы единого космического Буддхи-Махата. Пока человек думает о себе как о некоем автономном существе («я — это мое тело», «я — это моя чувствующая душа», «я — это мой разум») — он пребывает в неведении и неспособен продвинуться по пути духовной йоги к своему освобождению. Но когда он начинает осознавать себя как Абсолютный Дух (Сверхсознание), отражающийся в зеркале его персонального сознания (эго) и тем самым порождающий иллюзию личного, обособленного существования, — тогда он делает первый шаг к освобождению от всех иллюзий и зависимостей по тропе практической йоги.

Таким образом, главным оружием против эгоизма, утверждает философия йоги, является *духовное знание*, благодаря которому йоги понимают *различие* между Вселенским Сверхсознанием (Духом) и личным сознанием живого существа (эго). У видящего такое различие, разъясняет Патанджали, прекращаются всякие размышления о собственном существовании [24, с. 196]. Почему это происходит? Потому, что человек понимает, — подлинное космическое бытие имеет только Абсолютный Дух — Сверхсознание. А он сам есть лишь его часть, отраженная в иллюзорном психическом зеркале личного сознания, которое существует для трансцендентных целей космического Зрителя, — Абсолютного Духа.

В практической этике йоги главным моральным принципом является **ахимса — воздержание от насилия**. Другие моральные принципы, которым посвящены первая и вторая вспомогательные ступени йоги (яма и нияма), опираются на ахимсу и вытекают из нее. Вьяса дает удивительно глубокое и емкое определение ахимсы. Ненасилие, пишет он, есть **непричинение вреда** всем живым существам каким бы то ни было способом во все времена [34, с. 137]. Все остальные виды самоконтроля и религиозных предписаний предназначены для совершенствования способности ненасилия. Они применяются как дополнительные средства для того, чтобы придать ненасилию совершенную форму [24, с. 137].

Классическая йога дает развернутую классификацию видов ненасилия, основных из которых указывается двадцать семь. В основе этой классификации находятся три триады видов насилия. Первая триада касается действия, инициативы и оценки: *насилие совершенное; насилие, побужденное к совершению; насилие одобренное*. Вторая триада касается причин: *насилие вследствие жадности; насилие вследствие гнева; насилие вследствие невежества*. Третья триада касается степени: *слабое насилие; среднее насилие; сильное насилие*.

Помыслы о насилии являются ложными наполнителями сознания (аффектами) и выступают серьезным препятствием к освобождению. Как их преодолевать? Культивированием *противоположных помыслов*, которые вытесняют из сознания его ложные наполнители. В качестве иллюстрации обратим внимание на два приводимых Вьясой весьма ярких примеры размышлений-образов, направленных против насилия.

* «Поджариваемый на раскаленных углях сансары, я прибегаю к защите благодаря практике йоги, даруя безопасность всем живым существам».

* «Оставив ложные помыслы, я, подобно собаке, вновь предаюсь им. Как собака к собственной блевотине, так и я возвращаюсь к тому, от чего я избавился» [24, с. 139].

Важный аспект йогической этики — философские представления о **счастье** и **страдании**. Для мудрого, указывает «Йога-сутра», все в мире есть страдание. Причины страданий связа-

Авалокитешвара

ны с тем, что все в мире подвержено непрерывному изменению, беспокойству, действию следов прошлых впечатлений и противоречивому разворачиванию гун материальной природы [24, с. 122]. Однако, находясь в неведении, человек не понимает этого. Неведение заставляет его принимать страдания за счастье, искать постоянство в непостоянном и вечное во временном. Получая наслаждение, непросвещенный человек называет его счастьем. Сталкиваясь с невозможностью удовлетворить свое страстное желание, он говорит о страдании. Но, даже устремляясь к наслаждению, то есть ложно понимаемому счастью, и даже получая его, человек вскоре все-равно сталкивается с неизменным результатом — болью, разочарованием, потерей, неудовлетворенностью, — одним словом, с различными видами страданий.

Так что же тогда такое счастье? *Счастье* — это достижение **удовлетворенности**, полагает Патанджали [24, с. 142]. И каким бы ни было счастье в чувственном мире, вторит ему Вьяса, и каким бы ни было высшее блаженство в мире богов, и то, и другое несравнимы даже с одной шестнадцатой частью блаженства, обретаемого при *устранении желаний* [24, с. 142].

Далее Вьяса со слов древнего мудреца-йога Джайгишавы приводит иерархию видов счастья. Самое низшее из них — *счастье обладания* чувственными объектами. Выше находится *счастье удовлетворения*. Но самое наивысшее — это *счастье абсолютного освобождения* [24, с. 161].

Таким образом, высшее Благо, высший моральный долг и высшее счастье в классической йоге связываются с *духовным освобождением сознания* человека. Современная Агни Йога, по сути, не опровергает древнее понимание этих этических вопросов. Однако она формулирует их решение несколько иначе, через понятие *духовной* или *космической эволюции сознания*.

ния человека. Авторы Агни Йоги уходят от обсуждения проблемы освобождения как финального акта духовного развития. Они рассматривают освобождение как *непрерывный процесс* развития сознания в космической беспредельности, который можно обозначить как *совершенствование духа*.

Итак, мы рассмотрели исходные этические аксиомы санхья-йоги в их отвлеченном философском смысле. Теперь необходимо разобраться, каким образом они интегрированы в систему практической йоги. Первое, что привлекает внимание — это восемь вспомогательных средств классической йоги. Собственно говоря, они то и составляют основу практической йоги, как алфавит составляет основу письменной речи. Первое и второе средства (яма и нияма) преимущественно направлены на развитие этических принципов йога. Показательно, что эти ступени предшествуют не только освоению психотехники (саньяма), но и физической, а также психофизической подготовке (асаны, пранаяма, пратяхара), которые составляют шесть последующих ступеней или вспомогательных средств йоги.

Понятие «яма» обычно переводят как «самоконтроль». «Йога-сутра» указывает пять основных аспектов самоконтроля — ненасилие, правдивость, честность, воздержание и неприятие даров [24, с. 137]. *Ненасилие* — это непричинение вреда всем живым существам любым способом в любое время. *Правдивость* — это соответствие речи и разума реальной действительности. Слова не должны быть лживыми, ошибочными или лишенными истинного содержания. Применение слов должно иметь целью благо всех живых существ и не причинять им вред. *Честность* — есть неворовство, отсутствие алчности, не присвоение чужих вещей, жизнь на средства, полученные собственным праведным трудом. *Воздержание* — это контроль деятельности половых органов и скрытых инстинктивных телесных потребностей и стремлений. *Неприятие даров* — это отказ от подносимых предметов из-за понимания последствий владения ими — необходимости сохранения, возможности потери, повреждения или привязанности к ним [24, с. 137].

Понятие «нияма», как правило, переводят — «соблюдение религиозных (духовных) предписаний». Оно так же включает пять аспектов — чистоту, удовлетворенность, подвижничество, самообучение и преданность Высшему Началу (Ишваре) [24, с. 138]. *Чистота* есть устранение внешнего (телесного) и внутреннего (психического) загрязнения. Телесная чистота достигается соответствующим питанием и уходом за телом. Психическая чистота — устранением аффектов сознания. *Удовлетворенность* — это отсутствие желания иметь больше того, что насущно необходимо. *Подвижничество* — (аскетизм) — это терпеливое перенесение крайностей (голода, жажды, холода, зноя и т.д.), молчаливость, внешняя непроницаемость (невозмутимость) и другие обеты. *Самообучение* — это изучение духовных писаний об освобождении, повторение мистических формул — мантр. *Преданность Высшему Началу* — это отказ от плодов всех собственных действий и посвящение их своему Высшему Наставнику, то есть Духовному Учителю [24, с. 138].

«Йога-сутра» отмечает тесную связь между очищением сознания и развитием этических принципов. Очищение сознания как духовный процесс осуществляется культивированием следующих этически ориентированных психических состояний (содержаний) сознания: *дружелюбие; сострадание; радость; беспристрастность* (к счастью-несчастью, наслаждению-страданию и т.д.). Очевидно, что все эти моменты указывают на значимость эти-

ческого совершенствования сознания для овладения высшей йогой и достижения ее духовных целей.

Характерно также, что все *пять главных аффектов* (ложных наполнителей) сознания в йоге имеют и этический аспект. Эти аффекты оказываются не просто нежелательными психическими состояниями, так сказать нейтрального морального свойства, но состояниями, имеющими в философии йоги, а некоторые и в обыденной морали, негативную этическую оценку. Эти главные аффекты есть: *неведение; эгоизм; влечение; враждебность; жажда жизни* [24, с. 113].

Преодоление данных аффектов представляет собой не что иное, как этическую и психотехническую практику. Ее основой является этическая философия йоги, самоконтроль, выполнение духовных предписаний и саньяма, то есть психическая концентрация на позитивных представлениях сознания (Духовный Учитель, дружелюбие, сострадание, радость, беспристрастность, самотождественность Духу, духовное знание, причины кармы и страданий, моральный долг, истинное счастье, высшее Благо и др.).

Конечной целью этической и психотехнической практики в йоге является *духовное освобождение сознания*. В главном трактате философской школы санхья-йоги, то есть в «Йога-сутре», проблема освобождения проходит красной нитью через все части и кульминирует в заключительной (четвертой) части манускрипта Патанджали. Вьяса, следуя логике и последовательности тезисов Патанджали, их разъясняет, дополняет и философски комментирует.

Рассматривая проблему освобождения, мы должны ответить на четыре главных вопроса. 1) *Что или кто освобождается?* 2) *От чего освобождается?* 3) *Как освобождается?* 4) *Зачем освобождается?*

Первый и второй вопросы находятся в плоскости философии. Третий — это вопрос о методах. Он лежит в практической плоскости. А вот четвертый вопрос — самый сложный — находится в области пересечения рациональной философии, интуитивистской метафизики и телеологии. Это вопрос о целях, которые не могут быть установлены эмпирически, исходя из исторического опыта человечества. Познание этих целей — прерогатива духовной интуиции, но никак не позитивистски ориентированной научной методологии, которая ограничивает познание сферой чувственно воспринимаемых объектов и индуктивной логикой.

Сначала мы ответим на эти вопросы предельно кратко. А затем приведем разъяснения.

* **Что (кто) освобождается?** Субъектом освобождения в санхья-йоге является Вселенское Сознание (Мировой Дух), но вовсе не личное человеческое сознание (личное эго или Низшее Я).

* **От чего освобождается?** Вселенское Сознание освобождается от материальной зависимости и связи с личными человеческими сознаниями (индивидуальными душами), которые в материальном мире выступают орудиями получения жизненного или эволюционного опыта Вселенского Сознания.

* **Как освобождается?** Освобождение достигается через устранение аффектов сознания и их психических следов, ведущих (если они есть) к формированию кармы. Как устраняются аффекты сознания и их психические следы? Они устраняются благодаря духовному знанию, йогической практике и бесстрастию.

* **Зачем освобождается?** Упрощенно на этот вопрос мож-

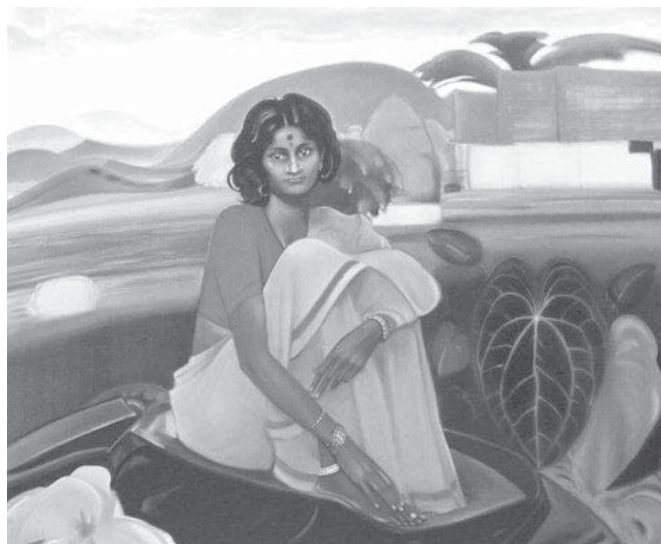

но ответить так: чтобы избавиться от страданий воплощенного материального бытия. Однако это есть частичный, весьма условный ответ, имеющий отношение только к личному аспекту сознания. В действительности на поставленный вопрос невозможно ответить однозначно. Каждый человек должен интуитивно искать и найти ответ на него самостоятельно — в глубинах своего духа. Человеческое сознание пока еще слишком ограничено, чтобы рационально объяснять себе цели Вселенского Сознания. Здесь человек подобен муравью из большого зоопарка. Он может изучить свой муравейник и даже разобраться в его устройстве. Но он и понятия не имеет, что его муравейник — лишь ничтожная часть зоопарка — невидимого и не существующего для него сооружения для получения опыта других — высших относительно него существ. Таким образом, объективный материальный мир, наполненный сознаниями различных существ, есть мегакосмическая сфера жизни, предназначенная для получения жизненного опыта некой Высшей Сущности, именуемой в йоге *Вселенским Сознанием*, *Мировым Духом* или *Зрителем* (Пурушей). Когда человеческое сознание перестает быть ограниченным личным сознанием двуногого разумного животного и ассимилируется Вселенским Сверхсознанием, — тогда его (Сверхсознания) цели становятся доступны прозрениям человеческого духа и проецируются в психическую сферу личного эго мгновенными вспышками интуиции, чувствознания или Озарения.

Итак, классическая саннья-йога понимает освобождение как достижение полной *обособленности* Высшего духовного Я от сознания личного эго — то есть Низшего Я. Высшее Я — это Вселенское Сознание. Понимание различия между ним и личным сознанием дает обособление Духа от мира материальных форм и личных эго. Личное сознание, утверждает Патанджали, существует не для себя, а для Вселенского Сознания — для Его жизненного опыта и для Его освобождения. Когда йог в результате йогической практики и духовных размышлений начинает осознавать эту истину, он перестает думать о себе как о некоем обособленном материальном существе, обладающем телом, чувствами, мыслями и личным сознанием. Он понимает, что субъектом опыта и освобождения является Мировой Дух — Вселенское Сознание, а его личное сознание (Низшее Я) выступает лишь средством или промежуточным звеном в великом космическом бытии Мирового Духа [24, с. 195-196].

Семя освобождения, — пишет Вьяса, — есть знание различия между личным сознанием и Пурушей (Вселенским Сознанием). Тогда, — продолжает Патанджали, — сознание растворяется в различении и тяготеет к абсолютному освобождению [34, с. 196]. Освобожденные Высшие Я (индивидуальные духовные субстанции) остаются абсолютно неизменными. Они пребывают сами в себе, то есть в своей субъективности. Понятие «вечность изменений» для них не существует. Таким образом, абсолютное освобождение в классической индийской йоге означает *абсолютное существование энергии сознания, пребывающей в самой себе* [24, с. 199].

Личное сознание живого существа в философии йоги обладает субъектно-объектной природой — диалектической двойственностью, удивительным феноменальным свойством *двойного духовного зеркала*, которое позволяет Вселенскому Сверхсознанию устанавливать связь с природной реальностью и, вместе с тем, не растворяться в ней. Когда разумное существо осознает Тайну сознания и ценой невероятных духовных усилий отделяет сверхличный аспект сознания от личного, — тог-

С. Н. Рерих. *Моя страна прекрасна*. 1974 г.

да пути материальной зависимости начинают ослабевать, и человеческий дух устремляется к абсолютному инобытию Вселенского Сверхсознания. Это и есть великое освобождение — избавление от замкнутости и узости личного сознания, от кармы, от пут и миражей изменчивого материального существования. Освобождение в классической йоге — это путь духа в **иную реальность**, существующую вне времени и пространства ограниченного природного мира. Это возвращение к истокам *абсолютного духовного бытия*.

Теперь рассмотрим несколько подробнее третий аспект проблемы освобождения («как освобождается?»). Выше было отмечено, что это есть вопрос о методах освобождения. В более конкретном виде он может быть сформулирован так: «*Что нужно сделать для достижения освобождения?*».

Изучая методы освобождения, для начала необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство. Философская система саннья и философская система саннья-йога, несмотря на достаточно созвучное миропонимание, по-разному видят метод освобождения духа. Саннья в качестве такого метода предполагает *духовное познание*. Однако классическая индийская йога — саннья-йога Патанджали — считает методом освобождения *практику активных духовных усилий и дисциплины сознания*. Идеология освобождения саннья получила свое отражение в системе *джнани-йога* («йога познания»). А идеология и принципы освобождения саннья-йоги легли в основу классической индийской *раджа-йоги* («царственной йоги»).

Абсолютная обособленность Духа (Пуруши) от Материи (Пракрити) не может быть достигнута иначе, полагает Патанджали, нежели через практику йоги. Но почему здесь необходима практика йоги? Потому, что главное в достижении освобождения — это избавление от «семян аффектов сознания». При устранении аффектов уничтожается корень кармы, разъясняет Вьяса, и мудрец достигает освобождения еще при жизни [24, с. 197]. В будущем он более не будет связан с миром материальных форм, так как избавил свое сознание от ложных идей и привязанностей, ведущих к формированию кармы.

Корнем аффектов, понимаемых как ложные (негативные) установки и содержания сознания, являются бессознательные *психические следы-отпечатки* (сансары) прошлых менталь-

но-психических движений (вритти) сознания. Это есть скрытые, потенциальные психические тенденции, которые в определенных условиях могут проявиться в психике человека и породить соответствующие им актуальные содержания сознания. А среди них могут быть не только позитивные, но и негативные — аффективные состояния сознания. Поэтому для достижения освобождения йоги должны избавиться не только от беспорядочных ментально-психических движений, но и от бессознательных следов-отпечатков в собственной психике.

Как установить контроль над деятельностью сознания и бессознательного в психике человека? Для этого необходима **йога**, понимаемая как прекращение беспорядочной активности сознания. Прекращение такой деятельности сознания достигается благодаря *духовной практике сосредоточения сознания и бесстрастия*. Иными словами, здесь используется специальная психотехника управления сознанием, которая на своих высших ступенях приводит сознание к высшей духовной дисциплине.

Почему для контроля над сознанием, а следовательно — для достижения освобождения, необходимо **бесстрастие**, то есть отсутствие чувственных страстей и равнодушие к чувственному наслаждению? Дело в том, что по наблюдениям мастеров йоги постоянные наслаждения порождают зависимость психики от чувственных вещей. Психика наполняется бессознательными отпечатками прошлых чувственных впечатлений, которые заставляют сознание устремляться в направлении чувственных объектов вновь и вновь. Вместо контроля сознания получается замкнутый круг постоянных влечений.

Но почему невозможно добиться бесстрастия через *практику наслаждения*? Потому, что постоянные наслаждения укрепляют влечение к чувственным объектам и, вместе с тем, усиливают искушенность чувств в наслаждении. Влечение формирует привязанность сознания к чувственным объектам, а искушенность заставляет искать наиболее приятные из них. Привязанность порождает постоянные страдания вследствие постоянной изменчивости чувственных объектов (потеря, болезнь, смерть, разрушение и т.д.). Искушенность порождает неизменные страдания вследствие возникающей неудовлетворенности обладаемым объектом и непрерывного поиска нового, неизведанного объекта наслаждения. Первый и второй поток страданий усиливают друг друга и *нарушают внутреннее равновесие сознания*, то есть бесстрастие. Поэтому достижение бесстрастия путем наслаждения есть наполнение сосуда без дна. Пока дно отсутствует, процесс наполнения будет длиться бесконечно. Что в нашем случае является таким «дном», позволяющим до краев наполнить «сосуд бесстрастия»? Это отвлечение органов чувств и сознания от того, что приносит наслаждение и постепенное развитие равнодушного отношения к приятному или неприятному.

Дорога к освобождению, полагали древние мудрецы-йоги, начинается с приобретения истинного духовного знания о мире и сущности человека. Однако, указывая «истинное знание» в качестве средства освобождения, Вьяса не уходит на философские позиции системы санхьи. Ведь такое знание, по его мнению, появляется не само по себе, а в результате устранения «*нечистоты сознания*» (то есть несовершенства) **вспомогательными средствами йоги** [24, с. 135]. Для Патанджали, Вьясы и их последователей очевидно, что особое состояние сознания,

ведущее человеческий дух к освобождению, есть следствие упорной йогической практики.

Что такое вспомогательные средства йоги? А это и есть уже широко известные в современном мире восемь ступеней практической йоги. Первые пять из них являются «внешними средствами» йоги (яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара). Следующие три являются «внутренними средствами» йоги (дхарана, дхьяна, самадхи). Первые пять лишь косвенно способствуют целям йоги. Они выполняют подготовительные функции этического, физического и психофизического характера. Последние три — это прямые средства или факторы осуществления целей йоги. Их объектом выступает то же самое, что является главным объектом йоги — это есть *сознание* или *психический мир*. Внутренние средства йоги помогают развить необходимую дисциплину сознания. Оно подчиняется контролю духа и становится его послушным инструментом.

Останавливая хаотичную активность сознания, йоги устраняют ложное знание, аффекты и их причины. Тогда сознание растворяется в различающем постижении, которое уже не могут смутить и поколебать чувственные объекты материального мира и бессознательные психические следы-отпечатки прошлых впечатлений. Когда различающее постижение нетождественности Вселенского Сознания и личного эго становится устойчивым и постоянным — открывается путь освобождения от власти материи и иллюзий телесного существования. Тогда свершается Великое Таинство бытия, — воплощенный дух прозревает свою абсолютную духовную сущность и устремляется в недра космического инобытия, над которым не властны законы времени и пространства физических миров.

Литература

1. Аум // Агни Йога. — Самара, 1993.
2. Ауробиндо. Интегральная йога. — М., 1992.
3. Ауробиндо. Йогическая садхана. — Л., 1990.
4. Ауробиндо. Мысли и афоризмы. — М., 1993.
5. Беспредельность. Часть I // Агни Йога. — Самара, 1993.
6. Беспредельность. Часть II // Агни Йога. — Самара, 1993.
7. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2-х т. — М., 1992.
8. Братство // Агни Йога. — Самара, 1993.
9. Братство. Часть II. Надземное // Агни Йога. — Самара, 1993.
10. Братство. Часть III. Надземное // Агни Йога. — Самара, 1993.
11. Бросс Ж. Духовные учителя / Пер. с фр. — СПб., 1998.
12. Бхагават-Гита // Махабхарата. Рамаяна. Библиотека всемирной литературы. / Пер. с санскрита С. Липкина, В. Потаповой. — М., 1974.
13. Вивекананда С. Афоризмы Патанджали // Практическая веданта (избранные работы). / Пер. с англ. — М., 1993.
14. Вивекананда С. Бхакти-йога // Практическая веданта (избранные работы). / Пер. с англ. — М., 1993.
15. Вивекананда С. Джняна-йога // Практическая веданта (избранные работы). / Пер. с англ. — М., 1993.
16. Вивекананда С. Карма-йога // Практическая веданта (избранные работы). / Пер. с англ. — М., 1993.
17. Вивекананда С. Пара-бхакти, или наивысшая

- преданность // Практическая веданта (избранные работы). / Пер. с англ. — М., 1993.
18. Вивекананда С. Раджа-йога // Практическая веданта (избранные работы). / Пер. с англ. — М., 1993.
 19. Грани Агни Йоги (1960-1972). — Новосибирск, 1993-1998.
 20. Знаки Агни Йоги // Агни Йога. — Самара, 1993.
 21. Зов // Агни Йога. — Самара, 1993.
 22. Иванов Ю.М. Йога и психотренинг. — М., 1990.
 23. Иерархия // Агни Йога. — Самара, 1993.
 24. Классическая йога («Йога-сутра» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). / Пер. с санскрита Е.П. Островской и В.И. Рудого. — М., 1992.
 25. Мир Огненный. // Агни Йога. — Самара, 1993.
 26. Община // Агни Йога. — Самара, 1993.
 27. Озарение // Агни Йога. — Самара, 1993.
 28. Островская Е.П., Рудой В.И. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем. — Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. — М., 1987.
 29. Письма Елены Рерих (1929-1938). — В 2-х т. — Минск, 1992.
 30. Письма Махатм (1880-1884). — Самара, 1993.
 31. Прабхупада Бхактиведанта. Путешествие вглубь себя. / Пер. с англ. — М., 1998.
 32. Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х т. / Пер. с англ. — М., 1993.
 33. Рамачарака. Раджа-йога / Репринтное издание. — СПб, 1914. — М., 1991.
 34. Рерих Е.И. Письма в Америку (1923-1952). — В 4 т. — М., 1999.
 35. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. — М., 2000.
 36. Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. В 2 т. — М., 1996.
 37. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или Путешествия сознания / Пер с фр. — Л., 1989.
 38. Сердце // Агни Йога. — Самара, 1993.
 39. Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. — СПб., 1998.
 40. Хартсуикер Д. Странствующие йогины. Практика аскетизма / Пер. с англ. — М., 1997.
 41. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия / Пер. с англ. — М., 1994.
 42. Шохин В.К. Рационализм классической санкхьи: история и типология. — Рационалистическая традиция и современность. Индия. — М., 1988.
 43. Эванс-Вентц В.И. Тибетская Йога и тайные доктрины. В 2-х т. / Пер. с англ. — Киев, 1993.
 44. Элиаде М. Азиатская алхимия / Пер. с румын., англ., фр. — М., 1998.
 45. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий / Пер. с нем. — М., 1994.

Н. К. Рерих. Лама. 1941 г.

Однажды ученик мудрого буддийского монаха спросил своего наставника, покидая его обитель, о главном жизненном напутствии. Философ подумал и сказал: «Желаю тебе силы, чтобы изменить то, что изменить возможно, и мужества, чтобы смириться с тем, что изменить нельзя».

(Чжуан Цзы)

Творческая мысль

фрагменты статьи

Я думаю, именно в эти дни мировых пожаров и смятений следует обратиться к ценностям вечным. К ценностям высших творческих устремлений человека, которые неподвластны временным разрушениям и раздорам.

Чтобы развиваться, нам надо учиться и заимствовать, никогда не страшась утратить нашу индивидуальность. Личность, искусственно охраняемая, не может выжить. Изучая и вбирая все лучшее в любой области достижений каждой страны и каждого народа, мы накапливаем тот необходимый запас впечатлений, который, в конце концов, претворяется - преобразованный нашей неповторимой индивидуальностью - в новую и большую выразительность. Платон сказал: «Созерцай прекрасное, мы возвышаем себя»; эта истина веками провозглашалась всеми великими мыслителями...

Мы должны всегда идти вперед, мы не можем оставаться без движения, чтобы не деградировать. Ставя перед собой высшие идеалы, мы стремимся к ним, и наше сознание выходит за пределы повседневности, безобразия невежества и несовершенства. Истинные ценности жизни становятся все более очевидными. Мы начинаем творчески направлять наши усилия, чтобы искать красоту и гармонию в жизни. Мы поднимаемся и движемся вместе с волной эволюции.

Чувствовали вы когда-нибудь трепет, вызванный чудесным ландшафтом, красивым закатом или словами вдохновенного поэта? Испытывали ли волнение и душевный подъем, созерцая прекрасную статую или картину? Творения искусства - кристаллизация мыслей и эмоций художника, его стремлений и переживаний. Они - живая запись, оставленная нам этими вдохновенными душами, ушедшими вперед. Творения искусства обладают покоряющей силой, скрытой в их внешнем аспекте, и, настраиваясь на их восприятие, мы отвечаем вибрациям, которые изначально вызвали этот самый образ.

Мы должны сознательно стараться возвышать свой ум до уровня художественного восприятия, иначе говоря, проникать вглубь, и тогда сможем поддаться влиянию произведения искусства.

Не случайно в народе стремятся хранить некоторые реликвии, принадлежавшие любимому герою или вождю. Возьмем, например, рукопись или автограф: характер пишущего можно определить по его почерку или подписи. Другими словами, он заключен в этих линиях и изгибах и скажет многое тому, кто умеет их расшифровывать. А для тех, кто еще не может этого делать, он останется тайной, неощутимо оказывающей на них свое влияние. Эта запечатленная вездесущая энергия, внутренняя жизнь произведения, готова проникнуть в каждого, кто способен уловить ее воздействие.

Таким образом, творения искусства как бы живые существа, живая история аккумулированных художником опыта и

мыслей. Мы должны ценить их и уважать точно так же, как любое искреннее и большое чувство в живом человеке. Но не приведет ли это к культу? Культ героев как таковой - только естественный эволюционный толчок устремиться к чему-то за пределами повседневной жизни. Он может прекратиться только тогда, когда он неуместен, как и почти любая неуместная преданность, но, с другой стороны, это достойнейшее чувство признания достижений и мастерства. Только устремляясь к чему-то лучшему и возвышенному, можем мы возвыситься сами; и в этом свете какой первостепенной становится необходимость защиты и сохранения всех неисчислимых проявлений человеческого гения, вверенных нам предшествующими поколениями!

Давайте ревностно и с любовью охранять дошедшие до нас творения всех великих людей! Эти высокие души, оставившие нам свои вечные свидетельства, всегда будут излучать свой свет для тех, кто может настроить себя созвучно. Давайте устремимся и найдем достойную цель в жизни не только для улучшения нашего материального существования! Давайте посмотрим шире и поверх этого и увидим жизнь в новом свете, полную смысла и значения! Новые и прекрасные понятия расширяют наши горизонты, меняют ежедневные привычки, пробуждая бесконечный интерес и вырабатывая терпимость; устремления наших братьев становятся понятными в атмосфере сотрудничества. Война со всеми ее ужасами - прямая угроза цивилизации: разрушая произведения искусства, достижения мысли, она лишает нас и будущие поколения впечатлений, источников воздействия и вдохновения. Насилие затухает под сводами высокого собора и процветает в безобразном притоне. Мы должны украшать наши жилища, наше окружение, и они будут, в свою очередь, излучать свое благотворное воздействие на нас, наших детей и возместят нам все тысячекратно.

В странах, где более всего поощрялось искусство, появлялись величайшие художники. Как бы вознаграждая за усилия в поисках Прекрасного, души великих художников достигали зенита рождений и воплощались там, где условия были для них готовы. Таким образом, старое правило: «Учитель приходит, когда готов ученик» - всегда оправдывается.

Колесо жизни поворачивается, и расцвет Культуры перемещается в какой-нибудь новый центр. Этот постоянный прилив и отлив, ритм духовной жизни, все время пульсирует через страны и народы. История всегда повторяется; чтобы иметь великих художников, мы должны расчистить им путь, постоянно воспитывая людей в понимании и любви к культурным ценностям и искусствам. И постепенно путь для появления великих душ будет подготовлен.

А что же относительно самих художников? Творцы должны осознать свою ответственность перед человечеством. Понимая

С.Н. Перих. Наггар. Индия. 1934 г.

значение своего влияния на жизнь будущих поколений, художники должны не жалеть усилий в совершенствовании себя и старании достигнуть наибольшей возможной широты видения и восприятия.

Нужно знать жизнь во всем ее многообразии, чтобы верно отображать и правильно объяснять ее. Сознание должно быть открытым. Каждый человек, и художник в особенности, обязан развивать искусство творческого мышления. Нужно учиться мыслить сознательно. Каждую минуту можно посвящать какому-нибудь достижению. Современная цивилизованная и сверхусложненная жизнь со всеми ее проявлениями неизбежно способствует определенному образу мышления. В то время как происходит накопление фактов, сознательное усилие независимой мысли часто утрачено.

Люди живут и думают от импульса к импульсу, а когда внешний толчок отсутствует - нередко утомление, тревога и желание возбуждения. Время должно быть убито, а ум - занят.

Как часто люди чувствуют себя несчастными, если не могут посещать какое-нибудь увеселительное место по вечерам. Они проявляют явные признаки умственного утомления просто потому, что исчерпали собственные ресурсы мыслей; стимулировать же собственное их скрытое умственное усилие за них некому.

Накапливание фактов и впечатлений необходимо, но они должны усваиваться сознательно; иначе возникает опасность постоянного всевозрастающего желания стимулировать свое мышление внешними факторами и искусственными возбуждениями. Именно положительный процесс обязан внутреннему творческому импульсу. Я люблю подчеркивать - чтобы развивать наши собственные мысли, мы должны вбирать факты и впечатления и усваивать их, сравнивая и размышляя. Так мы будем обогащать процесс мышления. Только так мы смо-

жем действительно создавать новые понятия и формы нашего подсознания, включаемого сознательным творческим импульсом, будем обобщать в бесконечном сочетании свои восприятия, по мере надобности извлекать их и таким образом развиваться умственно - не просто, как думающие машины, но как сознательно мыслящие личности. Как часто мы встречаем людей, перегруженных фактами и впечатлениями, истинное значение которых никогда не усвоится; их собственная жизненная позиция должным образом не определена, и отсюда нередко искажения и неправильные толкования.

...Воспитывая сознательное и независимое мышление, размышляя над насущными проблемами и понятиями, мы вырабатываем собственную жизненную позицию, и потребность во внешней стимуляции исчезает. Мы учимся сознательно выбирать те впечатления, которые хотим получить, анализируем их и усваиваем. И они служат развитию будущей мысли, расширению нашего восприятия. Как много горя и нищеты можно было бы предотвратить духом лучшего понимания! Но это понимание по-настоящему может никогда не наступить, если мы не постараемся осознать факторы, которые управляют жизненными процессами, и творчески их осмыслить, но не подобно автоматам, приводимым в действие калейдоскопическим наплывом впечатлений. Желание удовольствий так же, как и слепое удовлетворение наших страстей и инстинктов, не может привести к какому-либо длительному счастью и подлинному удовлетворению. Это желание наслаждений и возбуждений растет по мере их удовлетворения, и мы должны постоянно увеличивать дозу. Ведь наш ум устроен таким образом, что процесс мышления происходит непрерывно. Но станет ли он порождающим творческую мысль и руководимым сознательным усилием нашего внутреннего «я» или простой механической реакцией на внешние раздражители - зависит от выбранного нами жизненного пути.

...все великие художники (...) проходили через те же циклы творческого развития - после подчинения господству формы и структуры, после изучения сочетаний цветов и композиций начинали выявлять внутренний характер изображаемого. Появляется определенная свобода, свобода от традиций, очень широкий выбор фактов, их бесконечная обработка, оставляющая значительное место нашему воображению. Другими словами, с развитием творческого художественного процесса сама картина становится постоянным творческим объектом для каждого, кто смотрит на нее. Она как бы высвобождается от оков физического ограничения и переносит по ту сторону - в царство Духа, унося с собой в это царство каждого, кто созерцает и размышляет над ней.

Это царство действительно индивидуальное. Оно говорит с каждым на его собственном языке. Таким образом, зритель становится сотворцом, а картина - всегда живой для каждого, кто смотрит на нее.

Пробудить... творческое начало в человеке - одна из важнейших и высочайших задач Искусства. И мы видим, что все великие мастера пришли к осознанию этого, и их работы сделались трепещущими от сдержанной выразительности, насыщенной чувством и мыслью.

1941 г.

Инструментальная транскомуникация: перспективно, но ОПАСНО!

История возникновения ИТК

«В 1901 году американский этнограф Вальдемар Богораз приехал в Сибирь для того, чтобы встретиться с шаманом чукотского племени. В затемненном помещении он наблюдал процесс заклинания духа. Шаман бил в барабан все быстрее и быстрее, приводя себя в состояние транса. Пораженный Богораз услышал странные голоса, наполнившие комнату. Голоса казались идущими из всех закоулков, бормоча на русском и английском языках. Богораз записал эти таинственные звуки на фонограф. <...> Это был первый известный эксперимент, при котором голоса «заклинаемых духов» были зафиксированы записывающим устройством.

В 1920-х годах Томас Альва Эдисон, изобретатель электрической лампочки, кинокамеры и фонографа, работал в своей лаборатории над машиной, которая позволила бы достичь коммуникации с мертвыми. Его ассистент, доктор Миллер Хатчинсон, писал: «Эдисон и я убеждены, что в области психических исследований еще будут открыты факты, которые окажутся имеющими более великое значение для человеческой мысли, чем все когда-либо сделанные изобретения в области электричества». <...>

В 1936 году американский фотограф Атилла фон Сэлэй начал эксперименты с записывающим устройством, и имел умеренный успех по записи духовных голосов на фонограф. В 1940-х годах он добился лучшего результата при помощи проволочного магнитофона. В 1950 году писатель Раймонд Бэйлесс начал сотрудничество с фон Сэлэем. Вдвоем они задокументировали результаты фон Сэлэя в статье в журнале Американского Общества Психических Исследований за 1959 год. <...>

В начале 1950-х годов два католических священника, отец Джемелли и отец Эрнетти, проводили исследования в области музыки. Эрнетти был всемирно признанный ученый, физик и философ, а также любитель музыки. Джемелли был президентом Папской Академии. 15 сентября 1952 года, когда Джемелли и Эрнетти записывали грегорианские песнопения, проволока на их магнитофоне постоянно рвалась. Выведенный из себя, Джемелли поднял взгляд вверх и попросил своего отца о помощи. К изумлению обоих, голос отца, записавшийся на магнитофон, ответил: «Конечно, я помогу тебе. Я всегда с тобой». Они повторили эксперимент, и на этот раз очень ясный голос, наполненный чувством юмора, сказал: «Но Зукчини, это же очевидно, ты не знаешь, что это я?» Джемелли вытаращил глаза. Никто не знал прозвище, которым отец дразнил его в детстве. Только затем он, наконец, понял, что действительно говорил со своим отцом. Однако радость от неожиданного «воскресения» отца была смешана со страхом. Имел ли он право говорить с мертвыми? В конце концов, оба участника этих событий нанесли визит папе Пию двенадцатому в Риме. Отец Джемелли, глубоко взволнованный, рассказал Папе о своем опыте. К его удивлению, папа похлопал его по плечу и сказал: «Дорогой отец Джемелли, вам действительно не нужно об этом беспокоиться. Существование голосов - строго научный факт, и не имеет ничего общего со спиритизмом. Магнитофон абсолютно объективен.

Он принимает и записывает только звуковые волны, откуда бы они ни исходили. Этот эксперимент, возможно, может стать краеугольным камнем для проведения будущих научных исследований, которые усилят веру людей в жизнь после смерти». К Джемелли вновь вернулась уверенность, но он договорился, что эксперимент не будет обнародован до последних лет его жизни. Результаты были опубликованы лишь в 1990 году» [1].

Фридрих Юргенсон и феномен электронных голосов

В 1959 году человек, которому суждено будет сыграть особую роль в деле изучения магнитофонных голосов, кинопродюсер из Швеции Фридрих Юргенсон (фото 1), перехватил голоса на магнитной ленте, записывая пение птиц.

Он был потрясен, когда, прокручивая запись, он услышал мужской голос, что-то говорящий о «пении птиц в ночное вре-

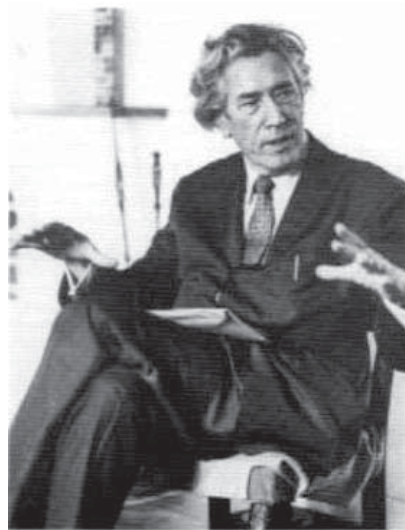

Фото 1.
Фридрих Юргенсон при жизни

мя». Прослушивая свои записи более внимательно, он услышал голос своей матери, говорящий на немецком: «Фридрих, за тобой наблюдают. Фридель, мой маленький Фридель, ты слышишь меня?» Юргенсон рассказывал, что когда он услышал голос своей матери, он был убежден, что сделал важное открытие. В последующие четыре года Юргенсон записал сотни паранормальных голосов. Он прокрутил свои записи на международной пресс-конференции, и в 1964 году опубликовал книгу «Голоса из Вселенной» на шведском, а затем еще одну, «Радиоконтакт с мертвыми».

Впоследствии именно благодаря работе Фридриха Юргенсона за феноменом закрепилось название «феномен электронных голосов».

«Прорыв» Константина Раудива

В 1967 году книга Юргенсона «Радиоконтакт с мертвыми» была переведена на немецкий язык, и латвийский психолог д-р Константин Раудив (фото 2) прочитал ее скептически. Он встретился с Юргенсоном для того чтобы познакомиться с методологией, решил провести эксперимент самостоятельно, и вскоре начал развивать свою собственную экспериментальную методику. Подобно Юргенсону, Раудив тоже слышал голос своей умершей матери, назвавшей его детским именем: «Костулит, это твоя мама». В конечном итоге он составил каталог из десятков тысяч голосов, многие из которых записаны под строгим контролем. Для «духозаписи» Раудив при помощи инженеров-электронщиков сконструировал специальный прибор — гониометр. К 1968 году учёному удалось собрать на своих плёнках более 70 000 звуковых экспонатов. [2] с.205

Исследования доктора Раудива приобрели широкую огласку благодаря его книге **«Как услышать неслышимое»**, вышедшей в Англии и США под названием **«Прорыв»**. После него феномен стали именовать **«Голосами Раудива»**.

«Сомнений быть не может, - писал исследователь. — Прямой контакт с потусторонним миром установлен». Среди его «духозаписей» есть, например, такие: «Костя, мы есть, верь нам!»; «Мёртвые живы, Константин» [2] с.205.

Фото 2.

Константин Раудив при жизни

«В 1971 году ведущие инженеры из фирмы «Pye Records, Ltd» решили провести контролируемый эксперимент с Константином Раудивом. Они пригласили его в акустическую лабораторию, и установили специальное оборудование, чтобы блокировать любые радио- и телевизионные сигналы. Они не разрешили Раудиву даже касаться оборудования. Раудив использовал один магнитофон, который контролировался другим магнитофоном. Все, что ему разрешалось делать - это говорить в микрофон. Они вели запись восемнадцать минут, и никто из участников эксперимента не слышал никаких посторонних звуков. Но когда ученые прослушали ленту, к их изумлению там оказалось более двухсот голосов» [1].

Видеоизображения другой реальности

Немецкий исследователь Клаус Шрайбер (фото 3) впервые начал принимать изображения из духовного мира на телеэкране, включая лица Альберта Эйнштейна, австрийской актрисы Роми Шнайдер, и разных покойных членов его собственной семьи, в особенности двух скончавшихся жен и дочери Карен, с кем он был особенно близок. Его оборудование, установленное при помощи коллеги Мартина Вензеля, включало видеокамеру и телевизор, настроенные особым образом. Результатом заботы такого видеоустройства был хаотический

фон на экране, из которого на некоторое непродолжительное время формировались духовные изображения. Поразительные результаты Шрайбера стали предметом книги и документального фильма популярного в окрестностях Люксембурга теле- и радиокомментатора Райнера Холбе [3].

Фото 3.

Немецкий исследователь Клаус Шрайбер

Фридрих Малькхофф и Адольф Хомс независимо друг от друга начали экспериментировать с ИТК в 1987, и каждый из них довольно быстро начал получать голоса на пленке. Через несколько месяцев, когда они узнали о работе друг друга, они стали коллегами и друзьями. Хомс иногда принимал духовные изображения на телеэкране. Однажды в 1994 году Хомсу удалось записать первое цветное изображение из духовного мира. Это было изображение покойного пионера феномена электронных голосов Фридриха Юргенсона (фото 4). В то же самое время сообщение от Юргенсона пришло через компьютер Хомса: «Это Фридель из Швеции. Я посылаю вам свое изображение... Проекция с 17 января 1991 года была за пределами пространства и времени. Все ваши и наши мысли и чувства имеют свою электромагнитную реальность, которая не утрачивается за пределами пространственно-временной структуры... Сознание создает все формы...» [1]

Фото 4.

Видеоизображение Фридриха Юргенсона, полученное Адольфом Хомсом в 1994 году после кончины Юргенсона

Международная сеть INIT

Экспериментирование с ФЭГ стало очень популярным в Европе в 60-х и 70-х годах. Многие исследователи коллекционировали потусторонние голоса только на своих домашних магнитофонах. Затем в конце 70-х годов произошел значительный прорыв. По иронии судьбы, это случилось в Соеди-

ненных Штатах, где феномен электронных голосов по существу игнорировался. В 1973 году исследователи Джордж Мик (фото 5) и Жанетт Мик встретили психически одаренного человека, Уильяма О'Нила (фото 6), который мог видеть и слышать духов. Мики обеспечили финансовую поддержку и направление «прорывному» проекту продвинутой спиритической коммуникации, а О'Нил предоставил для этого необходимый психический дар и электронные «ноу-хау».

Фото 5. Джордж Мик

О'Нил привлек нескольких своих духовных компаньонов для участия в проекте. Одним из его невидимых коллег был дух д-ра Джорджа Джеффри Мюллера, покойного университетского профессора, работавшего также в NASA. Это превратилось в сотрудничество между двумя измерениями бытия: Дух Мюллера помог Биллу О'Нилу построить новую часть электромагнитного оборудования, которая позволила преобразовать потусторонние голоса в слышимые. Подходящим образом нареченное «Спирикомом», новое устройство являлось набором тональных и частотных генераторов, которые имитировали тринадцать тонов в диапазоне зрелого мужского голоса. К концу 1980 года Спириком был усовершенствован до такой степени, что голос д-ра Мюллера, хотя и весьма жужжащий, был громким и легко понимаемым, и Мик с О'Нилом вскоре внесли в каталог более чем 20 часов диалога с их духовным коллегой доктором Мюллером. Все это сообщено с некоторыми деталями в книге Джорджа Мика «Когда мы умираем - что затем?» [3]

Старания первопроходцев Джорджа Мика и Билла О'Нила посеяли свои семена и зажгли многие умы во всем мире. В 1982 году Сара Эстеп основала Американскую Ассоциацию Феномена Электронного Голоса, и вскоре к ней примкнули сотни экспериментаторов, подписчиков выпускаемого ей бюллетеня. Ее книга, «Голоса Вечности», стала очень популярной. В Европе многие исследователи уже шли по стопам таких экспериментаторов, как Фридрих Юргенсон и Константин Раудив, и они были очень взволнованы и вдохновлены новостями из Соединенных Штатов. Сообщения о телефонных звонках от потусторонних собеседников стали широко распространенными, и Скотт Рого систематизировал их в своей книге «Телефонные звонки от умерших» в 1979 году. Подобно тому, как аэропланы братьев Райт стали современными лайнерами, инструментальная транскомуникация значительно прогрессировала после создания сперикома. Наиболее известны среди нового поколения исследователей ИТК Кен Уэбстер из Англии, Мэгги и Жюль Харш-Фишбах из Люксембурга, Клаус Шрайбер, Ганс Отто Кениг, Фридрих Малькхофф и Адольф Хомс из Германии и Марчелло Баччи из Италии.

Ганс Отто Кениг развивал новую технологию спиритической коммуникации с 1982 по 1988 год, используя для этих целей сверхвысокочастотные осцилляторы и световые колебания в ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах. В 1983 году он выступил в эфире крупнейшей европейской радиостанции, Радио Люксембурга. Ведущий, Райнер Холбе, позволил Кенигу установить свое оборудование под строгим конт-

Фото 6. Уильям О'Нил

ролем инженеров радиостанции. Один из инженеров спросил вслух, могут ли голоса прийти прямо в ответ на поставленный вопрос, и голос быстро ответил: «Мы слышим ваш голос. Отто Кениг входит в радиокontakt с мертвыми». Потрясенный, Райнер Холбе обратился к миллионам радиослушателей по всей Европе: «Я говорю вам, дорогие слушатели Радио Люксембурга, и я клянусь жизнью моих детей, что ничего не было подстроено. Это голос, и я не знаю, откуда он исходит» [1].

В 1995 году ИТК вступила в новую фазу. Шестнадцать исследователей из разных стран встретились в Англии, чтобы обсудить это удивительное явление, его колоссальные возможности по отношению к нашему миру и препятствия, стоящие на пути исследований. Так была образована INIT (Международную Сеть Инструментальной Транскомуникации). В последующие месяцы духовные существа сказали членам INIT, что они близко наблюдали за их попытками, и обеспечат руководство и поддержку. Исследования начали развиваться более эффективно. Стало очевидным, что на Земле наступила новая фаза в развитии ИТК. Духовные друзья сказали членам INIT, что открытия, имеющие важнейшее значение для эволюции человечества будут сделаны лишь теми людьми, кто возьмет на себя обязательство работать вместе в гармонии и с чистыми намерениями.

После смерти выдающихся исследователей: Константина Раудива в 1974, Фридриха Юргенсона в 1987, Клауса Шрайбера в 1988, Билла О'Нила в 1991, и Джорджа Мика в 1999 - все они начали вступать в контакт с коллегами на Земле через ИТК-системы. Раудив (фото 7) сказал нескольким земным коллегам, что со дня его смерти это было его призванием - продолжать развитие ИТК-систем с другой стороны занавеса.

*Фото 7.
Константин Раудив (изображение получено
после физической смерти Раудива)*

Наиболее важная информация пришла от существ, сообщивших о себе, что они пребывают вне времени, и сказавших, что они никогда не воплощались в физическом теле, но следят за развитием человечества уже многие тысячи лет. Эти духовные существа обратились к исследователям INIT в 1996 году: «Это седьмой раз, когда мы сопровождаем и руководим вашим прогрессом в направлении свободы и здорового будущего, в котором человечество освободится от цепей нетерпимости и жестокости, будущего, в котором будет возможным установить плодотворные и прочные взаимоотношения со светлыми, духовными уровнями существования». Духовные сущности неоднократно сообщали INIT, что просто открывать врата в духовный мир может быть очень опасным, но те исследователи, кто работает сообща, и посвящает свою работу высшим человеческим принципам, получают духовное руководство и защиту. [1]

Роль человека-оператора для ИТК

За последние годы развития инструментальной транскоммуникации получен обширный и разнообразный фактический материал, который свидетельствует о неоспоримой реальности феномена. Анализ этого материала, который сегодня можно легко найти в ИНТЕРНЕТе, а точнее анализ условий получения электронных голосов и изображений, показывает, что хотя для записи и использовались аппаратные устройства вроде магнитофонов, компьютеров, видеокамер и других специальных устройств, присутствие операторов при контакте остаётся обязательным. Известны единичные случаи, когда магнитофонные записи производились в течении непродолжительного времени после выхода оператора из помещения, в котором установлена регистрирующая аппаратура. Но период такой задержки не превышал нескольких минут. Создаётся впечатление, что операторы ИТК своим присутствием и настроением создают специфическое поле, которое усиливает энергетику потусторонних сигналов, а точнее преобразует её в диапазон электромагнитных волн, который уже улавливается записывающими устройствами. Предположение о том, что человек выступает в роли своеобразного усилителя потусторонних сигналов, находит своё подтверждение во многих случаях ИТК-контактов. При этом не все исследователи в равной степени обладают данной способностью. В присутствии одних уровень записанных сигналов сильнее, результаты других — много скромнее.

Невольно возникают вопросы: Возможно ли добиться установления ИТК-контакта совсем без оператора? Как определить людей, участие которых усилит потусторонние сигналы? Почему групповые ИТК-контакты при гармоничной и доброжелательной атмосфере между исследователями значительно эффективней для регистрации феномена? Какое отношение имеют медиумические способности людей к явлению ИТК? Какова связь между явлениями спиритизма, материализации и полтергейста и ИТК?

Всё это чрезвычайно важные вопросы, ответы на которые позволят понять не только природу явления инструментальной коммуникации и предупредить возможные опасные последствия для исследователей в этой области, о которых мы скажем ниже.

Возможное объяснение механизма ИТК по Е.П. Блаватской

Елена Петровна Блаватская (фото 8) ещё в XIX веке раскрыла механизм таких парапсихологических феноменов как телекинез и материализация.

На основании пояснений сделанных ею, мы утверждаем, что ИТК также может быть отнесена к данному разряду явлений. Объясняя структуру человеческого существа через семь жизненных принципов, Е.П. Блаватская назвала посредником между сознанием и физической материей принцип, носящий название «лингашарира». Этот прототип человеческого тела, невероятно эластичный и подвижный, может в некоторых случаях, притягивая молекулы воздуха, достигать плотности физической материи[4]. Представители обществ психических исследований и парапсихологи давно столкнулись с

Фото 8.

Елена Петровна Блаватская, основательница Теософского общества, раскрывшая много сокровенных загадок, касающихся Природы и человека

этим явлением специфических эманаций человека, которое они называли «эктоплазмой». Существуют многие фотографии эктоплазматических проявлений, во время которых производились различные спиритические феномены с воздействием на объекты физического мира (фото 9).

Имеются подробные отчёты [5], в которых даётся описание условий возникновения и свойств эктоплазмы, но эти отчёты имеют эмпирический характер и содержат немало ошибок, связанных с нечётким пониманием механизма явления. Елена Петровна Блаватская поясняет, что вместилищем лингашариры является селезёнка. Функции селезёнки до сих пор не объяснены физиологией и анатомией человека, но именно из этого таинственного органа непроизвольно выделяется лин-

Фото 9.

Фотография материализации за счёт эктоплазмы человека

гашарира, когда человек желает увидеть или услышать призрака или только воображает его. Существуют фотографии, на которых видна связь между материализуемой формой и левым боком человека, откуда она и происходит [4]. Процесс выделения человеком лингашариры (или эктоплазмы, когда она насыщается физическими частицами) относится к явлениям, течение которых практически не поддаётся волевому контролю и очень зависит от душевного состояния или настроения. В ещё большей степени это зависит от физиологических и возрастных особенностей присутствующего при ИТК-контакте человека, но в рамках данной статьи не представляется целесообразным вдаваться во все тонкости этого феномена.

Таким образом, из всего вышесказанного можно заключить, что на настоящей стадии развития инструментальной транскомуникации она, вероятно, является некоей модификацией спиритизма, в которой (как и в спиритизме) присутствует человеческий фактор, хотя и в гораздо меньшей степени, нежели в случаях известных медиумических феноменов. Однако из этого заключения вовсе не следует вывод, что в будущем ИТК также будет зависеть только от свойств операторов. Уже сегодня известны случаи, когда особые магнитные (геомагнитные?) токи способствуют манифестациям развоплощённых существ. Можно высказать предположение, что посредством комбинации электромагнитного поля и особым образом подобранной газовой среды можно будет создать аппарат (камеру), который позволит тонкоматериальным существам вступать в связь с воплощёнными людьми. В недалёком будущем наука откроет физические принципы сопряжения Миров, и это будет величайшим достижением человечества. Но к такому открытию человечество должно быть прежде готово, иначе его последствия принесут только страдания.

ОПАСНОСТЬ ИТК-ИССЛЕДОВАНИЙ

Куда открывает двери ИТК?

Приступая к опытам ИТК, неопытные исследователи надеются на то, что их партнёрами с той стороны будут обязательно приятные в общении, добрые и интеллигентные люди. При этом им невдомёк, что в жизни всегда соблюдается принцип созвучия. Каков приёмник, такая и передача. Следует помнить, что мерилом любого человеческого контакта является качество сознания самого человека. Если бы начинающие операторы ИТК могли видеть какие существа толпятся возле них в надежде прокричать своё слово в физическом мире, дотронуться до них своими бесплотными руками, многие из этих людей просто отказались бы даже от мысли о продолжении своих исследований. Не случайно почти все западные исследователи ИТК упоминают, что первые сообщения походят на шум толпы, когда слышатся обрывки фраз многих голосов. Если обращение не адресное, если оно не наполнено сердечной любовью, если за ним не стоят бескорыстные мотивы, трудно, очень трудно надеяться, что на другом конце провода будет совершенное существо. Низшие, наиболее плотные слои Тонкого Мира, кишат бесформенными лярвами — остатками сознаний людей, когда-то живших на земле. Среди них полно разных отбросов человеческого сообщества, которые стремятся ещё хотя бы раз дотянуться до физической материи. Некоторые из этих ступков мыслящей материи действуют почти рефлекторно, поскольку давно уже утратили связь с человеческой душой, совершенно лишены совести и морали. Но оператор никого из них не видит и, главное, не понимает, что его реакция на полученное сообщение вполне может стать той нитью, которая свяжет его с одним из тех, кого отцы церкви называют «бесами». Мы уже не говорим о том, что к тому концу провода могут подойти и те, кого можно причислить к сознательным врагам рода человеческого. Не хотим никого пугать, но лишь предлагаем задуматься над всем этим, прежде чем налаживать связь с потусторонним невидимым Миром.

Возможные последствия «плохой связи»

Возможные последствия плохих ИТК-контактов заключаются в том, что лярвы могут привязаться к привлечшим их внимание операторам ИТК по созвучию мыслей, эмоций или по другим причинам. При этом они будут потом стремиться установить связь с ними и без приборов, внушая свои мысли, вызывая желательные им эмоциональные состояния и подталкивая к дурным порочным поступкам. Если человек-оператор достаточно чуток по натуре и имеет задатки медиумизма, лярвы будут развивать своё влияние на него, получая вза-

мен магнетические флюиды, способные продлить их существование. Они будут следовать за ним и днём и ночью повсюду, оставаясь невидимыми. Такие влияния не только могут явиться причиной нарушения сна или появлению психических расстройств (вроде фобий и маний). При слабой воле человека установленная связь с лярвой может со временем перерасти в психическую болезнь и даже одержимость.

Нам известны такие случаи из практики спиритизма и неосторожного обращения к Тонкому Миру. Грань тонка, человеческое любопытство и дилетантство может обойтись слишком дорого. Здесь уместна народная пословица «не буди лихо, пока оно тихо». Лучше быть предупреждённым до начала, чем узнать правду, когда многое уже невозможно будет исправить. Не запугиваем, но предостерегаем!

К слову сказать, обо всём этом следует помнить и тем, кто не собирается посвящать своё время исследованиям в области ИТК. Вероятность подвергнуться нападению из Тонкого Мира существует всегда, если в мыслях и желаниях человек отходит от нравственных и этических принципов, просто при ИТК эта вероятность многократно возрастает, и можно наверняка утверждать, что любой новоявленный оператор ИТК подвергнется атаке из пространства и должен быть готов к этому.

Принципы техники безопасности

Принципы техники безопасности при проведении исследований в области ИТК те же, что и при других методах изучения Тонкого Мира:

- 1) Чистота сознания самих исследователей и постоянное ведение ими правильного образа жизни (отсутствие дурных привычек, контроль над мыслями и эмоциями);
- 2) Высокие нравственные мотивы опытов — работа только на благо людей;
- 3) Хорошая теоретическая и практическая подготовка исследователей на предмет знания возможных источников опасностей, понимание ими степени возможной угрозы и принципов защиты;
- 4) Особый духовный настрой перед работой (состояние торжественности, которое может быть вызвано молитвой, возвышенной музыкой и другими средствами);
- 5) Чистота места проведения исследований и применение специальных ароматических веществ перед началом работы;
- 6) Особая гармоничная, доброжелательная атмосфера среди участников опыта;
- 7) К опыту допускаются только здоровые, отдохнувшие люди, обладающие сильной заградительной сетью;
- 8) Адресное обращение и тщательный контроль поступающей информации.

Из сказанного понятно, что налаживание связи с существами из другого измерения реальности — дело очень не простое и крайне опасное. Тем, кто не знает важнейших особенностей Тонкого Мира, не соблюдает перечисленные выше принципы техники безопасности, следует воздержаться от проведения ИТК-исследований.

Осторожность в выдаче знаний

Завершая разговор об опасности ИТК, нам хочется особо подчеркнуть тот факт, что практические методики ИТК не следует давать любому и каждому, иначе число жертв может быть велико. Елена Ивановна Рерих писала по этому поводу ещё в 1934 году:

«Конечно, следует приветствовать каждый научный подход, каждое смелое исследование. Ведь производятся же страшно опасные опыты с неисследованными энергиями, но для этого принимаются все предосторожности, создаются специальные условия, и не только толпы при этом не призываются и не оповещаются, но даже малосведущие люди не допускаются в такую лабораторию. Почему же здесь, в эту лабораторию, где всё тоньше, сложнее и, следовательно, гораздо опаснее, при-

глашаются к принятию участия в исследованиях все профаны, все духовно неумытые и потому незащищённые? » [6]

Существует точка зрения, что эти методики уже обнародованы, и любой человек, желающий найти их, без труда найдёт, например, в интернете. На это мы ответим, что рецепты приготовления наркотиков, взрывчатых веществ и ритуалы магии тоже обнародованы, но любой знающий человек понимает вред распространения этого знания и не умножит людское горе. Каждый несчастный, кто пострадает в результате беспечного отношения к невидимой реальности, увеличит тяжкую карму человека, из рук которого он получил своё роковое знание. Описания методик ИТК по крайней мере должно быть предварено чётким и внятным предупреждением о возможной опасности. Привлекая к практическим ИТК-исследованиям скачающих и любопытствующих людей, мы не ускорим открытие законов сопряжения Миров, а лишь увеличим количество пациентов психиатрических клиник.

И всё же исследования следует проводить!

После прочтения предупреждения об опасности ИТК-исследований может возникнуть вопрос: зачем вообще касаться этой области, раз она так опасна? На этот вопрос мы отвечаем утвердительно и тому есть ряд причин:

1. ИТК и большой фактический материал, накопленный исследователями в данном направлении, представляет собою одно из самых эффективных доказательств существования невидимого мира и продолжения жизни индивидуального человеческого сознания после разрушения физического тела, называемого смертью. Адепты, владеющие основами эзотерического знания, утверждают, что те люди, которые не верят в продолжение циклической эволюции человеческого эго в череде последовательных воплощений на земле или не знают об этом, являются «мёртвыми единицами человечества». [4] Причиной этого заключается в том, что, отрицая духовную жизнь, такие люди практически лишены возможности духовного продвижения. Они принимают ложные ценности и посвящают свои жизни их достижению, увеличивая дурную карму человечества. Поэтому сегодня задача доказательства продолжения жизни после смерти становится задачей первостепенного значения, и ИТК помогает её решить.

2. Из тех фрагментов Сокровенного Знания, которые дошли до нас (например, из «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской [7]) нам известно, что направление эволюции — уточнение всего человеческого естества. В настоящем эволюционном цикле люди достигли критической точки уплотнения, и в дальнейшем они будут становиться всё более одухотворёнными, и даже физическое тело будет постепенно разуплотняться. Поэтому сближение Миров — это закономерный процесс, предначертанный самой эволюцией. Сближение это должно быть полезным и взаимообогащающим, и многое в этом процессе будет зависеть от человека. Нам следует позаботиться о том, чтобы исправить ситуацию с разобщённостью Миров, которая имеется в настоящее время. Тонкий Мир не должен быть в сознании человеческого естества областью потенциальной угрозы, и первостепенная задача человечества очистить его низшие слои через повышение культуры самого человечества. Достойное отношение к мысли, как к главнейшему фактору формирования будущего должно быть положено в основание сближения Миров. В этом процессе важная роль отводится и ИТК. Ведь не случайны же указания на необходимость открытия способа связи между Мирами. «Кто возьмётся утверждать, — писала Елена Ивановна Рерих, — что в будущем не будет найден аппарат, который даст возможность заглядывать в Мир потусторонний так же просто, как мы видим и слышим человека посредством телевидения, хотя он находится за тысячи миль от нас? Почему люди так стремятся ограничить все возможности и, прежде всего, самих себя?» [8] Этот фрагмент можно допол-

нить следующей записью Бориса Николаевича Абрамова: «Наука пробьёт вход в Тонкий Мир и будет запечатлевать его формы на снимках. Будут изобретены и аппараты для контакта с развоплощёнными духами. Мир Тонкий войдет в сознание человечества и станет неотъемлемой частью познаваемого им Космоса. Чудесность превратится в обычность, и потустороннее станет естественным». [9]

3. Мы знаем, что одной из трёх важнейших задач Великого Братства является нахождение путей передачи полезных знаний, которые помогут решению проблем человечества. В той или иной степени эта задача решается на протяжении всей истории развития человечества, но насколько облегчилось бы преодоление барьера, разделяющего в настоящее время Миров, если бы нашлись эффективные и безопасные методы передачи информации. Нетрудно представить возникновение научных центров, состоящих из духовно продвинутых людей, которые бы взяли на себя задачу донесения важнейших сообщений Братства до государственных деятелей. Многие трагедии человечества могли бы быть предотвращены, и сама жизнь на Земле преобразилась бы совместным творчеством во имя Общего Блага.

4. Даже сегодня в страшный период упадка духовности и попирания культуры, когда не много найдётся людей, достойных общения с Братством, ИТК могла бы послужить людям. Сколько страшных преступлений могло бы быть раскрыто, если бы в этом помогли свидетели из Тонкого Мира. Получить информацию от них, в принципе, не составляет труда даже для людей без больших духовных накоплений и на основе существующих методик ИТК. Учитывая этот факт, всем исследователям в этой области следует быть осторожными и очень осмотрительными в заявлениях о своих успехах. Представители спецслужб и просто криминального мира могут в один прекрасный день проявить интерес к данным исследованиям.

Заключение

Невозможно в короткой статье осветить всех проблем и вопросов, касающихся ИТК. Эта область знания ещё долго будет вызывать ярые споры сторонников и противников обоснованности и необходимости проведения исследований. Наша точка зрения состоит в том, что при условии наличия высоких нравственных мотивов и соблюдении всех мер предосторожности инструментальная транскомуникация должна быть развиваема.

Использованные источники:

1. Марк Мэси. «Инструментальная коммуникация: история и будущее». Перевод А. Михеева (рукопись)
2. Смит Фрэнк, Стемман Рой. Тайны загробной жизни, — М.: Издательство «Ренессанс» СП «ИВО-Сид», 1993
3. www.worlditc.org
4. Блаватская Е.П. Инструкции для учеников внутренней группы. — М.: Сфера, 2002
5. Эктоплазма <http://rassvet2000.narod.ru/istoria/18.htm>
6. Письма Елены Рерих (1929-1938). Том I. Новосибирск: Вико, 1992 (письмо от 12.12.34 г.)
7. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т.1 Космогенезис. Ч.1 Космическая эволюция. — Л.: «Экополис и культура», «Андреев и сыновья», 1991. — 361 с.
8. Письма Елены Рерих (1929-1938). Том II. Новосибирск: Вико, 1992 (письмо от 03.12.37 г.)
- Записи Абрамова Б.Н. - Грани Агни Йоги, Том 9, § 386

Впереди своего ВРЕМЕНИ

Любовь Бехтерева, г. Новосибирск

*Вся история науки на каждом шагу показывает,
что отдельные личности были более правы в
своих убеждениях, чем целые корпорации ученых или
сотни и тысячи исследователей, придерживающихся
господствующих взглядов.*

В.И.Вернадский

Мы имеем чудный дар — делать все ничтожным.

Н.В.Гоголь

Путь человеческой эволюции подчинен космическому закону циклов и состоит из подъемов и падений, из ошибок и их исправлений. На пути старых цивилизаций разбросано множество старых понятий и воззрений. Все, что когда-то почиталось и принималось за истину, по прошествии какого-то времени человеческое сознание обновлялось и вносило поправки.

XX век ознаменовался новыми открытиями, прежде всего в науке и философии. Пришел космический срок для обновления мышления, поднятия человеческого сознания на новую ступень и поисков путей иных подходов к научным исследованиям. Сделаны знаменательные открытия великих русских ученых В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, направивших науку в новое русло космической эволюции. Они заглянули далеко в будущее и поставили представителей науки, своих современников, перед неопровержимыми доказательствами своих научных изысканий, ниспровергавшими прежние представления ученых, как несоответствующие своему назначению. Много сил и энергии было приложено на утверждение истины. Не каждый ученый способен признать свои ошибки и считать свои открытия заблуждением. Об этом справедливо пишет А.Л.Чижевский: «Немногие научные истины удерживаются в веках. Поэтому каждый ученый должен быть готов спокойно принять дополнение, изменение или даже опровержение сделанного им открытия. Это показатель движения науки вперед, и этому надо только радоваться. Бывает так, что работа ученых и даже целых поколений ученых зачеркивается взлетом гениальной мысли, все эти работы оказываются заблуждением, ошибкой. И ученый должен стоически это принять, ибо зачастую и заблуждение бывает необходимым этапом развития научной мысли. «На ошибках учимся» — как нельзя больше подходит это к эволюции научных идей. Не сердиться, не негодовать должен ученый, видя победоносный ход науки, а за счастье считать, что отталкиваясь от его идей, наука сделала еще новый шаг вперед. Не досада, а ... чувство радости возникало у подлинных искателей истины. Это чувство радости было свойственно Константину Эдуардовичу при виде успехов в той области науки, в которой он работал. Он всегда радовался даже малейшему движению вперед, малейшей искре, по новому освещающей его работы»¹.

Явление элементарной непорядочности доминирует в научной среде и в наши дни. И зачастую судьба открытия или изобретения зависит от какого-либо невежды и ретрограда, причисленного к лику ученого и занимающего высокую ступень иерархической лестницы науки. Только единичные люди способны прорваться через этот страшный барьер и то после борьбы.

Судьба как отдельно взятого человека, так и всего народа предопределяется Великим Космическим Законом причинно-следственных связей. Она останавливает свой выбор на тех, кто способен идти впереди своего времени, и, может быть,

даже значительно опережает его. Возможно и жизненный путь К.Э.Циолковского был предопределен каким-то Высшим Законом, раскрывшем в нем те качества, которые вдохновили Константина Эдуардовича на жизненный подвиг. Жизнь — это подвиг и не даром в русском народе самые жизненные, самые глубокие люди — это подвижники, люди отдавшие подвигу. Знаменательно, что ни в одном иностранном языке нет этого слова, точно соответствовавшему бы русскому слову «подвиг». К.Э.Циолковский нес свой подвиг, все время его расширяя, углубляя, утверждая, неотступно двигался вперед, несмотря ни на какие сложности и препятствия, громоздившиеся постоянно на его пути. Своим подвигом он дал возможность произвести небывалый скачок в науке и вознести нашу страну на передовые рубежи в Космонавтике.

«Странные бывают встречи и странные судьбы, — писал А.Л.Чижевский. В юные годы К.Э.Циолковский и В.М.Бехтерев одновременно учились в Вятской гимназии. Передо мною лежат фотокопии с нескольких страниц книги «История Вятской гимназии за сто лет ее существования (1811-1911). Вятка, 1912 г.», — любезно предоставленные мне Н.А.Агитовой. Имена В.М.Бехтерева и К.Э.Циолковского ярко выделяются на фоне бесцветных посредственностей и однокашников»².

Полного курса гимназии К.Э.Циолковский не прошел. Этому помешало значительное понижение слуха после перенесенной скарлатины. Он приступает к самообразованию. Об этом периоде жизни записано: «Проблески серьезного умственного сознания появились при чтении: Так лет с 14-ти я вздумал почитать арифметику, и мне показалось все там совершенно ясным и понятным. С этого времени я понял, что книги вещь немудреная и вполне мне доступная. Я стал разбирать с любопытством и пониманием некоторые отцовские книги по естественным и математическим наукам...»³.

Дальнейшее пополнение знаний продолжает осуществлять в Румянцевской библиотеке г. Москвы, где изучает математику, аналитическую геометрию, химию, высшую алгебру, проводит элементарные опыты по физике и химии.

«Семнадцать лет по книгам я уже прошел курс дифференциального и интегрального исчисления, — писал К.Э.Циолковский, — решал задачи по аналитической механике, не имея о ней никакого понятия. И решал, как потом оказалось, верно»⁴.

Уже в эти годы у К.Э.Циолковского зарождается мысль о завоевании человеком космических пространств. В 1879 году он впервые задумал о полете к звездам с помощью ракеты. К занятиям по высшей математике, механике, физике, химии, биологии, астрономии он подходил от конкретных изобретательских идей.

Константину Эдуардовичу жилось нелегко, но эти трудности тонули в океане научного энтузиазма. Именно энтузиазм познания удерживал его на высокой, бесспорной стезе ис-

¹ А.Л.Чижевский. Вся жизнь. М., 1974. С. 118. ² А.Л.Чижевский. На Берегу Вселенной. М., 1995. С. 382. ³ К.Э.Циолковский. Моя жизнь и работа. Сб. Аэрофлота. М., 1939. С. 24. ⁴ Там же. С. 26.

следователя. Человеческие козни: насмешки, глумление, презрение, пренебрежение, клевета, а также голод и нищета — постоянно вставали на его пути, но нарушить неуклонно поступательное движение вперед, они не могли. Он всегда был занят, всегда трудился, не любил праздности и ничегонеделания. Его отдых был простой переменной труда. Если не читал и не писал, то работал на токарном станке, паял, строгал, мастерил макеты летательных аппаратов, производил эксперименты в домашней лаборатории-мастерской. Он не принадлежал к числу ученых, которые боялись поставить себя под обстрел критиков, избирали себе ограниченные задачи. Тем самым избегали ответственности. К.Э. Циолковский не боялся ответственных задач.

Он писал: «Ограниченность никакой величины допустить нельзя. Значит, остается принять только одно — бесконечность»⁵.

Подобные мысли о неограниченности науки высказывает Н.К.Рерих: «Наука, если она хочет быть обновленной должна быть прежде всего неограниченной, и тем самым — бесстрашной. Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения»⁶.

После многолетнего сознательного труда К.Э. Циолковский внес в науку ценнейший вклад и остался прародителем многих шедших за ним блестящих исследователей. В таких трудах есть большая доля самоотверженности. Ученые неоднократно насмехались над ним, но он своеобразно и неотступно складывал свое научное будущее. Он шел стремительно. Эта особенность отличала его от многих ученых XX века. В стремительности ему легче было прощать многое, что для медлителей является предметом бесконечных обсуждений. Давно сказано, что в действии легче прощать.

В своих работах К.Э. Циолковский пользовался только своими мыслями, ему чуждо было заимствование их из чужих источников. Труды его новы, глубоко обоснованы и увлекательны. Глубокий познавательный синтез заложен в достижениях великого ученого. Такие ученые нужны не только нашей стране, но и всему миру.

На протяжении многих десятилетий его мышление было

устремлено в Дальние Миры. Он постоянно размышлял о ближних и дальних планетах, о развитии на них жизни. Он глубоко верил в возникновение на Заре Вселенной разумных существ, состоящих из более разреженной материи, нежели мы. Он считал, что за многие миллиарды лет своей жизни эти существа достигли венца совершенства «и они стали бессмертными владыками мира, какого достигнут люди...»⁷. Он также широко развивал мысль о неизбежном выходе человека на просторы Вселенной: «в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе околосолнечное пространство». Данная мысль звучит во многих его письмах и в ряде сочинений. Он говорил: «Вся суть в переселении с Земли и в заселении Космоса. Надо идти навстречу, так сказать, космической философии! К сожалению, наши философы об этом не думают. А уж кому-кому, как не философам следовало бы заняться этим вопросом»⁸.

У человека, убежденного в существовании Дальних Миров складывается свое необычное мировоззрение, отличающееся от обывательского.

О Дальних Мирах, как о реальности, справедливо предлагал мыслить император Марк Аврелий — один из самых блестящих правителей-философов (II век н.э.). Он говорил: «Мысли о Дальних Мирах как принимающий в них участие»⁹.

Мудрость Востока говорит: «Отвергающие жизнь на Дальних Мирах лишают себя своих явленных благ».

Выдающийся поэт и писатель В.Я. Брюсов был знаком с трудами К.Э. Циолковского, восторгался идеями его полета на ракетных кораблях в другие миры: «Поистине только русский ум мог поставить такую грандиозную задачу — заселить человечеством Вселенную! Космизм! Каково! Никто до Циолковского не мыслил такими масштабами, космическими масштабами! Уж это одно дает ему право стать в разряд величайших гениев человечества»¹⁰.

К.Э. Циолковский понимал, что Дальние Миры практически неосуществимые сейчас, должны жить в сознании человеческого, как дальняя цель. Осуществление дальней цели может приблизить понимание Дальних Миров.

«Я хочу вас привести в восторг от созерцания Вселенной, писал Константин Эдуардович, — от ожидающей всех судьбы, от чудесной истории прошедшего и будущего каждого атома. Это увеличит ваше здоровье, удлинит жизнь и даст силу терпеть превратности судьбы...»¹¹

Константин Эдуардович постоянно черпал живительную энергию из пространства. Устремление к Дальним мирам помогало ему выжить среди обывателей-невежд, подвергающих его психической травле в течение многих десятилетий. Они не могли допустить, что уровень его знаний выше их потолка. Только свой потолок для них был мерилем знаний. Это, по сути, та же средневековая инквизиция, только там поступали гуманнее, их пытки отличались мгновенностью. Наша современная инквизиция более изощренная, она способна подвергать пыткам в течение всей жизни. Потому многие ученые не выдерживали, погибали в более молодом возрасте от инфаркта, инсульта и других причин. Нужно иметь очень твердую железную волю, чтобы выжить среди такого мракобесия. Психические убийства в наш век намного превышают физические, они должны приравняться к физическим, понесение наказаний за них следует расценивать, как за тяжкие преступления.

«Измучаемся судьбам бывшим, — писал Н.К.Рерих, — Понимаем все творившиеся несправедливости. Но ведь можно себе представить и бережливое отношение к талантам, когда Акаде-

⁵ К. Циолковский. Мониизм Вселенной. Причина Космоса. Новосибирск, 1993. С.12. ⁶ Николай Рерих. Листы Дневника. Т.1. М., 1995. С.64. ⁷ К.Э. Циолковский. Очерки о Вселенной. М., 1992. С.50. ⁸ А.Л. Чижевский. На Берегу Вселенной. М., 1995. С.26. ⁹ Николай Рерих. Листы Дневника. Т.1. М., 1995. С.118. ¹⁰ А.Л. Чижевский. На Берегу Вселенной. М., 1995. С.118. ¹¹ К. Циолковский. Мониизм Вселенной. Причина Космоса. Новосибирск, 1993. С.7.

мии станут не осудителями и гонителями, но утонченными поощрителями и дальнзоркими провидцами тех, которым суждено стать народной гордостью и мировыми ценностями»¹².

Крупнейший специалист в области теоретической механики А.А.Космодемьянский изучал труды К.Э. Циолковского, вел с ним переписку и написал немало книг о нем. Он писал: «К.Э.Циолковский — знаменитый деятель русской науки и техники. Он наша национальная гордость. Циолковский сделал ряд выдающихся открытий по экспериментальной аэродинамике, теории полета аэроплана, ракетодинамике и космонавтике. Его перу принадлежат оригинальные статьи по геофизике и биологии, философии и языкознанию, социологии и этике, и многим частным проблемам техники»¹³.

А.А.Космодемьянский в своем труде описывает «наиболее прогрессивные и жизнеспособные» направления в исследованиях К.Э.Циолковского:

- **работы по аэродинамике** (сюда относятся исследования и изобретательские предложения по дирижаблю, цельнометаллическому аэроплану, летательному аппарату на воздушной подушке, а также создание первой в мире аэродинамической трубы с открытой рабочей частью и проведение работ по экспериментальной аэродинамике);

- **работы по ракетодинамике** (это выдающийся цикл исследований и изобретений по ракетам дальнего действия и ракетам для полета в космическом пространстве; Циолковскому принадлежит создание строгой математической теории одноступенчатых и многоступенчатых ракет с жидкостными двигателями);

- **работы по космонавтике** (сюда относятся исследования прямолинейных движений ракет в ньютоновском гравитационном поле, приложение законов небесной механики к определению возможности реализации полетов в солнечной системе и подобное рассмотрение вопросов механики и физики в условиях невесомости, а также тщательное обсуждение средств жизнеобеспечения экипажа ракеты во время полета; интересными и актуальными для наших дней остаются прогнозы Циолковского о будущем реактивных приборов»¹⁴.

Труды К.Э.Циолковского по аэронавтике, ракетодинамике и космонавтике были первыми выдающимися научно-обоснованными изысканиями во всей мировой литературе конца XIX, начала XX веков.

«Он предстал перед современниками, — писал А.А.Космодемьянский, — как зачинатель новой науки, новой отрасли промышленности. Полеты ракет наблюдали многие и до Циолковского. Первые фейерверочные ракеты были построены в Китае более трех тысяч лет назад. И, однако, никто из строителей ракет, никто из многих миллионов людей, наблюдавших фейерверки и иллюминации, не пришел к созданию новой науки — теории полета ракет... Теории реактивного движения не существовало до работ Циолковского... В новой области движения ракет Циолковский открыл закономерности, выявившие основные принципы, характерные для этого класса движений... Все величие таланта Циолковского, вся его творческая самобытность и оригинальность и проявились во всем блеске именно в теории движения ракет, где многие и многие из ученых не видели ничего достойного внимания...

Расширить границы познания объективных законов природы, проложить новые пути исследований в неизвестной области и дать результаты классической ясности и простоты мог только человек выдающегося дарования и гениальной проницательности»¹⁵. Прогрессивные идеи К.Э.Циолковского не встречали почти никакой поддержки, они считались фантастическими домыслами автора, не имеющими к науке никакого отношения.

За «ракетные идеи» Константин Эдуардович подвергался насмешкам, которые слагались как камни на его пути. Но его

смелое высказывание о применении ракет для космических полетов не вмещалось в рамки их сознания.

«Не понимают, — сетовал Константин Эдуардович, — и не хотят понять, что реактивный двигатель — дело будущего, но к нему приведен неизбежный ход технического прогресса. Мои расчеты для них не убедительны. Они считают... я высказываю вздорные мысли...»¹⁶

И далее он продолжает: «Я всю жизнь воюю за свои идеи... а толку все нет. Слишком рано эти идеи возникли в голове человека. Слишком рано, еще наша техника не готова к их восприятию. Родиться бы так лет через сто...»¹⁷

Как подлинный великий ученый К.Э.Циолковский был устремлен в мирные завоевания своих открытий: «Работая над реактивными приборами, — писал он, — я имел мирные и высокие цели: завоевать Вселенную для блага человечества, завоевать пространство и энергию, испускаемую Солнцем». («Биржевые ведомости» от 12 мая 1905 г.).

«Пионерам всегда трудно, — писал Н.К.Рерих, — но именно труды пионеров слагают благосостояние и добропорядочность будущего. Именно они закладывают краеугольные камни прочные, на которых возводятся дальнейшие сооружения. Каждая битва, выдержанная пионерами во славу общего преуспеяния, есть не только победный, но и почетный знак»¹⁸.

Каждый, кто внимательно проследит путь К.Э.Циолковского — путь исследователя и первооткрывателя истин, будет в немалой степени удивлен непобедимостью этого необычного духа. В неустанном восходящем пути среди препятствий и задержек, чинившимися разными людьми — закалялся дух, развивался мыслительный процесс: оттачивались и упорядочивались мысли, развивалось воображение.

К.Э.Циолковский писал: «Основной мотив моей жизни — сделать что-нибудь полезное для людей, не прожить даром жизнь, продвинуть человечество хоть немного вперед...»¹⁹

Все свое научное завоевание, от щедрости неутомимой отдано им в дар человечеству. В каждом новом исследовании закладывалась та или другая большая идея. Без усталости великий ученый указывал на новые возможности, новые пути, на возможный расцвет будущих.

Среди друзей К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевский был единственным близким другом. Они познакомились в 1914 году. Несмотря на разницу в возрасте (40 лет), между ними завязалась большая, искренняя дружба, которая не прекращалась до последних дней жизни Константина Эдуардовича. Встречи их были всегда плодотворными: обсуждались научные проблемы, анализировались результаты научных исследований, делались выводы.

Частые общения помогли А.Л.Чижевскому глубже понять внутренний мир Константина Эдуардовича. Он писал: «... застенчивость Константина Эдуардовича была одной из его отличительных черт и сразу же бросалась в глаза, но эта была особая застенчивость, не похожая на ту, которой страдают многие люди. Он никогда не считал себя выше кого-либо... и готов был поставить любого человека выше себя; отсюда возникала его почитательность, и даже некоторая приниженность.

Он улыбался, глядя на свою бедность, ибо внутренний мир его был исключительно богат, и он не мог не ощущать внешние недостатки своего бытия. Он улыбался, глядя на них и думал, что **«и это пройдет»***. Возможно, считал их обязательным дополнением к своему существованию, без которого он бы не был тем, кем был...

И вот К.Э.Циолковский предстал передо мною, — продолжает А.Л.Чижевский, — не фантазером, не дилетантом, а непонятной и неожиданной человеческой громадой. Он открылся мне с какой-то оглушающей, космически страшной силой, и я увидел то, чего просто не предполагал даже увидеть, ибо считал его эрудированным, даже талантлив-

¹² Николай Рерих. Листы Дневника. Т.П. М., 1995. С.230. ¹³ А.А.Космодемьянский Константин Эдуардович Циолковский. М., 1976. С.5. ¹⁴ Там же. С.8,9. ¹⁵ Там же. С.172-174. ¹⁶ А.Л.Чижевский. На Берегу Вселенной. М., 1995. С.71. ¹⁷ Там же. С.95. ¹⁸ Николай Рерих. Листы Дневника. Т.1. М., 1995. С.320. ¹⁹ Циолковский К.Э. Впереди своего века. М., 1970. С.3. * «И это пройдет», — повторяет человек слово восточной мудрости, когда вступает в новые теснины. Именно пройдет по Закону эволюции.

вым человеком, а столкнулся с каким-то огромным ментальным знанием, и необычайной, пронизывающей интуицией, потрясшей всего меня, как небесный гром»²⁰.

К.Э. Циолковский очень любил общаться с природой, прогуливаясь пешком, или на велосипеде, которым он пользовался до глубокой старости. Он говорил: «Нет нигде такой природы, как природа России... Священная Земля России! Сотни поколений боготворили тебя и шли на врагов, чтобы отстоять тебя, поливая эту Землю своей горячей кровью...

Я люблю большие русские просторы и мое одиночество в них. Люблю вот этот путь от города до бора. Идешь — и никого! Тут можно говорить с самим собою. Никто не подслушивает, никто не скажет: рехнулся! Да, человеку иногда надо выговориться, свободно излить свои мысли и поразмыслить вслух. Дома это невозможно: все слушают, все оберегают меня, мешая творческому процессу, проходящему во мне. Слышат и спрашивают: что ты говоришь, что ты бурчишь? А я повторяю свои мысли вслух, чтобы придать им вещественность, осязаемость, бытие... Это мне необходимо. Творческий и речевой процесс тесно связаны. В этом смысле мои домашние меня не понимают... и своими вопросами рубят мою мысль, убивают начавшийся процесс творчества. Я стесняюсь дома говорить вслух и вынужден по многу раз возвращаться к одному и тем же мыслям, чтобы добиться ясности. Но часто теряю свои мысли, рву их нить, и иногда навсегда. А вот на просторе... я чувствую прилив того, что мы называем творчеством. Лучшие мои мысли всегда рождаются на вольном воздухе, дома я их только записываю, поправляю, совершенствую...»²¹.

Нередко друзья совершали прогулки вдвоем, устраивались где-нибудь в тени деревьев и беседовал. При этом «Константин Эдуардович, — вспоминает А.Л. Чижевский, — свои простые формулы любил писать пальцем в воздухе, как будто перед ним была... классная доска... или хворостинкой... чертил по земле»²².

В давние времена один Мудрый Учитель имел обычай чертить на песке различные знаки, потом тростью смешивал начертанное. Ученики спрашивали Его: «Отчего Учитель не напишет те же знаки на чем-то постоянном?» Но Учитель, изобразив знаки на воздухе, сказал: «Вот наиболее постоянная запись и ничто не изгладит эти начертания». И еще Он Говорил: «Будет время, и люди познают как передавать начертания свои на дальние расстояния» Ученики не могли понять о чем Сказано.

Как знать, не запечатлел ли К.Э. Циолковский изображения своих формул начертанием на песке и на воздухе из будущего?..

Работы К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского периодически подвергались злобной травле. Это выбивало их из отработанного ритма и равновесия. Много мужества надо было, чтобы выдержать битвы. В трудные минуты они яро защищали друг друга в печати. Для К.Э. Циолковского наиболее тяжким временем в жизни была весна 1929 года, едва не оказавшейся для него роковой... Но необычайное стечение обстоятельств привело к смягчению тяжести переживаемого момента. В начале 1929 года А.Л. Чижевский был избран почетным членом Международной биологической ассоциации (Франция). «Как только я получил извещение об этом избрании, — писал А.Л. Чижевский, — и узнал из устава ассоциации, что ее члены имеют право выдвигать кандидатуру в члены этого общества, я немедленно подал голос за Константина Эдуардовича, ... который тогда же был избран»²³.

В те годы А.Л. Чижевский был удостоен чести избрания во многие крупные медицинские общества Франции с присуждением дипломов этих обществ. Тогда же из Астрономического общества Франции за подписью вдовы знаменитого астронома Камилла Фламариона и академика Феррье он получил «великолепный диплом на звание действительного члена Астрономического общества Франции»²⁴.

Можно радоваться, что прекрасные открытия К.Э. Циолковского были оценены. За выдающиеся заслуги перед Великой Страной К.Э. Циолковский в 1932 году был награжден

Орденом Трудового Красного Знамени. «С чувством глубочайшего уважения поздравляю Вас, Герой Труда»²⁵, — телеграфировал в Калугу М. Горький в день 75-летия.

Через 20 лет после ухода К.Э. Циолковского с земного плана начинается бурный расцвет ракетной техники и ракетной авиации. Наша страна выходит на ведущие рубежи. Сбылось предвидение великого ученого: «... я твердо уверен — первенство будет принадлежать Советскому Союзу. Капиталистические страны также работают над этими вопросами, но капиталистические порядки мешают всему новому...»²⁶.

Некоторые отзывы ученых о К.Э. Циолковском:

А.Б. Шершевский в журнале «Техника воздухоплавания» (Берлин, №10, 1926) писал: «Престарелый русский ученый К.Э. Циолковский является первым, кто научно обосновал проблему космического корабля. Его сочинения об этом появились в 1903 году, а в 1924 году, данный труд был переиздан... В этом труде теория изумительным образом предвосхитила практику... Надеюсь, что Ваш новый труд явится уже давно обещанной Вами полной математической разработкой космической ракеты. Срочно жду эту книгу...»²⁷.

Письмо, адресованное К.Э. Циолковскому от профессора Оберта, Берлин, 24 октября 1929 года:

«Многоуважаемый коллега! Большое спасибо за присланный мне письменный материал... я только сожалею, что я не раньше 1925 (ошибка — 1924 — А.Ч.) услышал о Вас. Я был бы, наверное, в моих собственных работах сегодня гораздо дальше и обошелся бы без многих напрасных трудов, зная раньше Ваши превосходные работы...»²⁸.

После смерти К.Э. Циолковского А.Л. Чижевский получил письмо от Ж. Эстура из Соле Пон (Франция) от 3 ноября 1935 года:

«Циолковский — убежденный друг космической биологии, знаменитый исследователь умер, и мировая пресса не отдала ему должных почестей. Это — досадно: он заслуживает больше, чем это. Он был новатор во стольких областях, что я прошу о присылке статьи о нем из России, чтобы составить его точную биографию. Он регулярно присылал мне все, что издавал! Будем же трудиться до конца дней своих, как это делал он, подавая пример мудрости и презрения к тщетной славе!»²⁹.

Труды нашего выдающегося ученого, изобретателя и мыслителя продолжают замалчиваться до наших дней некоторыми учеными Запада. «Основоположниками ракет дальнего действия и космических ракет называют Годдарда, Оберта, фон Брауна и других, сознательно не упоминая имя Циолковского, который более полувека тому назад получил основные ракетные формулы и указал ряд выдающихся конструкторских идей для ракет этого типа»³⁰, — писал А.А. Космодемьянский.

²⁰ А.Л. Чижевский. На Берегу Вселенной. М., 1995. С.69. ²¹ Там же. С.70. ²² Там же. С.69. ²³ А.Л. Чижевский. На Берегу Вселенной. М., 1995. С.452. ²⁴ Там же. С.451. ²⁵ А.А. Космодемьянский. Константин Эдуардович Циолковский. М., 1976. С.180. ²⁶ Там же. С.186. ²⁷ А.Л. Чижевский. Вся жизнь. М., 1974. С.112. ²⁸ Там же. С.111. ²⁹ А.Л. Чижевский. На Берегу Вселенной. М., 1995. С.452, 453. ³⁰ А.А. Космодемьянский. Константин Эдуардович Циолковский. М., 1976. С.160.

Сквозь призму ЛЮБВИ

Любое мировоззрение, как тональные очки, немного искажает истинную картину Мира: научное — иссушает её, религиозное — несколько упрощает, житейское — опошляет. Мне же представилось, в свете тематики нашей сегодняшней конференции *, очень важно научиться смотреть на мир «сквозь призму любви» ибо любя, мы не только не растрчиваем это великое чувство, а наоборот — преумножаем его.

Часто слышу я сетования, что по мере развития цивилизации этические нормы и нравственные ориентиры, то есть те компоненты, которые являются критериями и основой духовности человека, всё более уступают позиции в шкале ценностей холодному расчёту и прагматизму. Действительно, успехи естественнонаучных и технических дисциплин в XX веке, которые даже неудобно называть научно-технической революцией, — это скорее научно-технический взрыв, привели к несоответствию умений и знаний человечества и их философского и мировоззренческого осмысления. Вместе с тем, совершенно необходимо чтобы осмысление это, как ступенька к последующему позитивному этапу развития, было осуществлено с гуманистических позиций, с позиций Добра и Любви. Поэтому каждый день, просыпаясь, я как клятву, как молитву, не устаю повторять: «Мир светел и прекрасен! Призвание человека генерировать Добро!»

Новорождённый ребёнок, как росток, тянется к свету и как в ростке заложена в нём великая сила созидания. В этом смысле, прекрасные творения высшего разума, люди, рождаются одинаковыми — всем нам с рождения задано положительное направление развития, роста, каждому открыта дорога к Свету. Эту заданную изначально возможность, этот потенциал, эту Божественную компоненту, мы назовём вектором духовной направленности и предположим, что в течение жизни он эволюционирует от вертикального направления в момент рождения (или Вознесения) до горизонтального в момент слияния с неодушевлённой материей.

Вместе с тем, все люди, будучи конкретными детьми конкретных родителей, являясь представителями определённых этносов, проживая на определенной территории и в определённое время, появляются на свет разными, с разными абсолютными значениями своих жизненных сил, с разным количественным наполнением своих векторов духовной направленности. Как следствие этой непохожести, неповторимости, каждый из нас имеет свои особенные параметры развития, свой собственный предел, определённый, как наследственными (физическими) факторами, так и выбором божественных и космических сил. (Но это утверждение, конечно, не означает, что каждому уже с рождения предписано кем быть и каких высот достичь; предел практически недостижим, поэтому человек с меньшим потенциалом может реально многократно превзойти человека с потенциалом гораздо более высоким). Именно из-за этой разницы в возможностях и силе восприятия, усиливающейся с течением жизни, у каждого из нас есть как бы своё собственное окошко

в этот мир, через которое мы и наблюдаем за происходящим вокруг, и поэтому неизбежно, по всем законам физики, события близкие видятся, оцениваются всеми нами, хотя бы немного, но по-разному. (В предельном случае — происходящее внутри нас, может быть понято адекватно только нами самими). Напротив, чем дальше от нас происходящее, тем легче нам сойтись в своих оценках. «Большое видится на расстоянии» — сказал поэт. И был прав.

Посмотрите, как склонился над ромашкой ребёнок..., как он радуется первому снегу или многоцветью осеннего леса..., как он гармоничен в своих наблюдениях за божьей коровкой или вечерних странствиях по звёздному небу... Видя и понимая это, Учитель никогда не навязывает своё мнение, доверяясь (и развивая его) врождённому чувству прекрасного даже самого юного своего ученика.

Ни один ребёнок не рождается террористом, наркоманом или преступником! Где и когда, на каком этапе развития, (уж не в процессе ли «социализации»), и главное, по каким причинам, он уходит со стези, предначертанной ему Богом, на путь зла, насилия и неправды? Трудно согласиться с утверждением, что причиной таких изменений может быть победа физических, «низменных» инстинктов. Нет! Физический мир не зол, он гармоничен по своей природе, и, следовательно, физические потребности, как то: голод — добыча пищи, холод — добыча одежды, половые инстинкты и т.п., не могут быть причиной столь резкой смены направления вектора душевной ориентации ребёнка. Причина кроется в людях, его окружающих, а точнее в их отношении к ребёнку. Смеем предположить, что причиной смены вектора духовной направленности юного создания является то, что на каком-то этапе его просто начинают меньше Любить. Любить не формально, покупая игрушки, одевая и вкусно кормя (хотя и это тоже важно), а Любить с большой буквы, отдавая ему все свои душевные силы... Вспомните, как успешна и светла красивая, окружённая любовью и почитанием Женщина, сколько талантов открывается в горячо любимом ребёнке, как прекрасны наши любимые..., и Вы поверите в великую силу Любви!

Вспомним также, что ребёнок приходит в наш дом прямо от Бога, он чувствует любую фальшь и безразличие. Вектор его душевной ориентации, направленный с рождения вверх к Солнцу, к Богу, без поддержки питательной силой Любви окружающих, начинает клониться к Земле, в нём начинается преобладать материально-физическая компонента, и куда, в какую сторону он склонится и будет направлен завтра, зависит лишь от совершенно случайных обстоятельств...

Ах, как часто ребёнок начинает получать духовную поддержку (встречает Учителя) лишь тогда, когда многое уже испорчено, когда ростки светлого в его душе затоптаны и едва живы, когда ребёнок из генератора Добра и Радости превратился в источник проблем и неприятностей, а вектор его духовной направленности всё ближе клонится к земле.... Сколько сил ду-

* Выступление на конференции «Утверждение Пакта Рериха в Новой Эпохе» (Донецк, май 2003 г.)

С. Красаускас. Детские открытия. 1964 г.

шевых, сколько Любви должно быть у Учителя, чтобы отогреть ростки светлого в детской душе и дать новый импульс к поиску ребёнком своего собственного уникального пути к Богу!? Ибо Путь к Богу и может быть только собственным и уникальным.

Обогреть Любвью питомцы сами станут источником света для окружающих, реализуя главное предназначение человека — генерацию Света и Добра.

Дети же, воспитанные с дефицитом Любви, вырастают во взрослых с приземлённым вектором духовной направленности, и всё начинается снова... Именно в дефиците Любви заключена причина того, что большая часть *воспитательной работы* (кстати, вдумайтесь, именно работы, а не помощи ребёнку, не обучения его Любви...) проводится по усреднённым методикам, основанным на простейших причинно-следственных связях материалистического мировоззрения. Однако Любовь — понятие не материальное, её нельзя требовать, её нельзя измерить, но каждый чувствует, когда она есть, и, воспринимая благодатное действие Любви, размягчаются самые жёсткие сердца и тянутся к Богу ростки Добра...

Да что там люди! Растущие без любви цветы, начинают болеть и чахнуть даже при формально правильной агротехнике, животные уходят из дома, в котором их не любят, любая работа, сделанная без любви оставляет нас равнодушными, и неудержимо притягивает взор работа, осязаемая этим великим чувством. Если согласиться, что «жизнь — это локальный процесс горения» (С.П. Курдюмов), то Любовь, несомненно, тот кислород, который необходим для жизни. Человек, утративший способность любить, бессмысленен с точки зрения Божественного промысла, человек же, не любимый никем, бессмысленен с

его собственной точки зрения. Учить Любить, раскрывая в этом единственный смысл земного существования человека, — вот сущностная задача Учителя.

Когда смотришь на звёздное небо, то невольно замираешь в трепете перед огромностью Мироздания, а сердце шепчет от несказанной грусти: неужели мы одиноки в мире? в чём смысл Земных усилий и самой жизни человека? И видится тогда, в минуту Откровения, что Земля — прекрасный сад, в котором Боги призваны взрастить Любовь, что мировые религии суть только лишь различные методики культивирования этой редчайшей универсальной энергии! Только Любовь может принести свет и жизнь! Только Любовь одинаково востребованна во всех трёх планах Бытия. В физическом плане энергия Любви порождает красоту и радость. На небосводе божественного мира горит она сверхновой звездой и, приходя в резонанс с энергиями Высшего Мира, привносит в него Гармонию, как продукт высшего предназначения человека. Люди, помните: в Мире дефицит Любви, и только человек в силах его восполнить!

И пусть по последним расчётам теоретиков (в частности, английских учёных), материально-вещественный мир, то есть мир, в котором мы живём, составляет лишь 5% от массы Вселенной, но зато светлый мир, то есть мир Любви и радостных энергий, составляет уже 20%! И только нам, людям, по силам осветить остальные 75% Вселенной, приходящихся на долю неизвестных тёмных субстанций (тёмной, нитевидной материи) — эфира? Высшего Мира? Мирового Разума?

С.Г. Джугра в своём докладе на конференции «Этика и наука будущего» упомянул об уникальном эксперименте, зафиксированном светилами российской и украинской науки, в котором экстрасенсам удалось силой своего биополя улучшить свойства металла, лишь немного изменив энергетическую составляющую его микрочастиц (Спин). Но ведь экстрасенсорные возможности, как зрение и слух, присущи каждому человеку! Возлюбите ближнего — и Вы увидите, как преобразится мир вокруг Вас! Примите в Сердце Божий промысел в Земных делах — и больше станет света в мире и множество новых ростков — человеческих душ — обретёт силы и потянется к солнцу!

Размышляя о Любви, о её значении в каждодневной жизни человечества, о её особой роли на поприще поисков Пути к Богу, о её светоносной силе, дарующей Надежду и Вдохновение, не могу обойти более пристальным вниманием Россию. Много говорилось и говорится сегодня о её особенности, о своеобразии её пути между возвышенным и самодостаточным Востоком и прагматично-расчётливым Западом.¹ По мнению Д.С. Лихачёва, отличительная черта менталитета русского народа нашла отражение уже в самых древних, как церковных, так и светских литературных источниках. Самые тяжёлые поражения и утраты никогда не являлись для наших предков поводом для призыва к мщению. Поражения служили в Древней Руси стимулом для подъёма общественного самосознания. В поведении русского народа на протяжении веков просматривается истинная гуманитарность — «понимание каждого поступка, как неповторимого события вхождения в бытие». (М. Бахтин). Л.Н. Гумилёв призывал «...отдать должное уму и такту наших предков... Они относились к окрестным народам как к равным, пусть даже не похожим на них. И благодаря этому устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов».

¹ Занимаясь поисками первопричины особенностей русского менталитета, интересно ознакомиться с мнением на этот счёт академика РАН А.Т. Фоменко, изложенного в его книгах «Русь и Рим», «В каком веке мы живём» и др. ² Вспомним, например, диалог одного из фарисеев, законников, с Иисусом, который, искушая Господа, спросил Его: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух, заповедях утверждается весь закон и пророки» (1 Кор. 13, Мф. 22:36-40)

На протяжении своей тысячелетней истории Россия строилась сама, заимствуя, но не копируя, обучаясь, но не раболепствуя. Во все времена она черпала силы в своём творчестве, глубине своей духовности и своего инстинкта самосохранения. Отказ от своего прошлого, забвение своих истоков, измена самим себе, чреватые гибельными последствиями. На природу и характер российского самосознания оказывает влияние совокупность ряда взаимосвязанных доминант, среди которых, наряду с наиболее изученной геополитической, следует отметить эмоциональную доминанту российского менталитета. Эта доминанта прослеживается в развитии русской духовной и философской мысли. От светлых идей православия, указующего Путь к Богу через Любовь и подвижничество на Земле², до возвращённого в его недрах метафизики всеединства о.о. П. Флоренского и С. Булгакова. От Соловьёвского «Оправдания Добра» и Бердяевской «Философии свободного духа», до «земного Пути к Богу через страдания» по Достоевскому и к «непротивлению злу насилием» Льва Толстого. И как бы подытоживая тысячелетнее развитие русской духовности, как творческий всплеск! как прорыв в новое измерение! как первый опыт ментального единения с Высшим Миром — Учение Живой Этики Е.И. Рерих! Это учение, возвращённое в сердце русской женщины, впервые объединившее народную мудрость, мировой религиозный опыт и новейшие достижения науки, насквозь пронизано любовью. Любовь не только заложена в само основание Живой Этики, но и служит в нём, наряду с Волей и Свободой, одним из основных инструментов познания: «Великая любовь заложена в основание Высшего Мира. Ответит этому качеству только такая же любовь. Самое явленное почитание не достигает назначения без любви. Какая же преданность будет без любви? Какая же огненность в иссушённом сердце? После увлечения любви можно ждать соизмеримости с Высшим Миром. Каждый предмет изучается только при любви. Каждая трудность побеждается силой любви. Поистине, великая любовь лежит основанием Высшего Мира!» («Аум» стих 80).

Но не только философские системы — литература, как зеркало национального самосознания, также подчёркивает особую значимость любви для россиян:

*Единство — возвестил оракул наших дней,
Быть может спяно железом лишь и кровью,
Но мы попробуем спаять его любовью,
А там увидим, что прочней! —*

находим мы у Ф. Тютчева в стихотворении «Два единства», противопоставляющем идеалы объединителя Германии Бисмарка и русской духовности.

*Ему вторит Владимир Соловьёв:
«Смерть и время царят на Земле, —
Ты Владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви».*

С. Красаускас. Из серии «Лето». 1967 г.

«Личность очень тесно связана с любовью. Через любовь реализуется личность, через любовь преодолевается одиночество и осуществляется общение,» — читаем мы резюмирующие строки в Бердяевской «Философии свободного духа».

Таким образом, Любовь, будучи общемировой светоносной силой, является в то же время в своём земном проявлении основой русской идентичности и имеет на Руси глубокие духовно-культурные и цивилизационно-исторические традиции. И правы те наши соотечественники, которые пытаются искать опору сегодняшних мировоззренческих построений не в зарубежном настоящем и не в советском прошлом, а в собственной истории.

И правы те Учителя, которые в своём общении с учениками уходят от стереотипов уравнивания, с Любовью прислушиваясь к самобытной и уникальной личности каждого ребёнка.

Любить. Озарять светом своей любви. Учить любви. Помогать ребёнку посредством любви находить свой собственный путь духовного совершенствования — вот цель воспитания. Цель трудная и прекрасная!

Послесловие.

Задача воспитания теоретически разрешима, то есть теоретически возможно получить необходимый воспитательный результат путём оказания строгой последовательности воспитательных действий. Однако она разрешима только в случае локализации, только при рассмотрении вопроса воспитания конкретного индивида в конкретный момент времени. Логичен вопрос: какова же всеобщая универсально-необходимая компонента воспитательного процесса? Есть ли методика воспитания, которая одинаково применима и к малым детям и к взрослым людям? К малограмотным крестьянам и просвещённым соискателям учёных степеней? — Да, такая универсальная методика есть и это любовь. Только любя, человек способен раскрыть свой, заложенный Богом творческий потенциал. Только любящему, открываются сущностные тайны мироздания. Таким образом, основной и универсальной задачей воспитательного процесса мы назовём Обучение любви. (Все остальные методики — техники воспитания, несмотря на их кажущуюся на отдельных этапах воспитания эффективность, обречены на конечный неуспех в случае, если работа с человеком физическим, программируемым, не будет дополнена просветлением (освещением) его сердца). Причём решение этой задачи лежит на самой поверхности, подсказанное многовековым опытом мировых религий и поднятое на флаг учения Живой Этики: нет другого пути обучения любви, нет другого способа зажечь огонь любви в сердцах воспитанников кроме освещающей любви Учителя.

НОВАЯ ЭПОХА И ЕДИНЕНИЕ ДВУХ НАЧАЛ

Сила человека и насилие над чужой волей ничего общего между собой не имеют. В противном случае о духовности не может быть и речи. Сила мужчины заключается не в физическом превосходстве, не в способности отстоять право главенства над женщиной и подчинении ее воли своей, а, прежде всего в способности защитить ее и детей от посягательств на их собственную волю. Мудрость, в свою очередь женщины не в подчинении себя воле мужчины, не в самоуничижении, а в осознании и вмещении канона «Господом твоим», как сказано в Живой Этике. Этому же принципу необходимо следовать и мужчине. Иначе будет нарушено равновесие двух Начал, что и происходило на протяжении многих тысячелетий Кали Юги. К счастью, этому времени приходит конец и Женщина, осознав свою роль и значение мужчины, уже не рабыней, а полноправным сотрудником встает рядом с мужчиной, не посягая при этом на его полномочия.

Только через осознание и вмещение необходимости равноправного единения двух Начал, а не в подчинении одного воле другого, возможно эволюционное развитие человека.

Так же по отношению к детскому сознанию необходимо учитывать свободную волю ребенка. Не насилие должно стать основой отношений между родителями и детьми, не превосходство и право старшего на подавление воли ребенка, а дружеские отношения и авторитет родителей должны лежать в основе их взаимоотношений. Знание и понимание детской психологии поможет в этом. Не уговорами, требованиями и криками, а личным примером, честностью по отношению ко всем членам семьи и требовательностью к себе можно завоевать доверие у своих детей. Это даст нам шанс в последствии иметь надежных и преданных сотрудников в лице собственных детей.

Напрасно взрослые считают, что они лучше знают, что необходимо в том или ином случае их детям, когда сами не всегда знают что для них самих полезно и зачастую насилием над своей собственной волей причиняют вред себе и своим детям.

Насилие над волей другого человека, ни в каком виде, не приемлемо для Агни-Йога. В том числе и насилие по отношению к своим близким и родным. К сожалению, в отношениях со своими близкими, мы меньше всего применяем принцип «канон Господом твоим». Кто нам дал право требовать от родных нам людей мыслить и поступать, как это делаем мы?

Каждый человек имеет право на выбор, главное, чтобы этот выбор был сделан осознанно. Не насилием, а развитием мышления, расширением сознания можно добиться каких-либо изменений в себе и как следствие в близких нам людях.

Слова и действия часто производятся нами бессознательно, на уровне рефлексов. Бесконечны изощрения человека в оправдании своего поведения, и попыток удержать прежнее положение своего превосходства. Часто люди переносят физический план в область духовного и пытаются сконструиро-

вать отношения между двумя Началами исходя из устоявшихся узко материальных представлений трехмерного мира. Якобы женщина на физическом плане не должна проявлять свою деятельность и полностью подчиниться мужской воле, ограничив свою деятельность исключительно тонким планом.

Однако не в Учении ли сказано о том, что скольких бед избежать могло бы человечество, если бы мужчины в решении важных жизненных вопросов советовались с женщинами. Не сами ли мужчины создали мнение о так называемой «женской логике», а «недалекие» женщины дали для этого повод.

Великий Пифагор утверждал: « Многие, может быть, думают, что женщине не свойственно философствовать... Я же думаю, что есть нечто, свойственное лишь мужу, есть другое, свойственное женщине, есть третье, что принадлежит им обоим. Женщине, как и мужчине, свойственно мужество, справедливость, мышление; более всего ей свойственна добродетель меры, изящества и гармонии во всем... Женщина должна знать гармонию. Должна быть исполнена ею. Ее душа должна быть направлена к добродетели, – да будет она справедлива и мужественна, исполнена разума, одета в независимость, чужда всякого тщеславия. Когда победит она низшие побуждения и овладеет страстями, тогда родится в ней эта божественная гармония». Членами Пифагорейского союза были как мужчины, так и женщины. По преданию, женщины бывали даже главами союза.

Если такое было позволено высказать в обществе, где женщина не имела никаких прав, стоит задуматься о деятельности женщины и на физическом плане.

Вчера угнетенная, поработенная и обиженная, но одновременно свободная, независимая и гордая. Сегодня – ответственная, созидательная и творческая сотрудница.

Пора сменить ветхую психологию прошлого!

Пора освободиться от кармических наслоений подчинения одного другому!

Духовная Иерархия - чужда насилию и подчинению.

Только сотрудничество, сотворчество, авторитет и доверие, любовь и преданность заменят старые формы взаимодействия двух Начал.

Наступает Новое Время. Вступим же в Мир Новый с новыми формами взаимоотношений!

Все принципы и заветы Учителей применим, прежде всего, в семье. Без этого не продвинуться, не сойти с места.

Меняем привычки. Меняем свой обиход.

Только продвижение на всех планах бытия, и физическом в том числе, даст возможность прийти к успеху в наших начинаниях.

Да будет так.

ПУСТЬ ПУТЬ НАШ БУДЕТ ЯСНЫМ

(из писем П. Ф. Беликова)

*

<...> Наша жизнь и жизнь нашей мысли — это две разные жизни. Но они тесно между собой связаны, в большей зависимости друг от друга находятся. И побеждает всегда, хоть на первый взгляд с этим и трудно согласиться, — мысль. Что человек думает — тем человек и становится. Не может жизнь со всеми ее невзгодами сломить того, чья мысль непреклонна, чья мысль не путается в сомнениях и знает ясно цель своих устремлений. Перед такой мыслью житейские трудности расступаются. «Для меня в грядущем будет обман только в том случае, если я буду избавлен от какого-нибудь бедствия, но и это нельзя считать обманом», — говорил Сенека. И меч горя притупился о такой щит, горе потеряло свою остроту. Но стоит только маленькому сомнению свить гнездышко в мыслях, как моментально все мухи превращаются в слонов. И зарождается в человеке недовольство. Сам на себя бросишь иногда беспристрастный взгляд и удивишься — откуда появляется столько недовольства. И одним ты не доволен, и другим, как будто весь мир сговорился против тебя и не упускает ни одного удобного случая, чтобы тебе не насолить чем-нибудь. А в действительности — то мир живет своим чередом, переноса через тысячелетия одни и те же печали и радости, выбор их громаден, как в универсальном магазине все равно, и люди выбирают обыкновенно самый дрянной, прогнивший товарец, соблазняясь дешевкой. Лишь бы дешевле заплатить, как будто жизнь — это распродажа сезонных вещей. Очень охотно мы верим в бессмертие и вечность человеческого существования, но пожертвовать одним днем, чтобы к этой вечности приблизиться, мало кто считает желательным. Недосугом все отговариваемся.

А ведь прекрасно звучит — человеку некогда сделаться вечным! Величайшую задачу разрешил Христос на земле. Кто, кроме Него, мог бы сказать про себя: «Я — путь и жизнь»¹. Ведь каждый момент Его земного существования был до предела насыщен земной жизнью и вместе с тем являлся путем от земной жизни к жизни высшей. Таким образом, средство превратилось в цель, относительная ценность становилась абсолютной ценностью. Как далеки еще мы от этого, даже разумеет мы можем приготовление к чему-либо и это само что-либо лишь как два отдельных этапа. Но насытить приготовление самой целью настолько, чтобы первое без остатка во втором растворилось, — не способны. И жизнь от этого получается половинчатой, не живем, а приготавливаемся. Вечный приготовительный класс. Да и нельзя нам без этого. Приготавливаться необходимо, и было бы не так страшно, если бы мы сперва приготовились, а потом попробовали бы жить. Но обыкновенно мы сперва пробуем жить, жить «полной жизнью» и, когда убеждаемся, что сия «полная жизнь» оказывается жалкой пародией на что-то, лишь тогда вспоминаем о подготовке. Вот и приходится вместо обычной подготовки заниматься ломкой уже готового, но плохо приготовленного материала. Скажите, что для нас труднее — увеличить ли свои хорошие качества или уничтожить плохие? Перед вторым большею частью руки от бессилия опускаются. <...>

(26.02.1936 г.)

*

Поговорим [в] этот раз о мысли. <...>

Если внимательно наблюдать за явлениями обыденной жизни, то можно заметить на всем влияние мысли. Возьмем самый простой пример — Вы слышали о лечении голодом. Посмотрите теперь — человек, который думает, что он голодом лечится, может голодать 40—60 дней, человек, который думает, что он с голоду может умереть — истощится вконец после трехдневного голодания. Уверен-

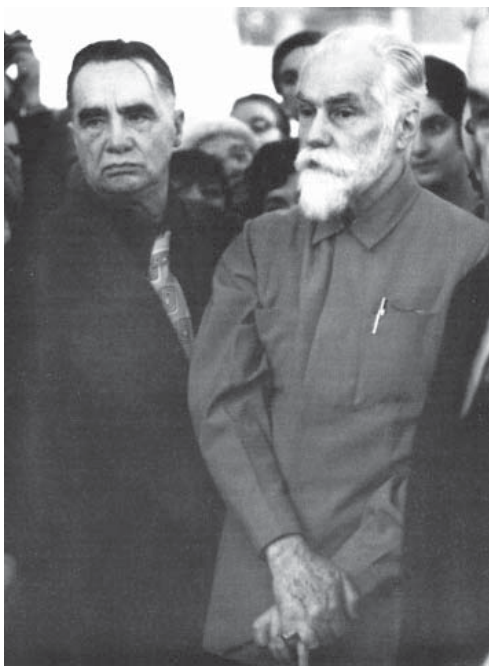
ность в своих действиях — причина достижения цели, сомнение всегда приносит поражение. Больше того — можете произвести такой опыт: возьмите два комнатных растения одного возраста и одного вида (только не папоротниковых), ухаживайте за ними около 2 месяцев, потом разделите их (поместите в разные помещения) и при поливке думайте об одном самое лучшее, другому же посылайте мысли уничтожающие. Результат будет очень скоро налицо, первое будет цвести, второе — вянуть. Сильною мыслью можно убить не только растение, но и человека. Примеров тому — сколько угодно. О гипнозе и внушении я уже и не говорю. Значение различных амулетов и талисманов — так же реальность. Неодушевленные предметы напитываются мыслями человека, с ними соприкасающегося, если захотите примеры для подтверждения этого — то могу привести множество.

Теперь перейдем к самому главному — к царству мысли. Царство мысли — Тонкий Мир, нас окружающий. Все мысли складываются в окружающем нас пространстве и несут свое следствие. Мысль так же творит, как рука художника. Человек становится тем, что он думает. Каждый дух (человек) творит свой мир, и от качества созидания зависит красота или уродство созданного мира. Можно сказать человечеству, что существует тот мир, который оно создало мыслями. Ни наши экономические, ни наши политические действия не принесут облегчения до тех пор, покамест мысли человеческие будут создавать хаос. Мы сами повинны в своих неудачах, мы убиваем себя и других мыслями, точно так же, как можем мыслью убить растение. На одной старинной стеле было написано: «Путник, не преграждай себе путь!»².

Почти все человеческие пути преграждены посылками хаотических мыслей. Спросите у кого-нибудь — «Что вы хотите?». И редко кто ответит Вам на этот вопрос. Люди не знают, чего они хотят. Злобствуют друг на друга, рады уничтожить один другого, посылками самых губительных мыслей загрязнена атмосфера, и после этого имеют наивность удивляться, когда с неба вместо манны небесной саранча на них слетает. Удивляться нечему. Покамест не будет дисциплины в мыслях, не будет и порядка в действиях. Во всех учениях, во всех религиях, в науках мы находим подтверждение тому, что мысль является самой сильной творческой энергией, и, несмотря на это, не утруждаем себя заботой — упорядочить свои мысли, дисциплинировать их. Лишь ясная мысль может явить хорошие результаты. Хаос порождает хаос, и теперешнее состояние нашей планеты и прекрасных ее обитателей — наглядный пример тому. Подумайте, Галя, какой хаос мыслей нас окружает и какой хаос мыслей мы сами вокруг себя создаем. Вы знаете, что гипнотизер сознательно производит действия посылкою своих мыслей, не забывая же никогда, что ведь способностью мыслить обладает не один только гипнотизер, каждый человек посылает в пространство свои мысли и желания, посылает бессознательно, но каждая бессознательная мысль так же творит, как и сознательная, результаты этих мыслей губительны. Самым важным в жизни будет — научиться мыслить, привести свои мысли в порядок, этим расчищается путь продвижения вперед и себе и другим. Особенно решающее значение имеет мысль при смерти и после нее. Я говорил Вам как-то, что мысль бессмертна — да, она бессмертна, когда человек умирает, мысль покидает тело и находит себе существование в Тонком Мире в царстве мысли. То, что в религии зовется раем и адом — есть не что иное, как Тонкий Мир, где действительно каждый получает по заслугам своим, потому что каждый сам себе при жизни уготовал состояние, называемое нами —

¹ «Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Иоанн, 14:6). ² «Путник, не преграждай путь себе!» См.: Сердце, 160.

**Святослав Николаевич Рерих и Павел Федорович Беликов
на юбилейной выставке картин Святослава Рериха
в Эрмитаже, Ленинград, январь, 1975 г.**

смертным. Не Бог рай создавал и не черт в аду заведующим состоит. Давно сказано, что грешники сами себе ад топят. Мысль, покидая тело, находит в Тонком Мире все, что она создавала. Воображение — могучий импульс в Тонком Мире, кто воображал Ангелов, будет с Ангелами, кто воображал себя гением — будет там гением, мысль, не ограниченная земной оболочкой, найдет себе шир[окое] поле творчества в Тонком Мире, но и каждая неблагоприятная мысль так же сторицею пожнет жатву земного посева. Любое желание, любое чувство есть мощные рычаги в Тонком Мире. Мысль должна исчерпать до конца все свои возможности, все, что мыслью было не достигнуто на земном плане, все, что осталось здесь мечтою и воображением, — будет осуществлено в Тонком Мире. Если человек чего-то боится, ему непременно придется пройти, именно, тропой этого ужаса, пока не исчерпает свой страх, если человек чему-либо радуется, он до конца этой радостью насытится. Так действует закон Возмещения, так человеческая душа, наподобие аккумулятора, заряжает себя в Тонком Мире для дальнейшей эволюции или инволюции — выбор свободен, этот выбор производится нами на земле силою и качеством собственной мысли. Конечно, Тонкий Мир не есть вечное успокоение. На отсутствие вечного успокоения жаловаться не приходится, потому что его вообще нет. Бытие живет и движется. Законченность есть смерть — а смерти нет в Бытии. Мы не понимаем значения Беспредельности, но должны осмыслить ее, как неизбежное и потому особо заслуживающее внимания. Беспредельность существует, и первое качество ее — неисчерпаемость. Потому нельзя ограничивать свою мысль только видимым. Только безумие определит себе границы, только непонимающие явления красоты скажут: сущим довольствуемся. Удовлетворения законченностью процесса не должно быть; ни один процесс не кончается. Не нами, людьми, все началось, и тем более не нами все кончится. Ведь это ясно, как дважды два — четыре. Вместо удовлетворения должна быть радость познания постоянного движения, постоянного неисчерпаемого движения Бытия в прогрессивном направлении. Забытыми и непонятыми остались слова Христа: «Радость есть особая мудрость»³, и от качества нашей мысли развитие этой мудрости происходит.

(21.03.1935 г.)

³ Листы Сада Мории. Озарение Ч. II, V, 11. ⁴ Пути Благословения / Рерих Н.К. Пути Благословения. New York, 1924. ⁵ Пламя / Рерих Н.К. Пути Благословения.

*

<...> И на столе сейчас прекрасная книга лежит — «Пути Благословения» Рериха. Вот кого я могу читать и перечитывать. Если в любой книге Рериха наугад открыть какую-нибудь страницу, всегда найдешь близкие и разуму, и сердцу слова. Многие ли писатели таким качеством могут похвастаться? Вот Вам сразу и пример. Открыл книгу и читаю: «[А] ведь каждую минуту кто-то может быть научен и обрадован. Обрадован не деньгами, но радостью познания новых далей. Ведь если бы весь мир возрадовался хотя бы на одну минуту, то все иерихонские стены тьмы пали бы немедленно»⁴. Правда, почему мы так мало и так редко радуемся. Чего нам не хватает для этого. Ну я понимаю — мы не можем себе позволить каждый день удовлетворения всех своих чувств, мы не в состоянии позволить себе всех земных удовольствий, но разве [все это] надо для радости? Самая незначительная причина может быть поводом для радости, и похоже, что мы нарочно избегаем этих причин и ищем каждую причину, которая дала бы повод раздражению.

Вот еще две строчки из Рериха: «Одна мать, держа на руках своего младенца, спрашивала, что есть чудо? Спрашивала, отчего чудеса не встречаются в нашей жизни. Держа в руках чудо, она спрашивала, что есть чудо?»⁵ Не поступаем ли и мы таким образом, когда говорим — нам нечему радоваться. Разве не закрываем мы своих глаз на большинство достаточных для радости причин и жалуемся после этого, что нам нечему радоваться? Неразумная птица умеет выражать своим пением радость, когда увидит первые лучи восходящего солнца, а умудренному человеку чувство радости незнакомо, несмотря на то, что его душа несоизмеримо богаче птичьей. Разве допустимо такое положение? Допустим, что больше чем от птиц с нас спрашивается, что трудно нам приходится, что дорого обходится расплачивание за свои ошибки. Но ведь:

*Сколько б не дал человек, — все мало,
Чтоб пред жизнью поасить свой долг.*

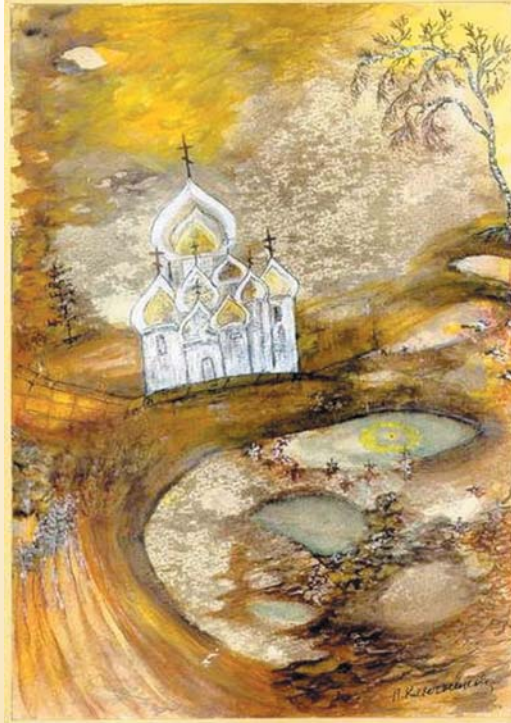
Все-таки наши вопли о страданиях — ничто перед одним мгновением истинного счастья. И нет человека, который мог бы пожаловаться, что такое мгновение его обошло. Разве не было их у нас? Или разве не будет их? Были и, конечно, будут еще. Чтобы радоваться, небольшое усилие надо сделать. Надо лишь прозреть, захотеть видеть дальше сегодняшнего дня, и кто научится смотреть вдаль, к тому обязательно радость придет. Потому что «радость — есть особая мудрость», а всякая мудрость пользуется большими масштабами, всякая мудрость живет веками и в веках, и если от этих грядущих веков отвернуться, радость станет редким гостем. Ведь ей тесно в миниатюрных рамках наших минутных настроений, мы душим ее своими будничными заботами о том, как сегодня нам прожить, что поесть и во что одеться. Много работы, очень много надо произвести над собой, чтобы расширить свои горизонты, обновить свои понятия, уничтожить привычки и серенькие никчемные обычаи. Но работа эта вознаградится достойной платой — радостью. [От]работав вчера 18 часов на фабрике, я заработал 8 крон, но не радость. Чтобы ее заработать, нужно за ту работу приняться, которая действительно облагораживает человека. Она самая неутомительная работа, без вреда для здоровья, ей можно посвящать 18 часов в сутки, да редко это делается. Не так ли? Будем надеяться, что в будущем отведем ей должное внимание и большее время.

(25.01.1936 г.)

Печатается по изданию: «Непрерывное восхождение». Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П.Ф.Беликова. Т.2. — М: МЦР, 2003.

Встреча

Л.И. Ключникова. Пмилуй нас...

ВСТРЕЧА

Озябший под крещенским толстым льдом,
Он путь держал к соседке многоводной,
В ее мечтая постучаться дом,
Такой же полутемный и холодный.
Но застучала наверху пешня -
И крыша ледяная проломилась,
И ведрами над прорубью звеня,
Над ним с улыбкой женщина склонилась.
Он замер на минуту в полынье,
Коснувшись глаз смеющихся несмело.
Покачиваясь в маленьком окне,
О чем-то тихо женщина запела.
Кружился незатейливый мотив.
Пока не заскрипело коромысло
И не затихло, ведра подхватив.
И тишина над прорубью повисла.
Он не расслышал песни той слова.
Ручьи бегут, им торопиться надо.
Осталась лишь в проломе синева,
Как эхо прикоснувшегося взгляда.
Да след в снегу оставил быстрый шаг.
Озябшие порой крещенской тоже
Все женщины куда-нибудь спешат,
И в этом на ручьи они похожи.

Мы струи рек, мы капельки тумана,
нас океан зовет к себе домой.
Но есть в нас то, что больше океана,
и даже больше вечности самой...

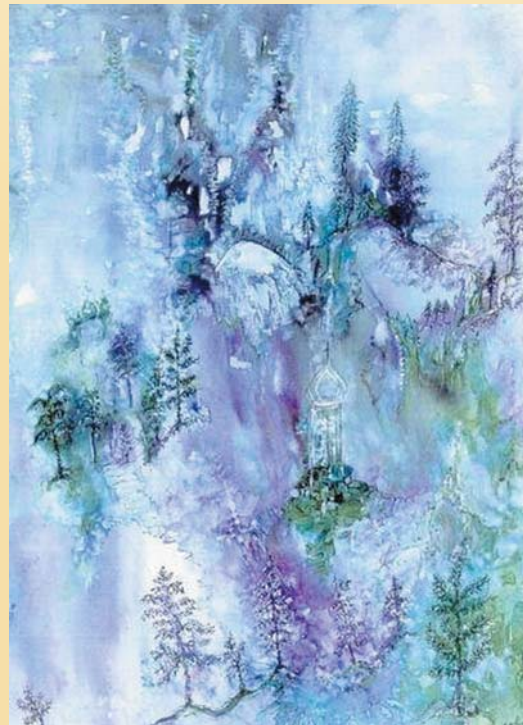
В минуты беспричинные печали
как бережны касанья Божества,
когда перед иконою в молчанье
ты успиришь чувства и слова.

Секунды забытья дарит судьба,
лишь звон в ушах и аромат незеиный...
И воплощенья грубая труба
становится на миг свирелью нежной.

П.Ф.Морякову

Человеку нужно встретить старость,
но такую, чтобы без трухи...
Чтобы сил достаточно осталось
На любовь, на радость, на стихи.

На благодарение отчизне,
На полет в неведомую даль,
на улыбку встречи с новой жизнью,
на разлуки светлую печаль.

Л.И. Ключникова. Часовня в горах.